

В. С. Максимов.

**МАКОВСКАЯ
СТОРОНА**

г. Тюмень

В.С.МАКСИМОВ

МАКОВСКАЯ СТОРОНА

**Краеведческо-родословное
исследование в двух частях**

г.Тюмень, 2013 г

Посвящается 395 - летию села Маковское

АВТОР О СЕБЕ

Я, Максимов Виктор Сергеевич родился в с. Маковском 4 октября 1948 года в год 330 -летия с

момента основания Маковского острога в семье колхозников из старожильческих крестьян. Детство прошло в Маковском. После окончания Енисейской средней школы №2 учился очно на товароведном факультете Новосибирского кооперативного института. Вечерами работал

слесарем. После окончания института работал заместителем председателя по торговле Тобольского райпотребсоюза Тюменской области, начальником ОПСа Тюменского речного порта, руководил экспортно - импортной службой Тюменского северного облпотребсоюза. Награждён знаком "Отличник советской потребительской кооперации". В постсоветское время работал в течение 10 лет генеральным директором акционерного общества. В 2003-2010 годах индивидуальный предприниматель. В настоящее время пенсионер, ветеран труда.

С детства увлекался охотой. 15 отпусков провёл в своём зимовье на р. Вахрушёвке на осенней охоте с лайками.

Женат, жена - Лидия Алексеевна, историк по образованию преподавала в техникуме и более 20 лет работала в Научно-исследовательском институте нефтяной промышленности.

Дочь Лариса окончила Тюменский государственный университет по специальности "Экономика труда и социология", внучка Валерия в 2012 году поступила в этот же университет на математический факультет, вторая внучка - Арина ещё только готовится к школе.

Краеведением и родословными исследованиями начал заниматься в октябре 2011 года.

МАКОВСКИЕ КРАЯ

МАКОВСКОЕ

Маковское - вот оно какое,
Древнее сибирское село.
По - над Кетью, павною рекою,
Словно чайка стала на крыло.
Медленно катящиеся воды,
Всплески струй, как песня бубенцов...
Тут вели когда-то воеводы
На восток нахмуренных стрельцов.
Маковское - хвойная округа,
Сосен нерушимое родство...
Ты прими, прими меня, как друга,
Искреннего друга своего.

Стихотворение Игнатия Рождественского,
посвящённое 350 - летию с. Маковское , 1968г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

“История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество”.

Историк Н. М. Карамзин

Малая Родина! Какое большое значение в жизни человека имеют два этих слова! Для кого-то это огромный город с его площадями, проспектами, скверами и театрами, для других-маленький провинциальный городок, посёлок или деревня, а для нас это - старинное таёжное село Маковское, а в старые времена - зимовье, острожек, острог. Не все, родившиеся в нашем селе одинаково любят его. Эту любовь надо было впитать с детства, с рассказов родителей, стариков и учителей.

В 4-м классе начальной школы учитель принёс на урок истории небольшую книжку (к сожалению, не помню её названия), в которой рассказывалось о создании Маковского и Енисейского острогов, о Маковском волоке. Так я впервые узнал историю своей малой Родины и в течение всей жизни гордился и горжусь тем, из каких исторически известных мест происхожу.

Давно живу в Тюмени, поэтому в местных библиотеках найти материалы о нашем селе практически невозможно. Моя мама, которая живёт у нас, проработавшая в Маковском сельсовете 25 лет, многое может рассказать о жизни села, но историю конечно не знает. Несколько лет назад на большом листе мы расписали наши родственные связи, на этом всё и остановилось.

В октябре 2011 года мои ближайшие родственники почувствовали моё желание заняться более основательно историей родных мест и подарили мне ноутбук и с того времени меня от него трудно оторвать. Первое время я бессистемно искал в Интернете любую информацию о Маковском и по крупицам пополнял свои знания, но чем больше узнавал о нём, тем больше приходила уверенность, что очень многие непрофессиональные историки и исследователи

своими домыслами искажают правду. Таким образом, накопив много интересных материалов, и поощряемый родственниками, я решился на написание этого краеведческо - родословного исследования, в котором попытался на основании старинных документов объективно и достоверно осветить историю родных мест и родословные отношения.

Это исследование не является глубоко научной работой, хотя при его написании в основном использованы исторические материалы, изданные в дореволюционное время, что-то взято и из современных, заслуживающих доверие, источников. Основательно просмотрены "Акты исторические" и "Дополнения к Актам историческим" (по несколько многостраничных томов), изданные Археографической комиссией в конце 19 века, "Обозрение столбцов и книг Сибирского Приказа" Н. Н. Оглоблина (1, 3 и 4 части), "История Сибири" Г. Ф. Миллера в 2 - х томах, более десятка ежегодных Памятных книжек Енисейской губернии и много другой литературы. Дважды по несколько дней довелось поработать в Тобольском архиве, который имеет обширные материалы по истории Тобольской епархии, в которую до 1824 года входило Енисейское духовное правление.

В архиве удалось найти материалы о Лосиноборском Спасо - Преображенском монастыре и Маковской Покровской церкви, которые, среди ранее опубликованных, мне не встречались.

Большую работу по родословным делам проделала наша двоюродная сестра Максимова Антонина Ивановна, которая успешно поработала в Енисейском архиве. Моя мама - Максимова Екатерина Васильевна очень помогла разобраться в хитросплетениях родственных отношений. На первоначальном этапе исследования дал направления поиска и предоставил материалы мой племянник кандидат исторических наук Максимов Сергей Владимирович. И, конечно, большую помощь оказала моя семья. Жена - Лидия Алексеевна - историк по образованию консультировала по истории, и редактировала, и помогала морально и советами. Дочь - Лариса

корректировала текст, помогала разбираться в компьютерных премудростях, зять - Вячеслав Николаевич Сныховский занимался компьютерной графикой, старшая внучка - Валерия ликвидировала мою полную компьютерную безграмотность и помогала в поиске материалов, ну, а младшая - Арина, хотя бы не мешала работать.

Таким образом, эта книжка представляет собой коллективный труд нашей семьи и родственников.

Это моя первая попытка написания такого исследования, поэтому не исключаю возникновения некоторых неточностей и ошибок и заранее прошу не судить меня за них строго.

Приведу слова нашего древнего летописца, взятые мной у Фаддея Булгарина: **“Отцы и братья, аще же где описах, не дописах, или переписах, чтите, исправляя бога для, а не кляните”**.

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА

Деревня моя деревянная, дальняя,
Алёнушкой ты заблудилась в лесу...
Твоей биографии скромные данные
В своей родословной по жизни несусь.

Стихи В. Гундарева

Моё детство, до 11 лет, прошло в доме деда - Максимова Николая Сидоровича. Я у него был первым внуком и поэтому, всё его внимание и вся любовь доставалась мне одному. Он рано начал приобщать меня к деревенскому труду, лесу, реке. Лет с четырёх я уже был его постоянным спутником по заготовкам леса для изготовления конных саней, деревянных вил, граблей, топорищ как для своего хозяйства, так и для колхоза. А с шести лет он поднимал меня часов в пять утра и мы шли за грибами или плыли на обласке рыбачить с удочками и сетями, предварительно вместе накопив дождевых червей. Для меня изготавливались детские грабли, вилы, санки, весло, кузовок и набирка - корзинка для сбора грибов. Когда он работал помощником пчеловода на колхозной таёжной пасеке, то я неделями жил там с ним, ходил с ним на покос(сидя в кузове за спиной деда), занимался и другими "хозяйственными делами". Благодаря деду я получил многие навыки деревенской работы, которые помогают теперь в летней дачной работе.

Уже в начальной школе мальчишеское любопытство подталкивало на расспросы о его жизни.

Дед родился в 1895 году в селе Маковском, его отец Сидор Михайлович из старожильческих крестьян, а мать Домника Семеновна крестьянка из семьи поселенцев Бондаренко. В 9 лет он остался без родителей, а вместе с ним остались сиротами его брат Федос 8 лет и сестры Евдокия 12 лет и Аграфена ещё младше. Их приютил брат отца Никита Михайлович. Уже в этом возрасте дети

помогали дяде в хозяйстве и так до призыва в армию в 1914 году. Затем почти четыре года войны с "австро - венграми", три ранения и болезнь легких. В гражданскую войну большинство маковских мужиков не воевало, их эта братоубийственная война к счастью мало коснулась, не воевал и мой дед. Затем строительство своего дома на месте родительского и коллективизация. В колхозе у него была книжка члена колхоза под номером два, а первая была у председателя, то есть он вступил в колхоз среди первых крестьян. Во время Великой Отечественной войны из-за болезни он был призван райвоенкоматом только 5 июля 1942 года и направлен в трудармию в Челябинск, где и работал разнорабочим на оборонном предприятии до лета 1946 года. Затем до 1964 посильная работа в колхозе.

Он много рассказывал о войне, своих ранениях, застреленных белогвардейцами Олиферова в Маковском трёх пленных красногвардейцах, доколхозной жизни и своём уже не малом хозяйстве, строительстве своего дома, колхозной жизни и трудовой армии, о раскулаченных и сосланных на погибель в тайгу крестьянах. Он объяснял, из кого формировалось население в Маковском - это местные крестьяне - старожилы, переселенцы, ссыльно - поселенцы и просто приезжие из других мест.

О застреленных, а не расстрелянных красногвардейцах дед рассказывал так: "Их захватили в плен, допрашивали, а потом как будто бы отпустили и велели уходить по тропинке в лес. Они шли один за другим и их всех, один из белогвардейцев убил единственным выстрелом в спину из трёхлинейной винтовки". По существу это был не расстрел, а подлое убийство обманутых безоружных людей.

Только в зрелом возрасте я стал понимать, каким же мудрым был дед, совершенно неграмотный сибирский крестьянин, вместо росписи в документах ставивший три печатные буквы: М Н С. Его народные мудрости, часто перемежаемые крепкими русскими выражениями, остались в памяти на всю жизнь.

О РЕКЕ КЕТИ

“Из века в век шёл
Крепкий русский человек
На дальний север и восток
Неудержимо, как поток”.

Из старинного стихотворения

История основания и всего существования Маковского зимовья, острожка и острога неразрывно связана с рекой Кетью.

Река Кеть в деле присоединения, колонизации и освоения Сибири в 17-18 веках имела первостепенное значение. По ней проходил основной торговый и людской путь на восток. На ней располагался Маковский острог основная перевалочная пристань, здесь начинался знаменитый Маковский волок. Все историки и путешественники в своих трудах обязательно уделяют внимание этой реке. Для жителей Маковского она всегда была кормилицей и дорогой, соединяющей ближние и дальние деревни, по ней ездили на рыбалку и охоту, за ягодами и грибами. Уже в середине 17 века просвещённые люди понимали значение для России сибирских водных путей. Хорват Юрий Крижанич богослов, писатель, историк, этнограф и энциклопедист, отбывая ссылку в Тобольске, ещё в 1663-66 гг. писал в своём труде “Политика”: “На реках всей страны, особенно на сибирских реках, надо бы обратить внимание на судоходство и распорядиться обо всём, что для этого необходимо. Ибо вся сила сибирской земли в её реках, и кто хозяин рек, тот хозяин и этой земли”.

Позднее в середине 19 века о значении реки Кети очень хорошо высказался владелец пароходства- ссыльный поляк Юзеф Адамовский: “Кеть составляет центральное водяное сообщение между Западной и Восточной Сибирью”. И далее: “Кто будет владельцем” привилегии” (т. е. монопольного права перевозок) и пароходства по реке Кети, к тому перейдет вся перевозка товаров и железа, следующих из Ирбитской ярмарки и уральских заводов на

золотые промыслы Восточной Сибири...через город Енисейск,...и перевозки, отчасти, чаёв, следующих из Кяхты...в Тюмень и Россию. Количество перевозимых товаров на вышеозначенном пароходстве простирается ежегодно до 300000 тысяч пудов (это 4800 тонн)". Получив "привилегию", Ю. Адамовский начинает претворять в жизнь свои планы. В расписании 1863 года значилось три малых рейса пароходов с баржами с хлебом и другими припасами от устья Кети до Маковского, а в конце навигации перевозка около трёх тысяч рабочих, возвращающихся через Енисейск с золотых приисков по маршруту Маковское - Томск. На 1864 год планировался рейс Тюмень - Маковское с "железом" для золотых приисков. Пароходы Ю. Адамовского имели мощность от 25 до 100 лошадиных сил, а баржи были грузоподъёмностью от 200 до 400 тонн. Автор публикации о пароходстве Ю. Адамовского не нашёл достоверного подтверждения выполнения этих проектов. Имеются сведения только о направившихся в 1865 году в полую воду пароходах к Маковскому волоку.

Длина реки Кети, в современном измерении, составляет 1621 километр, площадь бассейна 94,2 тыс. кв. км, в настоящее время судоходна до Усть - Озёрного. Она протекает на юго - востоке Западно - Сибирской равнины, берёт начало двумя рукавами- Большой и Малой Кетью из болот на водоразделе Енисея и Чулыма, принимает в себя много речек и ручьёв, вытекающих из озёр и болот, поэтому-то вода и имеет такой желтовато-коричневатый цвет. По среднегодовому водостоку р. Кеть занимает третье место среди притоков Оби, впадающих в неё выше устья Иртыша. Больше Кети несут воды в Обь только Томь и Чулым. Кеть впадает в Обь в Томской области двумя рукавами-Тогурским (ниже города Колпашево) и Нарымским, текущим вдоль Оби до Нарыма. Самые большие притоки Кети в пределах Енисейского района: Шайтанка, Мендель, Ивашкова, Сочур, Еловая (Чижандзи).

Очень подробное описание реки дал в 1675 году российский посол в Китай Николай Гаврилович Спафарий (Николае Спэтарул Милеску) в своём дневнике "Книга, а в ней писано, путешествие царства Сибирскаго от города Тобольска и до самого рубежа государства Китайскаго". Он подробно описал все старицы, которые называет "Старая Кеть", все яры и притоки. Поражает и удивляет то,

что те их старые названия остались неизменными и спустя 300 с лишним лет. Например, яры-боры “Высокой”, “Пушкин”, “Павлов”, озеро Окунёвое, речки “Сочюр” и “Миндын” (Сочур и Мендель, в первом случае-изменение в правописании, во втором – это остяцкое название реки, встречающееся ещё и как “Минда”). Кроме того он указал расстояние в верстах между всеми ярами, притоками и старицами. Непонятной для меня оказалась только его запись от 7 июля: “На левой стороне яр Высокой. А по конец того яру речка Маковка, а течет та речка из болот и впала в Кеть. А повыше той речки с версту, на той же стороне урочище Маковка. От той речки до Маковского острога 4 версты”. Вот это название до наших дней не сохранилось. В двадцатом веке это, возможно, Винный ручей и бор Долгое плёсо. Берега р.Кети Н. Г.Спафарий называет тоскливыми “потому, что жилья на ней нет от Кецкого острогу до Ворожейкиной деревни”. Это касается только русских поселений, в то время как, остяцких юрт встречено немало. На р. Кеть в 17-18 веках часто попадались старые заброшенные временные зимовья служилых людей, вынужденно зазимовавших из-за рекостава в незаселённых местах на пути в Маковский острог.

Н. Г. Спафарий пишет: “...июля в 3-й день. На правой стороне зимовье томских казаков, а шли те казаки в Енисейск с хлебным запасом и в том месте те казаки зимовали для того, что заняло их зимнее время, от Лосинога яру 25 вёрст....На левой стороне Кети зимовье Тобольских казаков, а те казаки зимовали для того ж, что и томские казаки зимовали; от томских зимовья 37 вёрст...На правой стороне Кети (98 вёрст выше Лосинога яра) бывала русская деревня толмача Оксёнка, и перешёл тот толмач в Енисейск”.

В 12 верстах ниже устья речки Еловой раньше существовало зимовье кетских казаков – сборщиков ясака. “... На той же стороне (левой) городище Марково. А в том городище жили казаки, а перешли из того городища те казаки в Кецкой, для того, что Остяки хотели то городище выжечь, а казаков побить. А стоит то городище на красном месте на яру...”.

Есть у него описания мест между деревней Ворожейкиной и Маковским острогом. Он пишет: “...На левой стороне курья воеводы Енисейскаго. А та курья потому словёт, что на воеводу Енисей-

скаго рыбу ловят; от бора Пушкина 5 вёрст (выше его)...На правой стороне яр, а зимовал на том яру тоболской сын боярской, а ехал из Тоболска с государственным запасом в Енисейской и тут замёрз; от курьи 30 вёрст (ниже озера Окунёвого 3 версты, вероятно, бор Лебяжий)...На левой стороне яр Павлов. А на том яру зимовье, а зимовали на том яру тоболские казаки для того, что плыли с государевым запасом в Мангазею и тут замёрзли и зимовали...”. Енисейским воеводой – любителем кетской рыбы был в то время стольник Михайла Васильевич Приклонский. Обратите внимание на то, что у Н. Г. Спафария левая и правая стороны реки именуется наоборот, не так как принято в современной географии, а “иду-чи вверх по реке”.

Историк Сибири Г. Ф. Миллер в своих путевых описаниях Сибири 18 века в 1740 году уделил р. Кети целую главу под названием “Описание реки Кети от устья вверх против течения до Маковского острога по собранным устным сообщениям”, в которой он пишет: “Во время путешествия по Сибири, как туда, так и обратно, мне не довелось путешествовать по реке Кети. А между тем вдоль неё обычно осуществляется водное сообщение между Тобольском и Енисейском, так что есть, разумеется, необходимость в том, чтобы дать не только географию, но и в качестве уведомления, для путешествующих, обстоятельно описать такую значительную реку и очень часто посещаемый путь”. Далее он довольно подробно описывает все притоки Кети с указанием расстояний. Правда, в основном, даны остяцкие названия речек, но латинскими буквами. Однако, название реки Мендель, среди немногих, написано по-русски – “Мендел”.

На Кети, по различным источникам между 1596 и 1607 годами, был построен Кетский (Кецкий) острог, который до 1618 года был единственным русским населённым пунктом на Кети. Служилые люди Кетского острога собирали ясак даже на Енисее, доходили до “Тюлькиной земли” и указали стрельцам Петра Олбычева (или Албычева) и черкаса Василия Рукина путь с Кети в “Тунгусы” для экспедиции по устройству Енисейского острога.

Историк П. Н. Буцинский сообщает, что Кетский острог поставлен на Кети (точная дата неизвестна), в семи днях езды на вёслах

от устья. В 1612 году перенесён вверх по реке Кети ближе к озеру. Как и большинство деревянных острогов, он неоднократно полностью выгорал, строился на том же месте или переносился в более удобное.

По некоторым источникам сгорел он в 1627 году и отстроен на том же месте. В 1660-61 гг. в очередной раз перенесён на новое место.

Н. Г. Спафарий в “Стейном списке путешествия в Китай” указывает примерное расположение Кетского острога: “...Июня в 16 день приехал в старое городище... .А старое городище словёт для того, что прежде сего был острог Кецкой, а ныне это место лежит пусто, а едучи от Нарыма к Маковскому половина пути...”.

Г. Ф. Миллер в 1740 году пишет, что старое городище Кетского острога находилось в четырёх верстах от остяцких юрт Ирбейских.

В этой же главе он подробно описывает Кетский острог: “Кецкой острог, на южном берегу предыдущей протоки (Старая Кеть, устье которой в 6 верстах от д. Шириханова или Усть-Речешная), в 5 верстах от её нижнего устья и в 6 верстах по прямой дороге от Ширихановой, а от Нарыма согласно одному имеющемуся здесь в канцелярии известию, в 201 промеренной версте. Здесь имеется маленький четырёхугольный острог со сторонами примерно в 20 сажень, с двумя башнями, одна из которых стоит на углу со стороны реки, а другая над воротами с верхней материковой стороны. В остроге имеются: жилище приказчика, канцелярия и 3 амбара. Рядом с острогом, с его верхней стороны, имеется церковь Живоначальной Троицы с домами жителей, которые все являются служилыми и разночинцами и составляют 20 дворов. Кецкий острог издавна имел собственных воевод, присылаемых из Москвы. Однако с 1669 года он стал зависимым от Нарыма и ежегодно сюда стали присылаться приказчиками нарымские дети боярские или служилые”. Расстояние между Кетским и Маковским острогами указано в 832 промеренные версты. Следует отметить, что в 1687 году уже вымерено расстояние между городами, полагая 1000 сажень в версте, а в 1689 году учреждена государственная почта от Москвы до Камчатки.

Река Кеть уже к 1626 году имела огромное транспортное зна-

чение. По сообщению Н. Н. Оглоблина в делах Сибирского Приказа имеется отписка Енисейского воеводы Андрея Ошанина о жалобе на Сургутского воеводу Никиту Пушкина, о том, что "он задержал без причины, шедших в Енисейск торговых и промышленных людей, чиня им "обида и насильство"; флотилия, которых более 100 каюков и 7 дощаников, замёрзла на р. Кети, не доходя до Маковского острожка". В. Е. Вершинин в своем труде "Дощаник и коч в Западной Сибири" указывает, что сибирские каюки имели грузоподъемность до 300 пудов хлеба (4,8 тонны), а дощаники до 15 тонн. Таким образом, только эта флотилия имела грузов около 600 тонн.

О масштабности перевозок можно судить и по делу 137 года о недоставке Енисейскими служилыми людьми в Красноярский острог продовольствия. Летом 1629 года в Маковском находилось красноярских хлебных запасов около "сомисот девяноста двух четь муки да круп и толокна...да соли тоё ж присылки, прошлого 136 году, пятьсот тридцати семи пуд". Если енисейская четь имела вес 4 пуда, то только красноярских хлебных запасов и соли хранилось в Маковском около 60 тонн. А ведь были грузы и для других острогов.

В июле и октябре 1652 года Верхотурскому воеводе были посланы две царские грамоты об изготовлении судов в Верхотурье и слободах Верхотурского уезда для отправки в Даурию трёх тысяч служилых людей: "Указали есма послать, с Москвы и из Поморских и из Сибирских городов, в Сибирь, в новую в Даурскую землю, с околничим нашим и воеводою Иваном Ивановичем Лобановым-Ростовским, наших служилых людей три тысячи человек; а под тех служилых людей указали есма делати суды, в чём им дойти до Енисейского Маковского острожку..." и о сроках изготовления: "...а сделать суды во 161 (1653) году, на весне совсем наготово; ...делати судов на два года по сороку судов на год, чтоб за судами в Верхотурье и в слободах служилым людем, во 161 году на весне, мешкоты нисколько не было, и отпустить их в судех с запасы в Тоболеск без всякого мотчанья...". Это самое многолюдное одновременное перемещение служилых людей по Кети и через Маковский острог и волок во всю их многолетнюю историю.

Воеводы сибирских острогов при отправлении в Москву царской казны – ясака подробно описывали в своих наказах служилым людям путь и обязательно указывали реку Кеть. Около 1680 года Якутский воевода пишет: "...по подорожной под ту великого государя казну велеть дать (в Енисейске) подводы и провожатых, и ехать в Маковский острог, не мешкая нигде, и в Маковском острожке великого государя соболиную казну покладчи в дощаники...и везти от воды надёжно и безстрашно, плыть с того великого государя с казною Кетью рекою".

Отправлялись по Кети и переселенцы. В 1688 году во время массового заселения Сибири из Тобольска в Иркутск и Енисейск отплыли 583 крестьянина – переселенца на 14 дощаниках.

В 17 - 18 веках шли споры о том, по какой реке –Кети или Чулыму-выгоднее доставлять грузы в Восточную Сибирь и в 1761 году даже было выпущено высочайшее повеление "О склонении купцов, торгующих в Сибири, к оставлению судоходства по р. Кети и к отправлению судов по р. Чулыму". Но известный уже в течение почти полутора веков путь по Кети был, по-видимому, выгоднее и по истечении 7 лет вышло новое повеление "О предоставлении купцам, отправляющимся водою с товарами от Тобольска к Енисейску, избирать путь по рекам Чулыму или Кети - кто как пожелает".

В 1797 году"в видах воспособления торговым целям" даже была проведена гидрографическая съёмка русла Кети в рамках исследования Южно - Сибирского водного пути, которое включало в себя ещё и изучение р. Ангары, озера Байкал и р. Селенги. Руководителем этих исследований был Фролов Пётр Кузьмич, известный деятель культуры, техники и горной промышленности, а позднее ставший и крупным государственным деятелем начала 19 века. В Российской Государственной библиотеке хранятся рукописные карты - результаты этих исследований. Одна из карт по описаниям посвящена верхнему течению Кети. Она называется "Карта положению реки Кети от села Маковского до Тогурского (на устье Кети), промерянная унтер шихт мейстером Сергеем Сметаниным". На карте изображена р. Кеть с находящимися на ней сёлами Маковское и Тогурское, всеми деревнями, а также Кетским острогом, находящимся между деревнями Мунгаловой и Юрлиной. Обозначен

и старый Кетский острог выше по течению реки между деревнями Манзыровой и Сосновым Яром. Возле села Маковского показаны пять “плотбищ” по строительству судов: “Пушкарёво”, “Павлово”, “Высокий Яр”, “Маковка” (у самого села) и пятое плотбище, где строятся купеческие и подъяческие суда, в отличие от других, расположенное выше села Маковского по течению реки. К сожалению это только описание, копию карты из-за дороговизны получить не удалось. Российская государственная библиотека наличие её в фондах подтверждает и даёт аналогичное описание.

Путь в Енисейск и на Маковский волок начинался в Тобольске или Верхотурье, где в большом количестве строились речные суда по приказам государя, так на Туре в 1639 году было построено 103 дощаника, 2 коча и 7 лодок. Конечно, не все они предназначались для перевозки грузов в Енисейск, но с учётом имеющихся, это была огромная флотилия. Там же ранней весной они загружались государственными грузами и товарами купцов и вслед за ледоходом отправлялись вниз по рекам Туре, Тоболу и Иртышу. Доплыв до устья Иртыша, суда ожидали ледохода на р. Оби, который обычен в третьей декаде мая по новому стилю. Н. Г. Спафарий рассказывает в “Статейном списке (т.е. отчёте) путешествия в Китай” о трудностях плавания по Оби во время ледохода: “И мая в 8 день приехали на Самаровский ям (ныне город Ханты - Мансийск на реке Иртыше, недалеко от его устья) и стояли мая до 10 числа для того, что готовили паруса и всякие судовые снасти, которые надобны перебежать парусом супротив воды рекою Обью, да и для того, что сказывали на Обе-реке льды стоят. Из Самаровского яму поехал мая в 10 день рекою Обью, и мая в 11 день встретили льды великие, и стоял мая до 12; и ехал опять мая до 13 числа и опять встретили льды великие, и стоял мая до 15 числа, для того, что льды великие шли на низ воды, что горы; и ехал опять мая до 16 числа меж льдов по берегу...А как стояли от льдов на берегу, и дощаники закладывали лесом и брёвнами, для того, чтоб дощаников не попортило”. Только 21 мая продолжили плавание меж льдов подле берега. Плавание вниз по течению несравненно легче и быстрее, чем путь вверх против течения по рекам Оби и Кети. Вот здесь-то для экипажей судов и начиналась тяжелейшая работа, да ещё жара, кома-

ры, мошка и оводы. Для движения судов старались использовать попутный ветер и идти под парусами, что подтверждает Н. Г. Спафарий: "Из Нарымского острога ехали парусом"; но чаще приходилось передвигаться посредством применения людской силы-на вёслах, шестами и бечевой, а ведь дощаники суда не маленькие-до 26 метров в длину и общим весом с грузом и людьми более 30 тонн, несколько меньше и легче каюки.

Адам Бранд - сотрудник посольства Избранта Идеса в 1692 году описывает их путешествие по Кети: "...Мы шли под парусами по этой реке с большими опасностями больше месяца. ...Нам повезло и в отношении попутного ветра, который со свистом и рёвом доставил нас, наконец, 28 сентября к монастырю, где мы от всего сердца возблагодарили бога. Теперь, если бы даже вновь ударили морозы, мы всё же двигались бы дальше, так как здесь мы запаслись продовольствием и фуражом и могли, в крайнем случае, путешествовать сухим путём, хотя такая необходимость не возникла. 2 октября после благодарственного молебна...мы прибыли в маленькую деревеньку (Ворожейкину), где жило только шесть семейств".

Это описание указывает на то, что они везли с собой лошадей и на наличие зимнего санного пути от Лосиноборского монастыря до Маковского острога.

На Кети выше устья р. Сочур начинались мели и песчаные перекаты. По свидетельству путешественников глубина реки на перекатах составляла всего от полутора до двух с половиной футов (фут равен 30 сантиметров), так что Кеть и в то время была не очень-то полноводной. Особенно мелкий перекал был у яра Колокольного, описанного Н. Г. Спафарием: "...На левой стороне яра Колокольной. А против того яру мель Колокольная. А против того яру и мели от (для) торговых людей, на правой стороне на ельнике был поцеплен колокол небольшой для того, чтоб то место знали люди, которые будут на дощаниках, идучи вверх реки Кети. А в том месте мель великая и река быстрая. И такая мели и быстрого места на Кети иного нет. Да против того ж яру зимовье казачье, которые ходят по Кети реке с хлебными запасами в Енисейск, и в тех местах дощаники замерзают, и в том месте они и зимуют..."

В особо мелких местах приходилось суда разгружать и перетаски-

вать груз на себе или маленьких лодках и снова загружать в суда.

Очень правдиво описал все тяжести пути по реке Кети служилых людей А. А. Дубенского, основателя Красноярского острога, современный писатель- драматург Н. А. Зайцев в поэтической драме “Андрей и Рогнеда”.

“С Тобольску шли дощаниками мы.
Пока что плыли Иртышом и Обью,
Всё было нам как будто вполбеды, –
Там руслина речная глубока.
Но как вошли мы в Кеть, тут началось!
Посадка у дощаников в аршин,
Да с четвертью ещё. А Кеть мелка..
Едва аршин местами наберёшь.
А уж шуга за вёсла нам хваталась!
На мель наскочишь: груз за волоки
По берегу волочишь, а дощаник,
По грудь купаясь в ледяной воде,
Артельно бечевой спускаешь с мели...
Да, нелегко досталось казачкам!
Пока возились в Маковский острог,
Помёр Путимка Скалков; а потом
Двоих ещё пришлось похоронить:
Гаврилов Прошка, Федька Кочергин
В санях в пути болящие замёрзли,
Как шли уже с обозом в Енисейск...”

Весь путь от устья Иртыша до Маковского острога занимал около двух с половиной, а то и трёх месяцев, а иногда и больше. Даже посол в Китай Избрант Идес, у которого было меньше проблем с рабочей силой, затратил, согласно его дневнику, на весь путь от Тобольска до Маковского ровно два с половиной месяца (отплыл из Тобольска 22 июля по старому стилю его посольство прибыло в Маковский острог только 7 октября). Расстояние от устья Кети до пристани перевалки на волок в Маковском остроге проходили обычно за 6-7 недель. К концу июля-началу августа около Маковского скапливалось большое количество судов, которым нужно

было срочно разгрузиться, подремонтироваться, а многим ещё и успеть вернуться в Тобольск до ледостава. Поэтому весь берег Кети от Красной горки и до Слободской курьи представлял одну огромную пристань. Метрах в 50-ти ниже, имевшегося в наше время, водомерного поста кто-то даже соединил небольшое озерцо с рекой, устроив, таким образом, искусственную гавань. Так как срок эксплуатации судов был всего 2 - 3 навигации, то весь берег был захламлён останками судов, что, конечно, очень мешало выгрузке-погрузке.

По свидетельству посла Н. Г. Спафария уже в 1675 году в полуверсте от острога находилась слобода торговых людей (это известный нам Слободской колхозный огород), где во время навигации сосредотачивалось огромное количество различных товаров для всей Сибири и основная перевалка торговых грузов производилась, несомненно, в районе Слободской курьи.

Велико значение Маковской пристани и волока было даже в начале 19 века. В очерке "Судьба сибирского города" А. Стабилини приводит данные об объёме грузоперевозок в 1814 году через Маковское в 10 млн. рублей, это очень большая для того времени сумма. В это время по Кети перевозился в основном свинец с нерчинских заводов. Риддер Ф. Ф. около 1810 года писал: "Казённый свинец с реки Кети от Маковской пристани плавитца до Барнаульской, а в Казань идущий свинец- до Тобольской пристани".

Вот на этой стратегически важной реке и был основан Маковский острог, известный не своими военными укреплениями и оборонительными функциями, а перевалочной пристанью для пути на восток.

ОСНОВАНИЕ МАКОВСКОГО ОСТРОГА

Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ты моя незнакомая!
Что не сам я на тебя зашёл..
Занесло меня, добра молодца,
Что неволюшка стрелецкая,
Грозна служба государева
На чужой дальней сторонушке.
Русская народная песня

В конце 16 - начале 17 вв. российская казна изрядно опустела. Смуты, бесконечная череда правителей, войны – всё это не способствовало росту доходов государства. Присоединённые в конце 16 века сибирские земли от Урала до Оби и Томска уже не могли увеличивать поступление в казну ясака в виде мехов - “мягкой рухляди”. В первые годы царствования Михаила Фёдоровича (1613-45 гг.), первого царя из династии Романовых, возникла острая необходимость в отыскании и присоединении новых, богатых пушной земель, а неосвоенными оставались только земли за Обью и Енисеем.

Тобольскому воеводе князю И. С. Куракину был дан наказ о приискании новых “землиц “ на Енисее и Верхней Тунгуске.

Летом 1617 года двое служилых людей и один промышленник были посланы из Тобольска, чтобы описать обстоятельно все удобства и неудобства дороги на Енисей и далее до земли тунгусов. Воеводе Кетского острога было приказано также расспросить тамошних служилых людей, знающих места по реке Енисею, о путях туда и отписать о них в Тобольск.

Г. Ф. Миллер в своей “Истории Сибири” приводит текст “отписки” (ответа) Кетского воеводы Чеботая Челищева, который ссылается на расспросы кетских служилых людей Луки Донскова и Артемия Родюкова, которые бывали на Енисее” шли из Кецкого острогу до князца Намака в зырянских каюках налегке полтретьи недели”

(т.е. две с половиной), против Намака с Кети реки на волок, до Тыи реки, пешему человеку нести на себе 2 пуда, итить 2 дни, а зимним путём на нартах итить два же дни, и на Тыи делати струги или зырянские каюки страдные, и от тово волоку от Тыи Тыею речкою на большую реку Кемь пол днища (т.е. полдня), (а рекою Кемью) плыти на Енисею день, и выплыв на Енисею, по Енисею вверх до Тунгуски реки не оплошно итить день ходу". Эта отписка составлена не ранее 3 июля 1617 года. Существовала ли эта отписка или это плод фантазии Г. Ф. Миллера неизвестно, но ни в "Актах исторических" и "Дополнениях к Актам историческим", ни в "Обозрении столбцов и книг Сибирского Приказа" Н. Н. Оглоблина она не упоминается. Если основываться на версии Миллера, то, вероятно, Тобольский воевода сразу сообщил эти сведения в Москву, после чего последовал наказ о строительстве острога на Верхней Тунгуске.

В книге "Енисейский острог. Очерки из истории города и уезда" профессор А. А. Бродников приводит отписку в Москву пелымских воевод И. Я. Вельяминова и Г. Н. Орлова о посылке в Тобольск детей боярских и стрельцов "для государевой службы в Тунгусах" и о выдаче им жалования. Вместе с сыном боярским (так называлась начальственная должность у служилых людей) Петром Албычевым посланы стрельцы: Терёшка Михайлов, Алёшка Юрьев, Семейка Ерославцев, Дружинка Усолец, Васька Андреев, Ондрушка Иванов, Савка Денисов и Тренька Овдокимов. Все они и были в числе других строителями и первыми зимовщиками Маковского острога или зимовья. Среди стрельцов под командованием Черкаса Рукина были и 20 кодских остяков-ханты с Оби, посланных по распоряжению из Тобольска в "тунгусы" ставить острог.

И весной 1618 года экспедиция была снаряжена и отправлена в столь дальний путь. То ли поздно отправились в путь из-за долгих сборов, то ли незнакомая большинству река Кеть преподнесла много сюрпризов, но до стоянки остяцкого князца Намака добрались только к осени. Да ещё немирные аборигены беспокоили и не хотели пропускать русское служилое воинство в свои земли, вот и пришлось строить незапланированный острог, который сначала назывался Намацким, затем Магыцким, Макутским, Макуцким, Макоцким и только немного позднее стал именоваться Маковским.

Вот как описывает Г. Ф. Миллер в “Истории Сибири” построение Маковского острога: “Когда Пётр Албычев и Черкас Рукин со своими людьми прибыли в то место на реке Кети, где обычно оставляют суда и продолжают далее путь к Енисею волоком, им пришлось принять во внимание, что здесь, может быть, придётся оставаться некоторое время до тех пор, пока не будет приготовлено всё необходимое для выполнения их задачи на реке Енисее. Суда и судовые припасы, а также и часть привезённых ими хлебных запасов нельзя было оставить там без всякого присмотра и охраны, а, следовательно, было необходимо известным образом укрепить место их пребывания и обезопасить его от неприятельских нападений. В этом - то заключалась причина и непосредственный повод постройки Маковского острога, который был основан не по приказу из Москвы, а просто по усмотрению строителей Енисейска. Албычев и Рукин оставались в Маковском остроге до июня 1619г.”.

Без согласования с Москвой остроги основывались очень редко, поэтому Маковский острог построен без утверждённых чертежей и сметы расходов.

И кто бы мог подумать, что этот, построенный вначале как зимовье стрельцов (не зимовьё охотников, а зимовье - место зимовки служилых людей), острог почти на полтора столетия станет основной и стратегически важной перевалочной пристанью пути на восток, ведь через него переправлялись все грузы, почта, войска, переселенцы и ссыльные. Ехали служилые люди и воеводы, разные экспедиции и посольства, миссионеры и купцы. Если бы он не был построен в 1618 году, то его просто вынуждены были бы построить, как перевалочную пристань, сразу после основания Енисейского острога.

Вероятно, вначале это был простейший, хотя и не маленький острог – с десятков домов - зимовий для зимовки 150 служилых людей, поставленных по периметру, с общим тыном, образующими небольшой закрытый двор. Место для становления зимовья-острога было выбрано очень удачно. Рельеф местности (на вершине холма у реки) и сосновый бор позволяли обойтись минимумом затрат при возведении домов, тына и башни. Замечательный обзор вниз и вверх по реке помогал своевременно заметить при-

ближение людей и при необходимости заблаговременно подготовиться к обороне.

Перезимовав в остроге и выдержав весной осаду тунгусов, которых остановили частокол и ружейная стрельба, служилые люди отправились на Енисей, где летом 1619 года поставили новый острог, который вначале именовался Тунгусским, Кузнецким и только потом Енисейским.

В труде “Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера”, изданном Сибирским хронографом, основание Енисейского острога описывается так: “Первое основание города Енисейска как главного пункта Енисейского уезда произошло в 7126г. по греческому летоисчислению от сотворения мира, или в 1618 г. от Рождества Христова. Для этого были отправлены из Тобольска сын боярский из Пельма и сотник над стрельцами в Тобольске Пётр Албычев и черкасец Василий Рукин со 150 стрельцами, которые выбрали к тому место на западном берегу Енисея”. Разночтения в дате основания Енисейска происходят от того, что год начинался в те времена с 1 сентября. Боярский сын Албычев и Албычев - это один и тот же человек, такое двойное написание встречается у Г. Ф. Миллера, так же как и Рукин -то он черкасец (национальность), то уже имеет имя Черкас. Пётр Албычев происходил из пельмских служилых мансийских князьков.

Ещё раньше Г. Ф. Миллера в летописи 17 - начала 18 вв. сибирский летописец указывает: “В 7126 (1618) году посланы из Тобольска Пельмского города сын боярский Пётр Албычев, да сотник стрелецкий Черкас Рукин, а с ними служилые люди; и велено им на Енисее поставить новый Енисейский острог, и до указу им тамо быть и Государев ясак собирать, и их велено переменить, на их место посыланы были из Тобольска дети боярские; и во 130 году, в новой Енисейской острог послан воевода с Москвы, Яков Игнатьев сын Хрипунов”. Следует отметить, что Я. И. Хрипунов был первым Енисейским воеводой.

Необходимо пояснить, что в России до 1 января 1700 года применялось византийское или греческое летоисчисление, которое велось от “сотворения мира”, якобы произошедшего за 5508 лет до “рождества Христова”. Например: в документах указан 7177 год (а

часто пишут просто 177 г.), для перехода на юлианский календарь необходимо отнять число 5508 и получаем 1669 год от “рождества Христова”. Однако следует иметь в виду, что год до петровской реформы 1700 года начинался 1 сентября, поэтому в промежутке между 1 января и 1 сентября разница с летоисчислением от “рождества Христова” составляет 5508 лет, а с 1 сентября по 31 декабря 5507 лет. В связи с введением нового календаря 7207 (1699) год в России длился всего четыре месяца, с 1 сентября до 31 декабря. С 26 января 1918 года мы живём по григорианскому календарю, который отличается от юлианского на 13 дней.

Маковский острог, как мы привыкли его называть, в те времена именовался зимовьем и острожком, по-видимому, из-за своих небольших размеров и отсутствия оборонительных функций. Хотя, как и всякий острог, он должен был иметь на случай осады немирных соседей тын с проездной башней или воротами, дом приказчика с канцелярией, аманатскую избу (помещение для заложников - остоятских князьков или их ближайших родственников, благодаря чему обеспечивался полный и своевременный сбор ясака), церковь, казённые амбары, земляные погреба для хранения пороха и свинца, загоны для скота, баню, кузницу, жилые помещения для служилых людей - годовальщиков. Башня в остроге, судя по описанию Г. Ф. Миллера, была одна и, скорее всего, не очень высокой, так как обзор с холма и без того был очень хороший. Жилые дома обычно располагались вне стен острога. Первые дома – десять зимовий за пределами острога построили осенью 1627 года зазимовавшие в Маковском служилые люди Андрея Дубенского, следовавшие на Красный Яр для становления острога.

Посол в Китай Н. Г. Спафарий, путешествуя по Кети в 1675 году, написал в своем дневнике: “В Маковский острог приехали 7 июля....Маковский острог стоит на красном (то есть на красивом) месте, на Кете на яру, левой стороне, а во острогу церковь, а дворов с двадцать, и тут дощаников и каюков зело много разбитых и целых, отому что здесь пристанище великое государевым людям ..., а с полверсты от острогу есть слобода торговых людей, и тут анбаров множество построено для ради того, что торговые товары свои тут кладут и после того ходят через волок”. Фактически острог

стоял на правом берегу Кети, но Спафарий всё описывает наоборот, не по течению реки, а по ходу своего плавания - "идучи вверх по реке", так было принято в то время.

Шотландец на русской службе Джон Белл в книге "Сибирь в описаниях европейцев XVIII в." пишет: "О пребывании шведских военнопленных в Сибири часто упоминается в исторических памятниках первой четверти XVIII века. Так, например, в опубликованном Миллером дневнике китайского посольства, отправленного в 1712 году из Пекина к Аюке-хану и следовавшего через Сибирь в кочевье Аюки близ Царицына, указывается, что в Маковском остроге члены посольства были любезно встречены и одарены шведским генералом Канифером (адъютантом короля Карла XII), который вместе с многими другими офицерами его нации здесь живет в плену". Позднее генерал Канифер умер в Илимске.

А вот как сам китайский посол Ту -Ли -Чэнь описывает встречу в Маковском с Канифером: "В то самое время, как мы стоя на берегу реки Кети ожидали приготовления судов и съестных припасов, приежжал к нам Илимский градоначальник Лафариньте (Лаврентий) да Сгянской (т. е. европейский) пленной генерал именем Янар (Мартин Канифер, Генерал Адъютант Короля Шведскаго, который взят в плен в 1708 году при Днепре) для посещения нас, и они осмотрев наша платье и протчие вещи, удивлялись пребезмерно, и кланяясь нам неоднократно, потчивали нас своим вином и пивом, и потом оставя нас уехали".

И далее описывает Маковский острог: "Макоско (Маковской) от Енисейска находится на южнозападной стороне, разстоянием более как в 250 Ли, дорога вся гориста. Кеть река пришла с южнoвoстoчной стороны и миновав Маковской продолжает своё течение в северо западную сторону. В оном местечке есть дворов не с большим сорок, и живут одне Русские люди, также находится и один молитвенный храм. В реке Кети стоят больших судов, шириной больше Джана (3,2 метра), а длиною больше семи Джанов, около дватцати, также и некоторое число малых судов. Все проежжие люди, которые водою ездят, грузятся здесь на суда и едут до самого Тобольска...5 числа (т.е. 16-17 июня), как все суда были готовы, и съестные припасы были привезены, то сели мы на суда, и поплыли

в низ по реке...и потом проехав два местечка Лосиннояр и Кеско (Кетский острог) называемые, из реки Кети пришли в реку Обь”.

Г. Ф. Миллер описывает в начале 1735 года Маковский острог со слов жителей и служилых людей Енисейска следующим образом:

“Маковский острог, на северном берегу реки Кети (это ошибка, острог расположен на восточном берегу, он сам там не был, поэтому простим его за эту маленькую неточность), в 89 ½ верстах от Енисейска. Острог полностью развалился и от него осталась одна только башня. Помимо частных домов он имеет церковь Покрова Пресвятой Богородицы и различные амбары. Приказчик находится здесь только летом, а именно из-за водного пути, который здесь очень оживлённый. Зимой же он живёт в селе Еланском и одновременно исполняет обязанности в относящемся к последнему селу дистрикте (административно - территориальная единица при Петре Первом). К Маковскому острогу относятся 5 деревень, все они расположены на Кети, выше и ниже острога. В этом дистрикте имеется также ниже на Кети, на границе с Нарымским уездом, маленький мужской монастырь, который называется Лосиноборским. Он имеет церковь Преображения Господня и во главе игумена”. Далее он перечисляет деревни: Тархова, Калинина или Полухина, Филиппова, Ворожейкина, Середкина, но почему-то пропускает деревню Рыбную. И это единственное упоминание о башне острога, даже на рисунке С. У. Ремезова в его “Чертёжной книге Сибири” 1701 года Маковский острог изображён без башен, показана только церковь, окружённая тыновыми стенами. Да и так ли уж нужна была башня, с высокой горы обзор и так был прекрасный, а для проезда достаточно было иметь крепкие ворота.

Председатель Енисейской казённой палаты И. С. Пестов в своей книге “Записки о Енисейской губернии. Географический и историко - статистический обзор”, изданной в 1833 году, пишет: “Маковское село именовалось с 1619 года острогом; оно стоит при реке Кети, расстоянием от Енисейска 89,5 верстах. Сие село тем достойно замечания, что здесь есть пристань, где выгружаются приходящие из Тобольска с товарами суда и нагружаются в город Тобольск товары, привезённые сухим путём из Енисейска. В нём есть одна церковь,

домов более 100; жители все почти Грекороссийского исповедания; от него волок, находящийся между упомянутою рекою и Енисеем - называется Маковским". По моему мнению количество домов в с. Маковском завышено примерно в два раза. Ни до, ни после 1833 года такого количества домов в Маковском не было.

На персональном сайте Маковского острога в Интернете мне встретилось вот такое описание Маковского:

"Основан зимою 1618 г. на высоком правом песчаном берегу р. Кеть там, где начинался волок на Енисей. "Тот волок держит вёрст с пяти летней порой, а зимним путём, сказывают, с 50 вёрст. А по всему волоку зело грязно, и для того везде по нём великие мосты построены ради множества грязей и болот и речек". Первый раз выдержали здесь русские казаки осаду от князька Намака, отчего Маковский острог иной раз назывался "Намацким". Однако вскоре острог потерял военное значение, хотя городовые укрепления существовали до начала XVIII в.

В конце века представлял из себя поселение, обнесённое частоколом с двумя башнями и воротами. Первое общественное здание — Покровская церковь — было построено в первой половине XVII в. В 1675 г. в остроге было "дворов с 20". С полверсты от него находилась слобода торговых людей, "где амбаров множество построено", торговых бань и постоянных дворов. Здесь же находилась судоверфь, жили плотники и кузнецы. В 1760-е гг. в Маковском остроге домов было не более 40.

Первые крестьяне были поселены здесь ещё в 1640-х гг., но хлебопашество не было их основным занятием. В 1673 г. в Маковском остроге проживало всего 4 крестьянских семьи. Поселение становится известным, прежде всего, как транспортно - транзитный пункт. Посредническое значение Маковского острога было подорвано во второй половине XVII в., когда наладилось прямое сообщение между Томском и Красноярском "степью", а с проведением Московского тракта в 1730—1740 - х гг. совсем упало.

Интересно, что в середине века приказчиком Маковского острога был енисейский сын боярский И. Похабов, известный своими географическими открытиями в Восточной Сибири. Кроме того, именно в Маковском остроге возникло одно из первых дел в Сиби-

ри об изготовлении фальшивых оловянных и медных денег в 1628 г. красноярским казаком.

Ныне - Маковское, село Енисейского района Красноярского края. Расположено на р. Кеть”.

Изучив, обобщив и проанализировав большое количество материалов по истории Маковского, я вижу в этом описании множество неточностей, а именно:

а. Водный волок не мог начинаться в пяти верстах (в то время это 10 км) от Маковского, об этом смотрите в следующей статье.

б. Осаду в остроге выдержали стрельцы, а не казаки, и не от мирного осыятского князька Намака, а от воинственных тунгусов.

в. Острог назывался в первое время Намацким не из-за осады князьком Намаком, а по месту расположения острога на месте стойбища Намака.

г. Проживали ли в Маковском в 1673 году четыре крестьянских семьи мне не известно, но в Дозорной книге Енисейского уезда того года крестьяне в Маковском вообще не значатся.

д. Об изготовлении только оловянных, но не медных, фальшивых денег известно из “Обозрения столбцов и книг Сибирского Приказа” Н. Н. Оглоблина.

е. О постройках Маковского острога мне в литературе ничего не встретилось, кроме краткого описания Г. Ф. Миллера. Если помещённое выше описание может быть подтверждено документально, то очень хотелось бы с ним ознакомиться в подлиннике. Это - описание построек острога, даты постройки первой церкви и местонахождение торговых бань и постоянных дворов.

Маковское, как и многие населённые пункты, имело свои наилучшие годы и годы запустения. Большое значение в деле освоения Сибири острог имел до прокладки Сибирского тракта, затем его значимость резко снизилась, так как грузы и товары стали перевозить по тракту гужевым транспортом, что значительно ускорило их доставку. Количество хозяйств и населения по этой причине тоже сильно изменялось. Значительно выросло количество населения только к началу 20 века. Если в 18 веке хозяйств было около 50, то в 1917 году уже 63, а к 1940 году уже около 80. Значительное развитие село получило в шестидесятые годы 20 века, когда в

Маковском были открыты сразу два лесоучастка. А в постсоветское время - новое запустение, которое продолжается и до сих пор.

Знаменитый красноярский писатель Виктор Петрович Астафьев - учитель и наставник нашего земляка писателя Алексея Марковича Бондаренко, пролетая и покружив с ним на вертолете над нашим селом, с горечью и болью сказал: “Какое село загубили!”.

С глубокой болью говорит о селе и наш земляк писатель Алексей Маркович Бондаренко в стихотворении “Маковское – боль моя”. Приведу это стихотворение полностью.

МАКОВСКОЕ – БОЛЬ МОЯ

Захожу в дома села старейшего,
Им Сибирь родимая горда...

И. Рождественский

Вьюга воет и злится утробю,
Темень всюду, не видно ни зги.
Принакрылась деревня сугробами,
Словно саваном белым тоски.

И такая печаль безысходная,
Будто вымерли все иль ушли...
Позабыта давно жизнь колхозная –
Поразъехались все, кто смогли.

Не горит здесь экран телевизора,
Нет дорог, не сияют огни.
Нет мелодии, звука транзистора –
Трудно ждут скорбный час старики.

Почты нет и мука на исходе,
Не придёт за больным вертолёт.
А по Маковкам древним, по взвозу
Смерть витает, хохочет и ждёт.

А когда-то звучали здесь песни
И сверкали у клуба огни.
Молодёжь, старики были вместе –
Веселились, смеялись они.

Свадьбы правили, радость делили,
В каждом доме пекли каравай.
И в душе они Бога просили,
Чтоб богатый послал урожай.

Погибает родная деревня,
Погибает родная земля.
И не дай Бог погибнет деревня –
Это значит погибнет земля.

МАКОВСКИЙ ВОЛОК

История острога и села Маковского неразрывно связана с Маковским волоком – Кетским путём, единственным официально утверждённым маршрутом в Восточную Сибирь в 17 веке.

Ни один волок в России в деле присоединения и освоения Сибири не имел такого значения, какое имел Маковский. Около полутора веков он был основной транспортной артерией, снабжавшей всем необходимым жителей земель, расположенных к востоку от Оби. Здесь была бурная, напряжённая и интересная жизнь. Своё значение он стал утрачивать после проведения тракта по степным местностям от Тюмени через Тару до Томска и Иркутска.

О маршруте Маковского волока имеется много мнений и ведётся немало споров. Снаряжаются экспедиции из профессионалов и энтузиастов, которые пытаются искать водную часть волока. Все они основываются на поисках волока, которым проходили на Енисей в доострожный период служилые люди Кетского острога. Этот путь описан Г. Ф. Миллером в “Истории Сибири”. Сразу необходимо отметить, что и учёные - историки - составители “Дополнений к Актам историческим”, и известный ученый Н. Н. Оглоблин, составивший “Обозрение столбцов и книг Сибирского Приказа”, пишут, что только копии некоторых документов, хранящихся в архиве в знаменитом “портфеле Миллера” имеют в своей основе подлинники или черновики, а большинство копий снято неизвестно с каких документов и их подлинники не обнаружены. Высказано сожаление и о крайней “безграмотности употреблённых Миллером переписчиков и неопытности их в чтении старинных писем”, что приводило к многочисленным ошибкам. В части 1 Н. Н. Оглоблин пишет: “Все Миллеровские акты списаны для него (а частично и им самим) крайне неверно, со многими ошибками, пробелами, даже со вставками и проч. “.

Текст копии этой отписки приведён в главе “Основание Маковского острога”. Г. Ф. Миллер, как известно, на Кети и в Маковском не был и все его описания острога и реки составлены со слов местных жителей Енисейска и Нарыма. Это только упоминание о ВОЗМОЖНОМ маршруте волока. Некоторые наши современники

выдумали и совсем “оригинальный” способ передвижения по волоку путём перекачивания или волочения судов с Кети на Кемь или на какую-то мифическую речушку, расположенную в 30 верстах от Маковского острога. Из каких соображений сообщены эти бредовые предположения даже невозможно себе представить. Им надо просто попробовать перетащить лодку весом 150 килограммов на расстояние 200 метров и тогда, может быть, придёт понимание о невозможности перетаскивания между Кетью и Кемью на десятки вёрст дощаника или каюка длиной 15-25 метров и весом в несколько тонн, построенных из толстых тёсаных намокших плах. К тому же и качество этих, построенных примитивным способом, судёнышек было очень плохим, даже без перетаскиваний они выдерживали всего две – от силы три навигации, да и что ожидать от сшитых ивовыми прутьями или еловыми корнями и немного скреплённых шкантами, железными скобами и гвоздями тяжёлых судов.

Почему-то большинство исследователей и историков – сторонников экзотических путей волока, не обращают внимания на описание Г. Ф. Миллером построения Маковского острога. В “Истории Сибири” он пишет: “Когда Пётр Албычев и Черкас Рукин со своими людьми прибыли в то место на реке Кети, где обычно оставляют суда и продолжают далее путь волоком...”.

Эти слова историка отрицают всяческие перетаскивания и перекачивания судов с Кети в бассейн Енисея.

Самое первое упоминание о Маковском волоке встречается в “Книге Большого Чертежу” составленной в 1627 году “по государеву указу” в Разрядном Приказе: “...а от Кетцакого до Маковского зимовья 6 недель, а от Маковского через волок до Енисейского острогу 2 дни”. Судя по количеству дней пути речь идёт о сухопутном волоке.

У Л. В. Безъязыкова в книге “Красноярск изначальный” подробно, с множеством ссылок на архивные документы, подробно описаны все трудности сухопутного Маковского волока, которые пришлось преодолеть людям экспедиции А. А. Дубенского зимой 1628 года.

Следующее упоминание о сухопутном волоке встречаем в

книге П. Н. Буцинского "Заселение Сибири и быт её первых насельников", где он пишет, что "...провиант в Красноярск по указу должен был доставляться водою до Маковского острога, откуда Енисейские казаки должны были перевозить оный сухим путём в Енисейск и по р. Енисею доставлять в новый город...и в 1629 году не доставили провиант в Красноярск". Красноярский острог из-за отсутствия припасов хотели даже ликвидировать. Предлагалось "...а сделать б по людям невеликий острожек как и Мелеский и Макуцкий острожки и посылать в него годовальщиков...и в том острожке устроить пашенных крестьян, сколько человек пригоже и напихивать на тех годовальщиков государева хлебнова жалованья годовые оклады теми пашенными крестьянами".

О сухопутном волоке встречаем и в обозрении челобитного дела Енисейских пашенных крестьян 138 года (1630г.), ходивших через волок с подводами из Енисейска в Маковский острожек и обратно, перевозя государевы хлебные запасы," а волок великой и грязной".

В том же году по наказу царя Михаила Фёдоровича от 6 августа отправлены на Лену первые якутские воеводы Пётр Петрович Головин, Матвей Богданович Глебов и дьяк Ефим Филатов. Фрагмент наказа мною перепечатан с форума YKT.RU. В наказе с мельчайшими подробностями расписан весь маршрут следования из Москвы на Лену: "...А самим с сибирскими тоболскими служилыми людьми итти ис Тоболска в Енисейской острог наспех ни где ни часу не мешкая, чтоб им поспеть ис Тоболска в Маковский острожек под волок, где хлебные запасы из судов выгружают до заморозов. А пришед в Маковский острожек, выгрузить хлебные и всякие запасы ис судов в государевы амбары, каковы в Маковском острожке есть и велеть тех запасов до зимнего пути беречь. А суды со всякими судовыми снастями велеть отдать в Маковском острожке кому у них воевода Микифор Верёвкин велит принять имянно и в том с теми людьми хто суды примет росписаться. Да про то отписать к государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу всеа Руси и в Сибирь в Тоболск и в Томской и в Енисейской к воеводам для ведома про то отписать ж не замотчав, чтоб те суды в Маковском острожке даром не пропали. А самим ехать из Маковского острожка в Ени-

сейской острог, а приехав в Енисейской острог, взяти у воеводы у Микифора Верёвкина для ленские службы сто человек... Да как в 148 год первой зимней путь приспеет и им, Петру и Матвею и дьяку Еуфимию, тоболских и березовских и енисейских служилых людей, которые с ними быти на реке Лене, послати из Енисейскаго острогу в Маковский острожек по хлебные и по всякие государевы запасы и по наряд тотчас и велеть тем енисейским и тоболским служилым людям всем трёхстам девяносто пяти человеком наряд и государевы хлебные и всякие запасы перепровадить из Маковского острожку в Енисейской острог против прежнему государева указу на подводах тот же час, взяв те подводы в Енисейском остроге у воеводы у Микифора Верёвкина...”

Далее по хронологии следует книга А. А. Титова “Сибирь в XVIIвеке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней земель”. В статьях: “Чертёж всей Сибири, збиренный в Тобольске по указу царя Алексея Михайловича”, около 1667 года; “Список с чертежа Сибирския земли” около 1672 года и “Описания новыя земли, сиречь Сибирскаго царства”, после 1683 года одинаково указывается, что ходят от Кетского острога вверх по Кети до Маковского зимовья по 6-7 недель, а от Маковского зимовья до Енисейского острога “сухим путём волоку мостами и борами на лошадях 2 - 3 дня”.

В августе 187 (1679) года в Енисейске для хранения запасов, перевозимых по волоку, уже существовали государевы амбары, о чём имеется отписка дьяка Василия Телицына царю: “ А монастырь, государь, Спаской построен против Енисейска, за болотом, на высоком месте, а от Енисейска до Спаского монастыря мерою 192 сажени, и житной двор с твоими великого государя хлебными запасами построен на той же высокой горе”.

Совсем непонятно описывает волок в 1675 году посол в Китай Н. Г. Спафарий: “А тот волок держит вёрст с 5 летнею порой, а зимним путём с 50 вёрст”. Даже принимая во внимание, что в то время вёрсты были 1000 - саженные, водный волок, по его записям должен был начинаться в 10 километрах от Маковского, а там не было и нет речушек, текущих в Кемь. Хотя в этом же абзаце он пишет: “А от Маковского острога до Енисейского ходят с вьюками 2 или 3

дня, какова дорога. А вьютчат всё на конех. А кони енисейские зело добрые и велики, домашние с калмыцкими смешаны”. Он пишет о волоке и в Статейном списке: ” Июля в 7 день приехал в Маковский острог. А из Маковского острога поехал сухим путём через волок того же числа. И июля в 9 день приехали в Енисейской, и в Енисейском стоял дней з 10, для того что ожидал задних дощаников и покамест стольник и воевода Михайла Приклонский изготовил 3 дощаника со всеми снастями”. Оказывается, что два его дощаника отстали на Кети из-за отсутствия гребцов.

По Маковскому волоку в 1692-95 гг. сухим путём проследовало в Китай и обратно посольство Избранта Идеса, что подтверждается записями как самого И. Идеса, так и А. Бранда.

Китайский посол Ту -Ли -Чэнь в “Записках путешествия послов в последние края света посылаемых” в 1714 году описывает Маковский волок довольно подробно: ”Между тем как все подводы были приготовлены, то положи мы всю кладь на телеги, в провожании российских чиновных людей и воинов, поехали (из Енисейска) через Маковский волок, и дорогою переночевав одну ночь, высоко-ного пятого месяца 2 числа (13 или 14 числа июня) прибыли мы к Маковскому Гашаню (острогу) и стали на берегу реки Кети”. Маковский волок, а по Китайскому произношению и письму Макоско Фолок, дальше описывается следующим образом: ”От местечка Уским (Усть-Кемь) называемого, которое находится за дватцать Ли, от Енисейска на северовосточной стороне, из судов выгружаются на берег, и едут сухим путем. Здесь горы не великие, а по дороге находится частой и великой лес, кедровник, сосняк, черемошник, осинник, березник, тальник, лиственишник и смородина; места везде топкия и грязныя, а комаров находится великое множество. Между Енисейским и Маковским селом небольших деревень находится местах в трёх, также и небольших речек от четырёх до пяти, и сказывают, что в лесах водятся медведи, волки, лисицы, песцы, горностаи и белки”.

В книге “Памятники Сибирской истории” после 17 мая 1722 года встречаем обоснование необходимости тележной дороги: “Нужно править дорогою от Енисейска Маковского волока для перевозу товаров от реки Енисея до реки Кети, которая в расстоя-

нии 80 вёрст, а половина той дороги лесиста и болотиста, понеже там худа дорога; того ради купцы принуждены товары отпускать на верховых лошадях, которые часто падают в лесу и товары подмачивают; да и накладки на лошади товаров 4 до 5 дней стойки в Енисейске; но ежели бы на телегах их товары посылались, то б не так портились и не столько б время тратилось..... От Енисейска до реки Кети путь земляной расстоянием в 80 вёрст, а платится за провоз с пуда от 6 до 8 копеек до Кети, где проезжие оставлены суды, в Енисейске меняют на те суды, которые находят на Кети. А если не найдут охотников переменить, то проезжие принуждены покупать другие суды от 20 до 30 рублей, на которых ездят до Тобольска”.

Имеется интересное описание пути с Кети на Енисей у П. А. Словцова в его труде “Историческое обозрение Сибири”: “Маковский (острог) для охранения судов, оставленных в вершине Кети. После была тут поверка таможенных при погрузке товаров китайских - нет ли недосмотренных... ....Рассказав государственную дорогу до Тобольска, можно присовокупить, что отсюда она шла зимой и летом по Иртышу, Оби, Кети и сухопутно до Енисейска, откуда опять водой по Верхней Тунгуске до Илимска...”.

В книге 2 он описывает соперничество двух вариантов волока – с Кети и Чулыма и пишет: “С самого основания Енисейска товарные клади, следовавшие с Запада на Восток и обратно, отправлялись Кетью на 540 вёрст судоходною, потом гужем от Маковского до Енисейска, как и обратно”.

Кроме приведенных выше, имеется ещё много свидетельств авторов 18-19 вв. о существовании только сухопутного волока. Интересно описание волока нашим современником профессором А. А. Бродниковым, который пишет: “Припасы доставлялись в Маковск, где размещались в “государевых амбарах”. Затем по зимнему пути на санях перевозились в Енисейск, где складировались в специально построенных хранилищах в подвале Введенской церкви”. Этой фразой он завершает полный маршрут Маковского волока. Введенская церковь находилась в самом Енисейском остроге, который был основательно разрушен наводнением 1649 года, из-за чего государевы амбары были перенесены на высокое место к монастырю.

Анализируя, имеющиеся материалы, можно сделать вывод, что после основания Маковского и Енисейского острогов водной части Маковского волока не существовало. Если верить Г. Ф. Миллеру, то возможно и были ЕДИНИЧНЫЕ случаи использования рек Тахи и Тыи в доострожный период. И где искать этот мифический волок, маршрутом которого проходили всего несколько раз служилые люди 400 лет назад? Вряд ли там были какие-нибудь постройки, да если и были временные сооружения, то в тайге за такой период времени от них и следа не осталось.

Сухопутный волок существовал между Кетью и Кемью, то есть между Маковским острогом и Плотбищем, где была судоверфь или Усть - Кемским погостом, где по описанию Г. Ф. Миллера: "...летом здесь находится склад для купцов, которые преодолевают волок на Маковский острог или прибывают оттуда и дощаники разгружаются и вновь нагружаются большей частью здесь. Хотя многие товары провозятся также между Маковским и Енисейском целиком по суше, для чего, наконец, в 6 верстах от Усть-Кемского погоста учреждена переправа через Кемь посредством плавучего моста". Между ними и расстояние примерно 89 вёрст, то есть то, которое приводится в большинстве источников. И проезжали по волоку преимущественно за 2 дня, с ночевкой на постоялом дворе в Рыбной, расположенной, как раз, посередине. Проходил он летом по летней Маковской дороге, а зимой во избежание снежных заносов, километрах в десяти от Маковского, уходил раньше в дремучий лес на зимник. В некоторых случаях товары доставлялись и до Енисейска, что, впрочем, удлиняло волоковое расстояние на десяток верст. В государевых амбарах хранились также и товары, прибывшие в Енисейск с востока и ждущие отправки через волок. Следует отметить, что переправа содержалась Анциферовской волостью, в состав которой входил указанный погост или село Усть-Кемь.

На карте С. У. Ремезова 1701 года показаны два пути замаковского (так у Ремезова) волока: первый через с. Большая Ялань на с. Усть-Кемь и Енисейск, а второй, уже не через Ялань к переправе, а через реку Тыю и вдоль неё по правому берегу с переправой

через Кемь, неподалеку от устья Тыи, и далее правым берегом Кеми через пригородную д. Кочнёву в Енисейск. Следует отметить, что карта У. С. Ремезова – это ещё не полноценная карта, а только схематический рисунок. Сам Ремезов в Енисейске, да и в других местностях восточнее реки Оби не был, карты ещё не составляли, а только рисовали несведущие в картографии люди. Она очень и очень приблизительна, на ней много неточностей, из-за отсутствия в то время системы координат всё смещено и все расстояния сильно искажены. Фрагмент карты помещён мной на второй странице обложки.

На первом маршруте волока (через с. Ялань) не указана деревня Рыбная, хотя она уже существовала в 1669 году и в ней проживали пять семей посадских людей и, несомненно, был уже постоянный двор, а, возможно, и не один. Река Тыя не могла пересекаться этим волоком, так как она протекает много южнее. Деревня Подъеланная почему-то показана на левом берегу реки Тыи, хотя фактически она была расположена всего в трёх верстах от с. Ялани.

Второй маршрут волока на карте показан: Маковский острог – по правобережью реки Тыи – через реку Кемь – далее по правому берегу реки Кеми через пригородную деревню Кочнёву в Енисейск. Для зимы этот путь волока непригоден из-за отсутствия какого-либо жилья до самой р. Кеми. На таком отрезке пути (это более 70 километров) зимой ночлег необходим в тепле на постоянном дворе, но не в снегу при сорокаградусном морозе. Летом, кроме увеличения протяжённости волока на 20- 30 вёрст, могли представлять большие трудности и две переправы через реки Тыя и Кемь. Быстрее и проще было проехать через Рыбную, Ялань и Плотбище, где уже, наверняка, имелись мосты через небольшие речки Бобровку, Песчанку и Жаренникову. Остальные ручьи и небольшая речушка Рыбная большого препятствия не представляли. Измеряя расстояние по этому маршруту напрямую по современной карте, я получил расстояние 105 километров, а любая дорога по лесу прямо не идёт и поэтому длину этого варианта волока по Ремезову надо увеличить на 10-15 вёрст, что даст его протяжённость в 115-120 вёрст, а это расстояние уже не соответствует всем приведённым выше свидетельствам. Кроме указанной карты этот

путь волока нигде не описан. Исходя из этого, я считаю второй маршрут волока маловероятным.

По волоку, кроме грузов, перевозилось и много людей. Профессор А. А. Бродников опубликовал в "Енисейских актах" "Разгонные книги Енисейского острога" 1678-79 гг., из которых можно увидеть сколь много людей проезжало по волоку:

"Книги Разгонные Енисейского острогу нынешнего 187-го году октября в 12 день пришли в Маковской за ссыльными людьми в провожатых из Тобольска тобольские сын боярский Василей Мокринский да служилые люди Пронька Молоков с товарищи, всего 10 человек. По тобольской подорожной дано им от Маковского в Енисейск сыну боярскому две подводы, казакам по подводе человеку, ссыльным людям семьянитым осьми человекам по подводе, холостым 12 человекам - трём человекам подвода.

5 декабря по московской подорожной боярину Ивану Петровичу Борятинскому под его запасы 16 подвод с санями и проводники.

По московской подорожной письменному голове Дмитрию Старово под запас от Маковского в Енисейск 4 подводы с санями и проводники.

9 декабря по московской подорожной воеводы Ивана Зубова людям Антону Афанасьеву трём человекам под запас его на 186-й год от Маковского в Енисейск 8 подвод с санями и проводники.

По московской подорожной якутским служилым людям Андрюшке Сохвату с товарищи под казну великого Государя 500 рублей денег, 427 кумачей из Маковского в Енисейск 2 подводы с санями и проводники".

Как видим, количество подвод, выделяемых служилым людям, зависело от занимаемой должности и значимости проезжающих, для которых в Маковском должен был быть всегда резерв готовых к поездке по волоку лошадей и повозок. Указанные разгонные книги датой отправки подвод из Маковского 9 (22) декабря подтверждают слова П. А. Словцова о существовании зимней дороги по Кети.

Перевозками людей и грузов по волоку между Маковским острогом и Енисейском всегда подрабатывали местные жители: служилые и посадские люди, крестьяне. В Переписной книге по-

садских людей Енисейского уезда 1669 года встречается: "...двор посадцкого человека Посничка Федотова, у него пасынки Омелка да Ивашко Афонасьевы, а детей у него нет, промысел у них плотничают, да за Маковский волок ездят в наймех...".

С частных перевозчиков за провоз людей и грузов взималась специальная пошлина. Это известно из "Сметного списка прихода и расхода денежной и товарной казны в Енисейске с сентября 182 по сентябрь 183 года (1674 - 75 гг.)": "...В приказной избе против прошлого 182 во 183 году на Енисейских служилых и на посадцких людех и на пашенных крестьянех, которые ездят из найму у торговых и промышленных людей в Маковской острог по их привозные русские товары печатных пошлин с лошади по гривне, помечено собрать 85 рублѐв 3 алтына 2 денги. И во 183 году собрано с заволочных подвод тех печатных пошлин 40 рублѐв 20 алтын. И против прошлого 182 во 183 году не добрано с заволочных подвод печатных пошлин 44 рубля с полтиною потому: из Енисейска в Маковской и из Маковского в Енисейской всяких чинов людей на наёмных подводах ездило менши прошлого 182 году...". (1гривна = 10 копеек, алтын = 3 копейкам, денга или деньга = полкопейки).

По летней Маковской дороге, а, по существу, по волоку, в 1956 году довелось проехать и мне, восьмилетнему ребенку. История этого путешествия такова: Маковские жители в 1950 годы специально выращивали коров и летом, собравшись небольшой компанией, гоняли их продавать в г. Енисейск, у жителей, которого они очень ценились, а, вырученные от продажи коров, деньги были большим подспорьем в семьях колхозников. Дед Николай и бабушка Меланья решили продать одну из коров и съездить в гости к дочерям в Красноярск и деревню Пискуновку Казачинского района и взяли меня с собой. В это же время ехал в Енисейск на лошади, запряжённой в двухколѐсную телегу, председатель сельсовета Коротких Семѐн Андреевич. Взрослые шли пешком и вели в поводу коров, а меня подсаживали на телегу или в седло к Семѐну Андреевичу. Июнь, жара, при лесном безветрии тучи комаров. В накомарниках душно, их снимали и наравне с коровами и лошадью мазались дѐгтем (репеллентов тогда не было и в помине). Первую ночь провели у р. Сухой, где развели большие дымокуры и корми-

ли коров и лошадь, спали на траве в поlogах. Вторую ночь провели в д. Черкассы и на третий день прибыли в Енисейск. Встречные с недоумением смотрели на нас чумазных и усталых. Долго пришлось отмываться от дёгтя.

В мартовские каникулы 1958 года проехал я и зимним путём, но уже на тракторных санях, от Маковского до Ялани и обратно. Тракторы в то время были тихоходные, их скорость не на много превышала скорость конного обоза, поэтому мы ночевали, как и ямщики в д. Рыбной.

Однако под волоком надо понимать не только его наземный маршрут с мостами, переправами, лошадьми и повозками. К волоку необходимо относить и многое другое. В первую очередь государственные и торговые амбары в остроге и торговой слободе, а также постоянные дворы, как в самом Маковском, так и на всём пути волока, а ещё и резервные промежуточные зимовья, как, например, Бармино или Антоново зимовья между Маковским острогом и деревней Рыбной. На постоянном дворе путников ждал тёплый кров, возможность поесть горячую пищу, попариться в бане, посушить одежду и обувь, купить сена и овса, т. е. всё то, без чего нельзя обойтись в морозные сибирские зимы. К волоку необходимо относить и приказчика острога с его неограниченной властью, и посадских людей с торговыми лавками и различными подсобными работами, и крестьян с обязательной заготовкой каждым для государевых нужд 30 копён сена.

ОБЬ - ЕНИСЕЙСКИЙ КАНАЛ

Мелководная летом и осенью река Кеть и более чем восьмидесяти-вёрстный Маковский волок очень затрудняли путь на восток. Поэтому в конце 18 века возникла идея соединения бассейнов рек Оби и Енисея судоходным каналом. При осуществлении этой идеи получался бы непрерывный Транссибирский водный путь от Урала до Байкала и верховьев Селенги. Всего два волока - через Уральские горы и с Селенги в бассейн Амура - соединили бы Волгу с Тихим океаном.

Первое упоминание о канале встречаем у П. Н. Буцинского в труде "Заселение Сибири и быт её первых насельников": "В 1797 году Иркутский кригс - комиссар генерал - майор Новицкий представил проект о соединении Обского и Енисейского бассейнов посредством канала между реками Тымом и Сымом".

В следующем году состоялось царское повеление главному директору водяных коммуникаций действительному тайному советнику Сиверсу об осуществлении этого проекта, но приведение такового в исполнение не состоялось, вероятно, из-за постоянной нехватки денег в царской казне, а на осуществление проекта нужно было два с половиной миллиона рублей, очень большие деньги в те времена.

В видах же воспособления торговым целям в 1797 году произведена гидрографическая съемка р. Кети.

У И. В. Щеглова в "Хронологии истории Сибири" встречаем новое сообщение о канале: »20 ноября 1809 года учреждён в Сибири X округ путей сообщения, на обязанности, которого лежало приведение в исправность дорог и водяных путей. Округ существовал в 1810-1814 годах и Правление посылало инженеров для исследования судоходных путей, служащих прежде сообщением вод Обского и Енисейского бассейнов, между реками Вахом и Елогуем, Тымом и Сымом, Кетью и Кемью. Личное участие в обследовании окрестностей Маковского волока принимал управляющий директор полковник - инженер Ф. Ф. Риддер. По исследованию местности не было установлено особых препятствий к устройству соединительных каналов по какому-либо из этих трёх направлений. При этом между реками Кетью и Енисеем произведены были более подробные изыскания и составлен проект на соединение р. Сочура посредством канала длиною 8 вёрст с р. Малою Песчанкою, впадающей в Большую Песчанку, текущую в р. Кемь, приток р. Енисея". Но и этому проекту не суждено было осуществиться.

У него же встречаем ещё одно упоминание о канале, датированное 1841 годом: "В Министерство путей сообщения представлена смета на устройство Кетского канала, по коей, на устройство этого канала со всеми гидротехническими сооружениями и на углубление рек Кеми, Большой и Малой Песчанок, Сочура и Кети требовалось 950 тысяч рублей ассигнациями. (Но это не подвинуло вперёд дело об устройстве канала). При этом любопытно ещё и то обстоятельство, что, существовавшее в 1810-1814 годах Правление X округа путей сообщения предполагало, в общей связи с Кетским каналом, устроить Васюганский канал, для сокращения пути между Тобольском и Енисейском с лишком на 500 вёрст (предполагалось соединить каналом реки Туй и Васюган, имеющие начало в Барабинской степи и изливающиеся, первая в Иртыш и вторая в Обь. Для выполнения этого предположения, по осмотре местности, никаких препятствий не открылось, но на этом дело и остановилось)". Таким образом, путь из Тобольска до Енисейска проходил бы по совершенно другому маршруту: р. Иртыш - ее правый приток р. Туй - канал - левый приток р. Оби р. Васюган - р. Обь - р. Кеть - р. Сочур - канал - рр. Малая и Большая Песчанки - р. Кемь и р. Енисей.

Понимая огромное значение Обь -Енисейского водного пути, как для торговли, так и для государственных перевозок продовольствия, людских ресурсов, в 1861 году владелец пароходства ссыльный поляк Юзеф Адамовский обратился в Министерство финансов с просьбой разрешить за свой счёт строительство канала или железной дороги между реками Кетью и Енисеем и летом 1862 года начал изыскательские работы на предполагаемом пути канала. Однако правительство посчитало невозможным строительство канала частным лицом и разрешение не было получено. Изыскательские работы были прекращены.

И только в конце XIX века был составлен новый проект канала между реками Кетью и Касом. Изысканиями занималась в 1875 году экспедиция под руководством лейтенанта флота Александра Карловича Сиденснера, потомственного офицера из дворян Великого Княжества Финляндского, впоследствии адмирала. Предусматривалось использовать естественную речную систему, что давало возможность значительно снизить затраты на земляные работы. Корреспондент газеты - современник проекта описывает это так: "По проекту экспедиции путь от р. Оби должен идти по рекам Кеть, Озёрная, Ломоватая и Язёвая, обходя верховья последней каналом в 1 версту 435 сажен; далее по Большому озеру, из которого канал длиною в 7

вёрст 175 сажень вступает в притоки Енисея - Малый и Большой Кас, с устройством при впадении последнего в Енисей, канала в 1 версту 100 сажень”.

В 1878 году барон Бьорк Александрович Аминов, будущий начальник строительства канала, дополнительно производил техническое исследование водораздела между реками Кетью и Касом, для выяснения возможности соединения Обского и Енисейского бассейнов.

Строительство канала началось в 1883 году. Руководил работами начальник Томского округа путей сообщения инженер барон Б. А. Аминов. В летнее время в работах участвовало до 2-х тысяч вольнонаёмных рабочих, в основном из Томской и частично из Енисейской губерний. Работать приходилось в воде и болотах; проводили обводные каналы, спрямляли русла рек, строили лежнёвки, шлюзы и новые каналы (7,8 версты), жильё. Жара, вода и таёжный гнус, от которого спасались только дёгтем и дымокурами, делали труд невыносимо тяжёлым. Историки называют строительство канала уникальным, так как оно впервые производилось в практически незаселённой, лесной болотистой местности, практически без механизмов, за исключением паровой машины, приводящей в действие копёр для забивки свай и “архимедова винта” - водоподъёмной машины (шнека в наклонной трубе) способной поднимать наверх воду вместе с илом.

Одновременно с каналом строился и базовый посёлок Новый Стан. В нём были построены церковь, больница, конторы управления строительством и лоцманской службы, кирпичный завод, лесопилка, слесарная мастерская, пристань, имелось около 50 жилых домов. Вдоль канала были построены бараки для рабочих - землекопов, дороги, как вдоль канала, так и до Колпашева на Оби и Нижнешадринной на Енисее.

Из-за отсутствия в казне, нужной по проекту суммы денег, уже в начале строительства по решению Министерства путей сообщения проект был изменён - уменьшили ширину и глубину канала, сократили количество шлюзов с 29 до 14, по 7 со стороны Каса и Кети. В итоге по каналу могли проходить только малотоннажные суда, грузоподъёмностью до 500 пудов, а в половодье до 5000 пудов, да и скорость прохождения канала была медленной. В шлюзах помещались суда длиной до 22 м и шириной до 7,5 м, осадкой 1,25 м. Суда в шлюзах поднимались постепенно на высоту 17 сажень.

Со строительством канала запоздали на целое столетие. К моменту окончания основного этапа строительства (1893 год)

быстрыми темпами велась прокладка Транссибирской железной дороги. Её к этому времени довели уже до Оби, а в 1898 году до Красноярска и канал после ввода в эксплуатацию Транссиба имел только местное значение. Однако во Всеподданнейшем докладе в 1895 году уже шла речь о необходимости реконструкции канала. На заседании Междуведомственной комиссии в ноябре 1909 года, бывший начальник строительства - начальник Томского округа путей сообщения Б. А. Аминов докладывал о "необходимости переустройства Обь-Енисейского соединительного пути, как составного звена Транссибирской водной магистрали".

В 1897-98гг. продолжающимися работами по проведению Обь - Енисейского водного канала руководил начальник участка коллежский асессор, инженер путей сообщения Станислав Антонович Жбиковский, а шлюзным мастером был дворянин Степан Иосифович Подгурский.

И только в 1911 году была произведена попытка расширить старый или построить новый канал. Для изыскания Обь - Енисейского водного пути была организована экспедиция под руководством инженера путей сообщения Е. В. Близняка. В течение трёх лет велись съёмки Кетско - Кемского и Сочур - Кемского водоразделов, производились расчёты возможных путей прокладки канала, варианты (а их было 7) обсуждались на разных уровнях. Для нас, жителей Маковского, интересны следующие варианты, описанные в книге Е. В. Близняка:

1. р. Кеть - р. Озёрная с притоками - существующий канал - рр. Малый и Большой Кас,
2. р. Кеть - р. Сочур – перевал - р. Песчанка - р. Кемь,
3. р. Кеть - р. Шайтанка – водораздел - р. Нижняя Берёзовая - р. Тья - р. Кемь,
4. р. Кеть - р. Шайтанка – водораздел - р. Верхняя Берёзовая - р. Тья - р. Кемь,
5. р. Кеть - р. Большая Кеть – водораздел - р. Тья - р. Кемь.

Наиболее перспективным представлялся вариант 5, так как канал проходил бы по наиболее населённым местам, которые усиленно продолжали заселяться крестьянами - переселенцами во время столыпинской аграрной реформы. Варианты 2-4 имели существенный недостаток - отсутствие необходимого запаса воды для заполнения шлюзов и большой перепад высоты (до 57 сажен) при пересечении водораздела.

При неоднократных обсуждениях вариантов прохождения канала было принято решение о расширении существующего канала, который имел к тому же необходимые незадейство-

ванные запасы воды. Решающим аргументом стала предварительно рассчитанная стоимость переустройства канала, которая оказалась на 31,5 млн. рублей дешевле, чем строительство Кеть – Тья - Кемского канала. Сметная стоимость по некоторым источникам могла составить около 33 млн. рублей. Теперь вспомним, что сметная стоимость работ по первоначальному строительству канала в 1883 году была определена в 8 млн. рублей, а было выделено и освоено всего 3 млн., то есть затраты на переустройство были бы больше в 11 раз, чем осуществлённое ранее строительство.

Переустройству канала помешала Первая мировая война. Ещё некоторое время канал, имея местное значение, использовался и по нему осуществлялись перевозки до 1921 года, когда отступающие белогвардейцы Олиферова взорвали часть шлюзов и разрушили “баронский тракт” - лежнёвки, проложенные во время строительства. В советское время к переустройству канала уже не возвращались.

Некоторыми авторами приводятся сведения о проводке судов по каналу во время Великой Отечественной войны (1942 г.) и 6-ти малых рыбачьих катеров, построенных на Колпашевской судовой верфи, из Оби в Енисей во время весеннего половодья в 1964 году. Мне помнится о перегоне с Енисея катера для Маковского рыбокооператива и прохождении небольшого катера с баржей какой-то экспедиции из Енисея в Кеть в конце 50-начале 60 годов прошлого столетия.

Таким образом, Обь-Енисейский или Кеть-Касский канал так и не стал связующим звеном единой Транссибирской водной магистрали и теперь только экстремалы – любители острых ощущений испытывают свои силы при прохождении этого очень трудного пути на велосипедах, джипах или водных мотоциклах - скутерах.

В 1991 году Обь - Енисейский канал внесён в список памятников природы Красноярского края. В Верхнекетском районе в 2011-12 гг. проводились работы по изучению канала, как объекта истории и культуры Томской области.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Существовал и ещё один транспортный проект, осуществиться, которому было не суждено. Это Томск - Енисейская железная дорога протяжённостью 482 версты. Идея строительства этой дороги возникла ещё в конце 19 века.

В труде "Хронология истории Сибири" И. В. Щеглов сообщает, что в 1882 году учёный М. О. Маркс на средства купца Харченко исследовал кратчайший путь от Енисейска к пристани на реке Чулым у озера Полуустного и определил возможность устройства конно - железной дороги, как более дешёвого и удобного способа соединения речных систем Оби и Енисея. Однако конно - железная дорога была признана не отвечающей потребностям государства и решено было построить железную дорогу на паровозной тяге.

Летом 1913 года началась разведка маршрута планируемой железнодорожной ветки. Дорога от Томска должна была пройти через Асино - пересечь реку Чулым - в районе д. Ворожейки пересечь р. Кеть - пройти к с. Маковскому, затем вдоль Маковского волока, пересечь р. Кемь и выйти к Енисею в западной части г. Енисейска на незатопляемой в половодье горке. По замыслу проектировщиков железная дорога от Енисея должна бы пройти далее по правобережью Ангары на Якутск и далее к тоннелю под Беринговым проливом в Северную Америку.

Первостепенной целью строительства железной дороги было выйти к Енисею, посредством его соединиться с Северным морским путём, вдохнуть жизнь в неосвоенные таёжные пространства Кетско - Чулымского междуречья, привлечь в экономику огромные запасы хвойного леса. Железная дорога должна была дать много рабочих мест на предприятиях по заготовке древесины, обслуживанию путей, обработке грузов. Намечены были переселенческие участки.

Строительство Томско - Енисейской железной дороги началось в 1915 году и должно было завершиться в 1918 году, но уже в 1916 году было остановлено в связи с нехваткой финансов из-за продолжающейся Первой мировой войны. Затем две революции, гражданская война и восстановление разрушенного хозяйства.

В 1930 году строительство дороги решили продолжить, частично расчистили от леса трассу и отсыпали полотно; на середине ветки, на правом берегу Чулыма, построили базовый посёлок Центрополигон, но нашлись более важные народно - хозяйственные дела и средства пошли на строительство Новокузнецкого металлургического комбината. До п. Асино (а это около 100 километров пути), после продолжительного перерыва, дорогу в 1939 году всё же достроили, на все 482 версты денег не хватило. А вскоре ещё более страшная война и восстановление народного хозяйства.

После гибели в 1951-56 гг. от сибирского шелкопряда елово - пихтово - кедровых лесов в междуречье Кети и Чулыма строительство Томско- Енисейской железной дороги совершенно утратило свою актуальность. Так и не довелось нам проехать от с. Маковского по железной дороге до Томска и Москвы, а от столицы и до Парижа.

Но оказывается всё ещё впереди.

Стратегией развития железнодорожного транспорта России до 2030 года, утверждённой правительством в июне 2008 года, предусмотрено строительство Северо - Сибирской железной дороги. Она должна пройти от Сургута и Нижневартовска на Колпашево, правым берегом Кети на Белый Яр и Лесосибирск, пересечь Енисей и по левобережью Ангары пройти через Карабулу на Усть-Илимск, где уже есть выход на Байкало - Амурскую магистраль - знаменитый БАМ.

То есть Маковское не останется на слишком большом расстоянии от железной дороги и не мы, так наши потомки проедут по ней до Москвы и Владивостока.

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Коренные жители – остяки - кеты летом по рекам передвигались в обласках, называемых в других местах по - разному-долблёнками, осиношками. Н. Г. Спафарий пишет: "А ходят они в лодках самых лёгких, деланы деревянные, сидят по 5 и по 6 человек и болши". Обласки выдалбливались из толстых, осиновых, без сердцевинной гнили брёвен, распаривались и разводились в ширину распорками. В зависимости от назначения имели разную грузоподъёмность - от 150 до 600 килограммов. Какое же изумление и любопытство у остяков вызвали те первые, невиданные доселе большие суда - дощаники и каюки, прибывших бородатых русских служилых людей. Наверное, такое же, как первый самолёт в Маковском или первый вертолёт, приземлившийся в конце 1950 годов посреди села у клуба, когда посмотреть на них сбегались и стар и мал.

Зимой они передвигались на широких камусных лыжах, грузы перевозились на нартах - высоких, длинных до 3 - х метров и узких, в ширину лыжни, санях, в которые в помощь человеку подпрягались 1- 2 собаки, таким образом, за один раз доставляли до 150-ти килограммов охотничьих припасов или продукции охоты.

Тунгусы - эвенки ещё и в начале 20 века иногда приезжали в Маковское на оленях, впряжённых в нарты.

Служилые и торговые люди до Маковского острога прибывали в грузовых судах - в основном в дощаниках и каюках "топорного дела". В 17 веке пилы на Руси ещё не было и доски для изготовления судов тесали топорами из расколотых пополам с помощью клиньев, брёвен. Отсюда и пошло название "тёс" - не пиленые, но тёсаные доски. Толщина тёса была не очень равномерной и, думается, не меньше 5 - 7 сантиметров, поэтому суда имели большой вес и были непригодны для перетаскивания на большие расстояния из одной реки в другую. Нигде в старинных источниках о таком способе передвижения по волокам не упоминается. Это всё выдумки наших современников. Легче было построить новое судно в бассейне другой реки.

Кроме этих использовались и другие типы судов. В описанных

Н. Н. Оглоблиным сибирских “Сметах судов и судовых припасов” упоминаются: “лодья, дощаники, струги, лотки, струшки, каюки, каючки, кочи и пр.”. Сметы имели цель вести полный учёт всех государевых судов и снастей, кроме частных, с указанием их краткой описи, куда и за какой надобностью посланы, года постройки. Указывалось и количество вновь построенных судов. Упоминается “Енисейская роспись дощаников и других государевых судов, находящихся в Маковском остроге в 1716 году”.

В труде Е. В. Вершинина “Дощаник и коч в Западной Сибири” описаны дощаники и каюки, применяемые в бассейнах рек Оби и Енисея. “Дощаники, наиболее употребительные суда 17 века, грузоподъёмность от 600 до 3000 пудов, ширина 4,5 метра, высота 2 метра, осадка 1 метр, длина от 21 до 26 метров...В 1697 году грузоподъёмность казённых дощаников определялась в 240 четей ржи или 380 четей овса”. Енисейская четь для муки равнялась 4 пудам, таким образом, грузоподъёмность казённого дощаника составляла от 15 до 24 тонн. Несколько большей грузоподъёмности были торговые дощаники, размеры, которых строго не регламентировались. Дощаники имели парусную оснастку, несколько пар вёсел, шесты, прочные верёвки - то есть всё для передвижения по большим и малым рекам. Для предохранения груза от воды делалась прочная крыша из колотых досок и бересты, для прохода в трюм делалось несколько дверей. Он также пишет: “Дощаники, построенные в этих уездах (в основном в Верхотурском), предназначались для плаваний по Иртышу и Оби. Некоторые из них шли только до Тобольска, но большинство отправлялись дальше. На них доставляли хлеб в Сургут и Берёзов, плыли до Маковского волока, направлявшиеся в Восточную Сибирь, отряды служилых людей и воеводы, ссыльные, колодники и послы в Китай”. Приводятся данные о количестве, построенных на р. Туре в 1639 году, судов: 103 дощаника, 2 коча и 7 лодок.

У него же: “Сибирский каюк – парусно - гребная беспалубная крытая лодка. Большой торговый каюк мог достигать даже 7 сажен (15 метров) в длину и поднимать до 300 пудов хлеба” (около 5 тонн).

Во время царствования Петра Великого по всей России вводи-

лись новые, современные для того времени типы судов, на европейский манер. Суда старинного типа рядом указов 1714-15 гг. строить было запрещено. И только поняв, что новые суда для мелких сибирских рек непригодны, царским повелением в 1723 году было предписано "о нестроении в Сибири судов новым манером".

Кстати, на гербе города Тюмени с 1785 года и до сих пор сохранилось изображение старинного дощаника, это говорит о больших заслугах этого типа судов в освоении Сибири.

Фаддей Булгарин в соавторстве с Н. А. Ивановым в 1837 году выпустили книгу: "Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручная книга для русских всех сословий", в которой они описали, как доставлялись китайские товары и свинец с Нерчинских заводов через Ангару в Тобольск: "...проплыв им (Енисеем) вниз по течению 80 вёрст, пристают при устье Кеми к селу того же имени. Здесь перегружают клади на подводы и сухим путём перевозят 90 вёрст через, так называемый, Маковский волок до села Маковского, которое стоит на берегу Кети. При благоприятном пути из Иркутска водяной сплав по Кети начинается в половине июля на плоскодонных павозках, поднимающих до 1200 пудов. Оне длиною в 12 сажень, шириною в 8 аршин с двумя вёслами на стороне".

"...но свинец имеет своё исключение. Он зимует в Енисейске; к весне перевозится в село Маковское и к 10 мая нагружается в суда, которые поднимают от 10 до 12.000 пудов. Качество сих судов, оснащённых по надлежащему, и ранний выход в полую воду, из села Маковского, способствуют доставлению свинца в Тобольск к 20 числу июля". Из Википедии узнаём, что с 1747г. по 1850г. через Енисейск только на Алтай было перевезено более 1,6 млн. пудов свинца (более 25 тысяч тонн) и это всё перевозилось через Маковский волок и по р. Кети.

В этом же разделе книги они описывают подобные суда: "...Их построение производится близ Ачинска с сентября месяца из ели и сосны. Длина их от 13 до 15 сажень, широта (ширина) от 8 до 10 аршин. Они имеют дек, по 9 и 10 вёсел на стороне и мачту с двумя парусами: понизовым и противным".

Перевозка различных грузов и товаров между Маковским

острогом и Енисейском осуществлялась на лошадях, вначале вьюками, а после расширения дороги на колёсных повозках и на санях. Современные авторы указывают ещё и волокуши, но мне встречать в литературе такой вид перевозки не приходилось.

Местные перевозки товаров для “низовских” деревень осуществлялись по зимнику на лошадях до Маковского и только с 1954 года, с появлением в маковском колхозе гусеничного трактора, часть товаров стали завозить в Маковское на нём, хотя рыбокооп основной завоз осуществлял на своих лошадях. Весной и летом товары отправлялись вниз по Кети катером с двумя лодками - илимками на буксире, грузоподъёмностью каждая около 10 тонн, которые гордо именовались у нас “баржами”. Так продолжалось до конца 60 - х годов 20 века, пока существовал Маковский рыбокооп. В последующие годы весь завоз товаров производился самолётами Аэрофлота, а с появлением лесоучастков и зимника до Маковского - автотранспортом.

Было регулярное пассажирское авиасообщение между Енисейском и Маковским. В расписании был один ежедневный пассажирский рейс, кроме воскресенья, а в сезон сбора брусники в отдельные дни выполнялось около десятка рейсов.

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Население Маковского и близлежащих деревень можно разделить на аборигенное и старожильческое. Аборигены – это кеты - остяки, проживавшие на этой территории с давних времён и закабалённые Российским государством в начале 17 века, а старожилы – это выходцы из европейской части России, в основном из Поморья (по оценке ученых их около 90%), посланные для сбора ясака и установления экономической власти над коренным населением Сибири и осевшие здесь ещё в первой половине 17 века. Профессор А. М. Селищев относит к старожилам давнее сибирское население, чьи предки поселились в Сибири с начала освоения до середины 18 века. К старожилам относят и всех потомков этих русских первооткрывателей Сибири, а жителей Енисейского района даже относят к раннестарожильческому населению. Некоторые учёные относят к старожилам только тех сибиряков, которые имеют северно - русское происхождение, но это очень спорное утверждение и не принимается большинством ученых.

Понятие “старожильческое население” встречается у нас уже в 18 веке. Старожильческими считались Маковский острог с торговой Маковской слободой, деревня Ворожейка и Лосиноборская пустынь. За триста лет колонизации Сибири пришлые русские промышленники, служилые люди, переселенцы и ссыльно - поселенцы значительно смешались с коренными жителями. При отсутствии в первые годы русских женщин им зачастую приходилось брать в жёны, иногда и неволей, аборигенок. Власти это не поощряли и пытались организовать завоз женщин из российских селений, но количество, желающих поехать в неведомую Сибирь, было крайне мало. Часто по несколько женщин привозили из европейских уездов и фактически продавали в Сибири служилые люди, ездившие в Москву по распоряжению воевод с различными поручениями, и это был весьма доходный бизнес. В наших местах в метрических книгах конца 19 века можно встретить факт венчания русского с крещёной остячкой и женитьбы крещёного остяка на русской или запись напротив фамилии человека о его принадлежности к осякам или ясашным осякам. Не исключено, что в каж-

дом из нас – старожилов Маковского есть хоть немного остяцкой крови.

ОСТЯКИ-КЕТЫ. В дострожное время на месте Маковского острога находилось стойбище остяцкого князца Намака - родовое место одного из родов енисейских остяков - кетов. Енисейские остяки относятся к обособленной группе, близкой к коттам и аринцам, в отличие от обских остяков - ханты, относящихся к финно-угорской группе народов. Вот они - то и приносили доход государевой казне в виде ясака – подати пушниной или как её тогда называли “мягкой рухлядью”. Каждый взрослый мужчина от 18 до 50 лет, за исключением больных и немощных, должен был сдать царским сборщикам в Енисейском уезде 10-12 шкурок соболей, да ещё в “поминок” (подарок) царю и воеводе несколько штук, а также и сборщикам. С юношей 15 - ти лет (“новики”) ясак начинали собирать в уменьшенных размерах, начиная с нескольких соболей, с каждым годом увеличивая сбор и постепенно доводя его до полной нормы. Ясак нужно было сдать в установленные сроки зимой или весной. Средством принуждения к уплате ясака служила шерть (присяга), хотя в первые годы освоения Сибири более действенной была система взятия в заложники (аманаты) князцов и их ближних родственников. Для раздачи “ясашным” сборщики ясака привозили с собой в качестве подарков бусы, одекуй - синий бисер, ткани, металлические изделия, хлеб; для них готовилось угощение, за каждого сданного соболя выдавалось по чарке водки. Вот тогда и началось их спаивание, которое впоследствии привело к вымиранию этих охотников и рыбаков. В Маковском кеты жили до 1970-х годов, потом постепенно разъехались или умерли.

Следует сказать, что религия у остяков была языческой, но уже к 1718 году стараниями Тобольского архиепископа Филофея Лещинского они все были обращены в православную веру. Хотя, мне думается, что это было во многом сделано формально и в душе они всегда оставались язычниками и продолжали после крещения поклоняться тайком своим деревянным идолам. Шаманы имели на них всегда большее влияние, чем священники.

На реке Кети в 20 - х годах 17 века существовало две остяцкие ясачные волости: Пумпокольская - от устья речки Еловой до гра-

ницы Нарымского уезда с центром в улусе Налимском и Натская – выше по течению Кети, центром её указывалось с. Маковское. Пумпокольской волостью управлял князец Урнук Пиминов, а Натской князец Намак Койбыцин. В 1629 году называются имена и фамилии жителей Пумпокольской волости Кагата Сочурова и Миндела Колюпова, созвучных с названиями рек Сочур и Мендель. Материалы по ясачным волостям заимствованы мной из статьи И. В. Черновой “К вопросу о натско – пумпокольских остяках”. В этой же статье она пишет: “Живой интерес вызывали инородцы этой группы у известного исследователя М. А. Кастрена. В одном из своих писем из с. Маковского, где он пребывал в 1846 г., он сообщал, что остяцкие юрты Кан-куль-то, Кет-ике, Мар-га, Пурьюнго были разбросаны на территории от Лосиноборского монастыря до границы Енисейской и Томской губерний. Но, к сожалению, автор не привязал их к какой-либо определённой местности и не воспроизвёл их русские названия”. В официальных документах той поры эти юрты числились улусами Марковский, Налимский, Урашенский и Глазковский. Какое остяцкое название имел каждый улус уже невозможно установить.

Ясак с остяков начали собирать ещё кетские служилые люди, а после основания Маковского и Енисейского острогов сбор ясака был передан в ведение этих острогов. В 1621 году только в Пумпокольской ясачной волости было 34 плательщика ясака. В январе и мае того года с них, вместе с двумя “новиками”, получено поминочных 37 соболей и ясачных 474 соболя и 8 бобров. В последующие 50 лет из-за эпидемии оспы численность ясачного населения снизилась, а в связи со значительным уменьшением численности соболей и затем последовавшем в 1684 году запрете охоты на них, были уменьшены и нормы уплачиваемого ясака.

В 1675 году в Пумпокольской и Натской ясачных волостях было по 11 плательщиков ясака. Об уплачиваемом ими ясаке известно из Актов исторических, где опубликована «Роспись поминочной, ясачной и десятинной соболиной казне собранной в 7182 (1674) сентябрьском году в Енисейском уезде”:

“На Кете реке Натцкой волости поминочным и ясачным соболям розборная цена: поминочных 11 соболей цена 11 рублёв;

ясаку: сорок соболей цена 25 рублѐв, сорок соболей цена 23 рубля, сорок один соболь цена 16 рублѐв, две лисицы красных цена рубль 13 алтын 2 денги, по 23 алтына по две денги лисица; и всего по Натцкой волости собрано поминков и ясаку соболми и лисицами за соболи 3 сорока 14 соболей, розборная цена 76 рублѐв 13 алтын 2 денги.

На Кете ж реке Пумпоколской волости поминочным и ясачным соболям розборная цена: поминочных 11 соболей цена 10 рублѐв; ясаку сорок соболей цена 23 рубля, сорок соболей цена 18 рублѐв, сорок соболей цена 12 рублѐв, 7 соболей цена 2 рубля; и всего в Пумпоколской волости собрано поминков и ясаку 3 сорока 18 соболей, розборная цена 65 рублѐв”.

С каждого “ясашного” собрано по одному поминочному (т. е. в подарок царю) и в среднем по 11 ясачных соболей, сколько собрано “в поминок” воеводе и сборщикам ясака неизвестно.

Г. Ф. Миллер в своей “Истории Сибири” пишет: “Ясак состоит из соболей или из их эквивалента другими мехами: лисицами, рысьями, росомахами, бобрами, выдрами, белками, зайцами, равно как и лосиными шкурами и деньгами. Зайцы и белки считаются по 100 за одного соболя, лосиные шкуры по 2 за соболя и остальные меха по 1 за соболя, за исключением тех лисиц, которые имеют чёрно-бурое брюхо и оцениваются в 2 соболя и выше. Кто не может поставлять ни соболей, ни другие меха, уплачивают по рублю деньгами за соболя”. То есть, охотник, не сдавший в ясак пушнину, должен был уплачивать в счёт ясака ежегодно более 10 рублей, большие деньги по тем временам, в то время годовой оклад рядового служилого человека составлял 4 - 5 рублей.

В 1705 году эти волости были объединены в Натско -Пумпокольскую. По сообщению Г. Ф. Миллера в 1735 году в ней было 18 плательщиков ясака.

На карте С. У. Ремезова из “Чертёжной книги Сибири” показаны места расселения остяков вдоль реки Кети и её притоков. Около р. Сочура два поселения, по одному - вблизи Лосиноборского монастыря, на р. Мендель и между монастырём и деревней Ворожейкиной; два на озёрах в стороне от Кети. Выше с. Маковского на левом берегу Кети два поселения, вблизи д. Тарховой и на Малой

Кети ещё три.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ. Первыми жителями Маковского острожка или зимовья, несомненно, были служилые люди - стрельцы, прибывшие в конце лета 1618 года с Албычевым и Рукиным и вынужденно оставшиеся зимовать на этом месте. В дальнейшем Маковский острог не имел своего постоянного гарнизона. На годовалую службу по всему уезду посылались служилые люди из Енисейска. В делах Сибирского Приказа имеется "Роспись службам Енисейских служилых людей - сотника, атамана и 100 стрельцов, коих послано в течение года: в 137(1629) году, в том числе в Маковский острожек - 13 человек".

Из т. 2 "Истории Сибири" Г. Ф. Миллера узнаём, что в 1631 году в Маковский острожек посланы 6 казаков "для государевых всяких дел и отпусков и для оберегания государевы казны".

Таким образом, можно сделать вывод, что сибирских служилых людей стали называть казаками только около 1630 года, а до этого они считались стрельцами. Да и после они не были потомственными казаками, а верстались в них из разных сословий и разношёрстной публики, в том числе из служилых татар, бродяг, бывших ссыльных, польских пленных - "литвин" и остяков, а в 1858 году из бывших штрафных солдат по южным границам Енисейской губернии было основано несколько казачьих станиц. Станицы ставились для защиты от набегов кочевников по степным местам вдоль границы и по другим губерниям России, вплоть до Забайкалья и Уссурийского края. Переводить казаков с Дона, Терека и Кубани было очень накладно, да и ехать добровольно из благодатных южных мест в холодную Сибирь они не хотели. Поэтому по сообщениям историков и исследователей Сибири потомственных казаков за Уралом - выходцев из традиционно казачьих земель, были единицы и были это, в основном, сосланные участники бунтов и восстаний. Исходя из этого, можно считать, что сибирское казачество – это искусственно созданное историческое сословие.

В части 3 "Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа" встречается документ 137 года "О воровстве (то есть преступлении) красноярского казака ("серебреника") Василья Артемьева, делавшего "оловянные деньги" в Маковском острожке". Д. Я. Резун и

М. В. Шиловский в своём труде "Сибирь капиталистическая" описывают это так: "В 1628 г. власти Енисейского уезда были чуть ли не завалены "воровскими" монетами, которые приносили им остяки. Аборигены рассказывали, что деньги эти они получили за пушнину от русского казака. Власти переполошились и устроили розыск. Оказалось, что этим "вором" был годовальщик Маковского острога казак Васька Артемьев, который на пытке сообщил, что лил деньги в лесу из олова и "перста". Представляете - край ещё не освоенный, "пустой", но уже в таёжной глуши фальшивомонетчик оборудовал мастерскую и наладил изготовление "воровских" монет. Вот и попробуй утверждать, что русский народ не предприимчив! Больше всего в этой истории жалко местного подьячего - бедняга ломал зуб, проверяя фальшивые монеты".

Казак Васька Артемьев изготавливал из олова, похожего по цвету на серебро, по всей видимости, фальшивые монетки по прозвищу "чешуйки", которые вместе с рублём в допетровские времена были основной денежной единицей России. Название "чешуйки" они получили из-за своих размеров, толщины и неправильной округлой формы, похожей на рыбу чешую, а вообще - то их название денга (денга), в рубле их было 100 или 200 штук. Изготавливались деньги во многих российских княжествах из привозимой из-за границы серебряной проволоки, нарубались на мелкие кусочки, расплющивались, затем штамповались. На одной стороне монетки была надпись или инициалы князя, на другой рисунок, чаще всего всадник на коне или изображение мифического зверя. Были они не только разной формы, но и разного веса, а часто для сдачи ещё и разрубались пополам или даже на четвертинки. В большинстве случаев изображение со штампа на "чешуйке" полностью не помещалось, поэтому нереально найти две одинаковые монетки. "Чешуйки" изготавливались в России вплоть до денежной реформы Петра Первого 1718 года. Царь называл их "старыми вшами". Такие "чешуйки" долгое время хранились у стариков в сибирских семьях и их можно было встретить в Маковском даже в 50 годы 20 века. Мой дед Николай Сидорович отдал мне несколько таких монеток и пояснил, что это какие-то деньги. Не сумев что-либо прочесть на них и не зная их исторической

ценности, я быстро потерял к ним интерес и, конечно, постепенно растерял. Но одна маленькая (вероятно, половинка или 1/200 часть рубля - деньга) “чешуйка”, времён царя Михаила Фёдоровича и основания Маковского острога, каким-то образом, сохранилась у мамы в шкатулке среди пуговиц и теперь, осторожно держа на ладони эту, изрядно потёртую многими руками, малютку, и закрыв глаза, я мысленно представляю, как подплывают на дощаниках и каюках к острогу бородатые служилые и торговые люди, навстречу от острога спускается всё местное население, товары разгружаются в остроге или торговой слободе и тут же начинается торг. Из-за паузы осторожно вынимается мешочек с серебряными монетками, мозолистой рукой осторожно отсчитывается нужное количество “чешуек” и товар перекочёвывает в другие руки.

У Н. Н. Оглоблина в части 1 описывается “Книга строенья землями” енисейских новоприборных беломестных казаков, 177 года. Н. Н. Оглоблин пишет, что книга составлена воеводой стольником Кириллом Аристовым Яковлевым и в ней имеются краткие замечания (без данных о пашнях) о «построенных около Маковского острога 9 казаках». Вероятно, они были поселены между острогом и торговой слободой в том месте, где позднее была улица под названием “Хутор”. Всего по Енисейскому уезду в 177 году воеводой К. А. Яковлевым “прибрано 134 беломестных казака”. В “Верстальной и разборной книге Енисейских беломестных казаков”, 188 г., по сообщению Н. Н. Оглоблина, говорится об отставке от службы тех беломестных казаков, которые “в прошлых годах” повёрстаны были из посадских и крестьян и возвращении их в своё прежнее сословие. Вероятно, из-за отсутствия военной угрозы и для увеличения сбора податей это коснулось и маковских беломестных казаков.

Необходимо пояснить, кто такие “беломестные новоприборные казаки”. Они не были потомственными казаками, а верстались, то есть производились в казаки, из вольного и беглого неподатного (необлагаемого налогами) населения, посадских людей и крестьян (что, впрочем, не поощрялось), вооружались, получали свободные от податей (белые) наделы земли. Занимались земледелием и по очереди несли гарнизонную службу, но для защиты от нападения

недружественных соседей могли быть в любое время задействованы и все вместе. В отличие от служилых казаков жалование они не получали. Практически это те же крестьяне, только вооружённые для возможного отражения нападения.

Некоторые маковские молодые люди в конце 20 века стали причислять себя в казаки, но они не потомственные казаки, а потомки крестьян или мещан, так как по церковным документам население в Маковском и ближних деревнях в 18 и 19 веках состояло только из этих сословий.

Разочарую и тех, кто пытается найти казачьи корни в терминах “чалдон” или “челдон”. Это понятие появилось только во второй половине 19 века в тех местностях, где преобладало переселенческое население из Европейской части России. Так переселенцы стали ругательно называть старожилов Сибири из-за неприязненного к себе отношения. В старожильческих волостях этот термин не употреблялся. Единого мнения о происхождении этих слов нет и в научных кругах, но большинство ученых утверждают, что распространённое среди некоторой части населения, особенно причисляющей себя к казачеству, объяснение “чалдон” – человек с ЧАЛа (притока Дона) и ДОНа или “челдон” – ЧЕЛовек с ДОНа в корне неверно, так как по материалам различных исследований видно, что потомственных донских казаков в Сибири было очень мало.

Сходное с историками мнение имеют и ученые из сферы культуры. Доктор искусствоведения из Тюменской академии культуры Л. В. Демина при обсуждении вопроса о корнях сибиряков в интервью областной газете сказала: “Сибирская деревня по кусочкам и составляет всю Россию. С кем пришёл Ермак? Да вся Россия пришла с ним. Они тоже были переселенцами из разных областей. Пусть историки разбираются, кто там был, но в песенной культуре, как бы мы ни копали, мы не нашли казачьего фольклора. Северо-русские корни у Сибири”.

В орфографическом словаре В. И. Даля “чалдон” – это бродяга, беглый варнак, каторжник, с указанием на заимствование из монгольского языка. Это слово вначале появилось в Иркутской губернии издавна имеющей связи с бурят - монголами. В других словарях есть и другие объяснения. А самым правильным я счи-

таю – “чалдон” – это русский коренной старожил Сибири.

Среди служилых людей особо следует выделить ПРИКАЗЧИКОВ острогов, слобод и сёл. Приказчиками назначались “начальные люди” - самые опытные служилые люди: сыны боярские, сотники, пятидесятники, десятники, а в небольшие сёла и простые деятельные стрельцы, или, как их позже стали называть, казаки. Приказчики острогов назначались воеводами, обязательно по личным челобитным, на 1-2 года, иногда и на больший срок, затем переводились в другие места, а через некоторое время их могли снова переназначить в первое место.

В Маковский острог, имеющий для освоения Сибири огромное значение в качестве основной перевалочной базы, назначались приказчиками только самые деловые и заслужившие большое доверие служилые из высшего уездного воинского сословия. На приказчиков Маковского острога были возложены обязанности по обеспечению функционирования транзитно – перевалочной пристани, волока, острога, торговой слободы, производства крестьянами зерна и сена.

Особенно много забот было у маковских приказчиков в летнее время. В начале навигации следовало отправить в сторону Тобольска все скопившиеся за зиму грузы, для чего необходимо было подремонтировать зазимовавшие и построить новые суда. Те суда, которые нечаянно зазимовали где-то в пути на Кети или других реках, начинали подходить к пристани уже в середине мая, а некоторые и раньше. Основной наплыв судов, как государевых, так и торговых, начинался в августе. Все грузы необходимо было быстро выгрузить, разместить в амбарах, людей временно поселить в постоянных дворах и отправить в Енисейск. Надо было обеспечить стабильную работу не только постоянных дворов, но и бани, пекарни, портомойни, кузницы, плотбищ и различных мелких мастерских.

Зимой работы у маковских приказчиков было намного меньше. Основная забота была об отправке грузов и служилого народа из Маковского острога в Енисейск, а также приём грузов для отправки в Тобольск. Г. Ф. Миллер даже сообщает: “Приказчик находится здесь только летом, а именно из-за водного пути, который здесь очень оживлённый. Зимой же он живёт в селе Еланском”.

Приказчикам при назначении на должность выдавали наказные памяти с перечислением всех возложенных на них обязанностей. Особенно всегда выделялся наказ не обижать местное коренное население.

Н. Н. Оглоблин в “Обозрении столбцов и книг Сибирского Приказа” сообщает фамилии некоторых приказчиков Маковского острога:

“наказная память приказному человеку Маковского острога, Енисейского уезда Богдану Юрьеву Болкошину, 152 (1644)г.”.

“наказная память приказному человеку Маковского острога и прикащику тамошних пашенных крестьян енисейскому боярскому сыну Ивану Похабову, 157г.”.

“отписка прикащика енисейских и маковских пашенных крестьян Богдана Болкошина, 155г. и отписка прикащика тех же крестьян Ивана Похабова 158г. о злоупотреблении енисейского воеводы относительно крестьян”. И. Похабов в своей отписке сообщает о своих заслугах – о постройке им в 154г. Байкаловского и Осинского острогов.

Приказчиком Маковского острога в 1686 году был сын боярский из польской “шляхты” Степан Гаврилов сын Сурвиллов.

В 1783-87гг. в результате реформы присуд Маковского острога, в числе других присудов, был ликвидирован, упразднена была и должность приказчика. Острог или село Маковское и все наши деревни оказались в составе Яланской волости Енисейского уезда. Волостное правление возглавлял волостной старшина, а в селах были введены выборные старосты.

В исповедных росписях церковей первыми всегда записывали священно и церковнослужителей, а также приказчиков острогов и слобод, а после реформы старост. Первым в 1789 году в Маковской слободе записан Василий Димитров Гладкощёков, вот он, вероятно, и был в то время маковским старостой.

Всё неслужилое население относилось к ЖИЛЕЦКИМ людям. Это посадские и крестьяне, а позднее также мещане, купцы и разночинцы.

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ. Это торгово - ремесленное сословие в русских городах и поселениях - острогах, посадах и слободах. Во всех

новых поселениях посадские люди - торговцы появлялись вслед за служилыми, для которых надо было выпекать хлеб, стирать одежду, ремонтировать обувь и одежду. Для этого открывались торговые лавки, бани, портомойни (прачечные), квасницы, пекарни.

Кроме этого надо было ремонтировать дощаники, каюки и паруса, сбрую и сани, изготавливать бочки и колёса, различные изделия из железа, подковывать лошадей, содержать постоянные дворы, казённые и частные склады, разгружать и загружать суда и подводы, строить церковь, жильё и склады. И всем этим занимались посадские люди. Большинство посадских людей имели свои пашни.

В Маковском острожке первые посадские люди появились также сразу после его основания. В делах Сибирского Приказа сохранилась отписка об учинённой в 136-137 (1628-29) гг. прибыли государевой казне при увеличении оброка с бань в Енисейске и Маковском острожке, а также с зерни, кваса и пр. Имеются свидетельства об отдаче в откуп в 1671-72 гг. за 10 рублей купцам Ушаковым Ивану и Алексею Ивановичам продажи пива и содержанию бани в этом же острожке. Откуп – это право на продажу определённых видов товаров или оказание услуг, предоставляемое государством частным лицам, за определённую плату. В перевалочном пункте на Маковском волоке в 1680 годах братья имели житные амбары.

В Переписной книге посадских людей Енисейского уезда 1669 года в Маковском их числится 14 дворов, среди них Семейка Козмин Лодошник, что сразу говорит о его занятии. В деревне Рыбной имелось 5 посадских дворов. К сожалению, из-за отсутствия в то время фамилий, не имеется возможности сообщить о них что-нибудь дополнительно.

В 1775 году посадские люди разделены на сословия мещан и купцов.

МЕЩАНЕ. К мещанам относились низшие служащие, купеческие приказчики, ремесленники, мелкие торговцы и владельцы мастерских и постоянных дворов, отставные военнослужащие. Мещане относились к податному сословию, то есть платили налоги, несли рекрутскую повинность. В Маковском видим мещан

уже в исповедной росписи 1789 года, ими числились Александр и Матвей Сапожниковы, сын дьячка Лев Угрюмов, "отосланный в мещане в 1782 году", брат умершего священника Иван Угрюмов, Василий Полуянов и другие.

Юридическое положение мещан считалось более высоким, чем положение крестьян.

Поясню, что же такое исповедные или духовные и Великопостные росписи. Это реестр всех прихожан церкви, бывших на ежегодной исповеди и причастии у священника. Такое положение было введено Указом Синода от 7 марта 1722 года и обязывало всех жителей прихода, начиная с семилетнего возраста, ежегодно в Великий пост или во время других трёх постов быть на исповеди у священника своего прихода. В росписях указывалось: место жительства, глава семьи, имена и возраст всех членов семьи с однолетнего возраста, отношение каждого к главе семьи и сословное происхождение: мещане, крестьяне, духовные лица, разночинцы, казаки или другие служилые люди.

КУПЦЫ. Купеческое сословие в 1777 году было разделено на 1,2 и 3 гильдии в зависимости от заявленного капитала. В 1782 году третья гильдия была упразднена. Маковские торговцы 19-20 веков к гильдейским не относились. Они были зажиточными купеческими крестьянами, как Иван Тимофеевич Максимов и Иван Степанович Мордвинов или отставным унтер-офицером, как Пётр Алексеевич Белозёров. Имели ли они лавки в других деревнях неизвестно. Назову владельцев лавок начала 20 века.

Это: Максимов Иван Тимофеевич - он жил и имел лавку в сохранившемся до сих пор самом большом, красивом и богато украшенном снаружи резьбой доме, построенном в 1912 году. В этом доме была начальная школа, в которой многие из нас учились и жил наш учитель Одинцов Константин Георгиевич. Во дворе имелись двухэтажные амбары, склад-ледник, большая завозня. До строительства нового дома его лавка и жильё были в доме, подаренном позднее дочери. Хотя в селе его называли купцом, но в Метрических книгах 1891 года и более поздних годов он значится крестьянином.

Мордвинов Иван Степанович – сын богатого жителя деревни-Тарховой, женившийся на дочери И. Т. Максимова Меланье. Тесть

подарил им свой старый, но ещё крепкий дом, в котором и была лавка. Около дома был большой двор и двухэтажные амбары. Потом там была колхозная "молоканка", база колхоза и интернат. Этот дом до настоящего времени не сохранился. В 15 километрах от села у него была заимка, которая после коллективизации перешла в собственность колхоза и это место известно всем старожилам как "Мордвиново".

Белозёров Пётр Алексеевич - отставной унтер - офицер. Его дом с лавкой и амбарами сохранился на Солдатской улице. В этом доме впоследствии были конторы ГОХа, зверофермы и школьные мастерские.

РАЗНОЧИНЦЫ. Неподатная группа населения, хотя члены их семей не были освобождены от уплаты податей. По определению энциклопедического словаря: "Разночинцы - это межсословная категория населения (выходцы из духовенства, купечества, мещан, мелких чиновников, отставных солдат, солдатских детей), юридически неоформленная, в основном занимавшаяся умственным трудом"; к ним относили приказчиков, наёмных работников, мастеровых, кузнецов, ямщиков. Были разночинцы и в Маковском остроге. Так в фонде Тобольской духовной консистории Тобольского архива хранится доношение священника Стефана Угрюмова и церковного старосты разночинца Петра Вахрушева о сгоревшей в 1757 году в Маковском остроге церкви. Пожар начался в доме разночинца Игната Тыжнова. Разночинцы на Кети встречаются и немного раньше, так Г. Ф. Миллер в 1740 году сообщает о разночинцах, проживающих в Кетском остроге.

КРЕСТЬЯНЕ. В Сибири, за очень редким исключением, не было помещичьих крепостных крестьян. Они все были государственные или монастырские. По государеву Указу уже в первой половине 17 века крестьяне из уездов Русского Севера - Поморья, также не имевшего помещичьего землевладения, переселялись с семьями в Сибирь, наделялись землёй без ограничения площади, на" обзаведение "от государства им выделялась денежная помощь. Необходимость производства собственного зерна возникла в Сибири сразу после начала её присоединения к Российскому государству, так как его доставка из-за Урала была затратной, а по времени

очень длительной. Государственные или “черносошные” крестьяне были в кабальной зависимости не от помещика, а от государства. Ему они платили подати и оброк, обрабатывали “десятинную” пашню, для государственных нужд поставляли ежегодно с каждого двора по 30 копён сена, содержали, закреплённые за каждым поселением, дороги и мосты, перевозили государевы грузы, ремонтировали церкви и остроги. Как пример занятости крестьян Енисейского уезда Н. Н. Оглоблин приводит обозрение челобитного дела Енисейских крестьян 138 года (1630 г.): “пашут по 1 десятине, да в дву потому ж (то есть 1 десятина под яровыми, 1 десятина под озимыми и 1 под парами). Да ещё косят каждый по 30 копён, ходят в подводах из Енисейска в Маковский острожек и обратно, перевозя государевы хлебные запасы через волок, а волок великой и грязной”.

Первые крестьяне в Маковском острожке появились по свидетельству историков в 40 - х годах 17 столетия. По сообщению того же Н.Н.Оглоблина в делах Сибирского Приказа хранятся отписки приказчика Енисейских и Маковских пашенных крестьян Богдана Болкошина, 155 года (1647г.) и отписка приказчика тех же крестьян Ивана Похабова, 158 года о злоупотреблениях Енисейского воеводы относительно крестьян. Наличие крестьян в Маковском в эти годы подтверждается и грамотой Разрядного Приказа 157 года “О назначении боярского сына Ивана Похабова “приказным человеком” Маковского острожка и “прикащиком тамошних пашенных крестьян”. Однако в Переписной книге пашенных крестьян Енисейского уезда, 1669 года, как и в Дозорной книге Енисейского уезда, 1673 года крестьяне в Маковском остроге уже не числятся. Причина этого мне видится в том, что в 1669 году все маковские крестьяне были повёрстаны в беломестные казаки (это те 9 новоприборных беломестных казаков, которые были поселены около Маковского острога), а возвращены они в своё прежнее сословие в 1680 году.

В Переписной книге Енисейского уезда 1710 года в Маковском числилось 15 дворов пашенных крестьян, к сожалению всё ещё без фамилий. Можно отметить несколько человек с прозвищами, от которых позднее могли произойти фамилии: Андрей Ильин сын

Барма, Харитон Лукьянов сын Зырян, Иван Иванов сын Ёрш, Иван Григорьев сын Брех.

В 1782 году зажиточная часть крестьян, занимающаяся торговлей, была выделена в отдельную группу - "купечествующие крестьяне".

Следует отметить, что северная граница занятий земледелием в Енисейском уезде в то время проходила на широте Енисейска и Маковского. В Маковском основными возделываемыми культурами до основания колхозов оставались рожь и овёс, пшеница не культивировалась.

ПРОМЫШЛЕННИКИ - ЗВЕРОВЩИКИ. Ещё до основания Тобольска, то есть до 1587 года, русские промышленники из Поморских уездов, прознавшие о богатых соболем землях на восточной стороне Уральских гор, стали проникать разными путями через перевалы в Сибирь, в родовые земли аборигенов нынешних Тюменской области и Ханты - Мансийского автономного округа, причиняя им многочисленные притеснения и обиды, что приводило порой к вооружённым конфликтам. После строительства острогов, по многочисленным жалобам коренных жителей, русскому населению было запрещено заниматься охотой в их родовых угодьях. Сдерживающим фактором от проникновения промышленников в Сибирь стали таможи, проходить и проезжать, минуя которые, было запрещено. Через таможи можно было перемещать ограниченные суммы денег и количество пушнины. Излишне предъявленное или обнаруженное изымалось в доход государства. Здесь же взимались налоги.

Охота на соболей была очень выгодна. За деньги вырученные от продажи одного соболя в Московии промышленник мог обзавестись крепким хозяйством. Вот поэтому и добирались они в Сибирь тысячами. Только из Туруханска в 1626 году ушло на промысел 72 служилых человека и 501 промышленник. Енисейская таможня в 1630 году зарегистрировала около 400 промышленных людей уехавших на соболиный промысел.

ССЫЛЬНО - ПОСЕЛЕНЦЫ. О ссыльно - поселенцах я слышал ещё от своего деда, в связи с тем, что они проживали и в Маковском. С 1822 года ссыльно - поселенцами считались осуждённые и сослан-

ные в Сибирь на поселение, но в некоторых случаях допускалось удаление в Сибирь и в административном порядке. Ссылно - поселенцы, приселяемые к крестьянским деревням, по обзаведении домами и хозяйством, поступали на основании Устава о ссыльных в государственные крестьяне и облагались всеми крестьянскими податями и повинностями. В 1831 году было утверждено Положение о приселении ссыльных к старожилам. Первое упоминание о поселенцах в с. Маковском встречено только в Ревизской сказке поселенцев Яланской волости 1850 года. За время, прошедшее с предыдущей ревизии (1834 г.) в с. Маковском жили на поселении восемь ссыльных и из них только трое семейных, это Ной Израилев, Иван Дмитренко и Мирон Бондаренко. Иван Дмитренко посёлен в с. Маковском в 1824 году, а Мирон Бондаренко в 1829 году. В Енисейской губернии, если старожил принимал в свой дом поселенца и выдавал за него замуж дочь или родственницу, то получал от властей 100 рублей и ссыльный зачислялся в крестьяне. Ссыльный при заведении своего хозяйства и дома мог в любое время отделиться от старожила, но старожил самостоятельно не мог отделить его в течение трёх лет. Такое положение существовало для закрепления ссыльных в сибирских деревнях. В Маковском в конце 19 века проживало всего трое ссыльных (о них в другой статье) и только один из них, католик Простак Герт, принявший православную веру и имя Иван Иванович, записан в метрических книгах как ссылно - поселенец. Герт Простак в 1877 году женился на дочери ворожейского старожила Коротких Татьяне Стефановне. Получил ли Стефан Коротких 100 рублей неизвестно.

ЛОСИНОБОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ещё одна мало кому известная страница истории наших мест - это история деревни с красивейшим названием - Лосиноборское - родины моей мамы. Деревня возникла на месте вотчины Кетской пустыни, впоследствии Лосиноборского Спасо - Преображенского монастыря.

Во время путешествия по р. Кети российского посла Н. Г. Спафария с посольством в Китай в 1675 году Лосиноборский монастырь, или как он вначале именовался - "Кетская пустынь на реке Кети", ещё не существовал. Н. Г. Спафарий пишет: "Толко сия река (Кеть) зело тосклива, для того что жилья по ней нет от Кецкого острога до Маковской деревни Ворожейкиной, недель с пять и болши опричь Остяков".

Первые известные упоминания о монастыре имеются в т. 8 "Дополнений к Актам историческим". В отчёте царю дьяк Василей Телицын в августе 187 (1679)г. сообщает: "Да в прошлом, государь, во 185 году до приезду нас холопей твоих в Енисейск, дано земли под монастырь на Кете реке в ясачных урочищах старцу Илье; а по переписным, государь, книгам в той новой пустыне пахотной земли 6 десятин, да к нынешнему ко 187 году насеяно три десятины ржи, да впредь ко 188 году посеяно полтретьи десятины ржи ж; а работных, государь, людей в той пустыне 3 человека. А ясачные, государь, люди в сказках своих сказали, что де та пустынь построена на их породной земле, а им де ясачным людем от строения той пустыни утеснения и никаких обид нет".

Известный российский исследователь архивов Сибирского Приказа Н. Н. Оглоблин в своей части 1 "Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа" пишет: "Любопытна переписная книга, только, что зарождавшейся в Енисейском уезде на р. Кети, Новой пустыни 187 г., написанная (всего на 1 листе) боярским сыном Кузьмой Девелтовским (или Диолтовским): "Строит монастырь старец Илья, с 3 наёмными работными людьми. Земля дана старцу в 185 году. А строенья в той пустыне - часовня да 2 избы".

В первые годы существования это небольшой скит; затем в течение нескольких лет он немного расстроился, была построена

и церковь Преображения Господня, получил статус монастыря и именовался Лосиноборским мужским Спасо - Преображенским. Не смотря на то, что монастырь находился на очень оживлённом в летнее время пути, большого значения он так и не получил и был приписан к Енисейскому Спасскому монастырю.

По Переписной книге пашенных крестьян Енисейского уезда 1710 года при монастыре числилось 13 вкладчиков и крестьян. Вкладчики - лица, жертвующие или завещавшие в монастырь денежные средства или материальные ценности, в том числе наделы земли, за что монастырь давал им приют в старости. Вкладчики могли жить, как в монастыре, так и за его пределами. Имя вкладчика заносилось в Синодик - книгу для записи имён умерших, для вечного поминания при богослужениях. В "Хронологии истории Сибири" И. В. Щеглов, со ссылкой на Серафимовича, пишет: "... вкладчики, т. е. лица, внёшие в монастырь известную сумму денег с тем, чтобы жить на монастырском содержании вплоть до своей смерти. Для вкладчиков монастырская жизнь была вовсе не подвигом благочестия, а делом расчёта и честолюбия. Многие из них вносили в монастырскую казну всего каких-нибудь 5-10 рублей, а "подолголетием жития" они стоили монастырю вдвое или втрое".

В 1733-43 гг. описание Сибири производил во время многолетней экспедиции Витуса Беринга, известнейший впоследствии историк и автор "Истории Сибири" Г. Ф. Миллер.

На р. Караульной неподалеку от с. Казачий Луг (нынешнее село и районный центр Казачинское) на границе тогдашних Енисейского и Красноярского уездов монастырь в 1735 году имел Спасскую мельницу ("Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера", Сибирский хронограф), которая, вероятно, некоторое время и давала основной доход для немногочисленной монастырской братии.

В 1740 году, при возвращении из экспедиции, остановившись на несколько дней в г. Нарыме, Г. Ф. Миллер описывает по собранным устным сообщениям реку Кеть от устья вверх против течения до Маковского острога и отмечает, что во время путешествия по Сибири, как туда, так и обратно, ему не довелось путешествовать по реке Кети. Он пишет: "Лосиноборский монастырь, на южном берегу, в 40 верстах от предыдущей речки (Сочур). Является мужским

монастырём с церковью Преображения Господня и несколькими домами монастырских крестьян. На реке Кети в районе этого монастыря обычно бывает хорошая лосиная охота в находящемся здесь густом чёрном лесу. Отсюда этот лес издавна получил название Лосиный бор, от которого затем и монастырь был назван”.

Несколько раньше(в 1735 году), находясь в Енисейске, описывая Енисейский уезд, там же он пишет: ”В этом дистрикте имеется также ниже на Кети, на границе с Нарымским уездом, маленький мужской монастырь, который называется Лосиноборским. Он имеет церковь Преображения Господня и во главе игумена”.

В статье”О народных названиях русских церквей и монастырей “И. В. Грачева пишет: ”Нередко церковные постройки возникали среди лесов, издавна славившихся дичью, и тогда они приобретали необычные звериные или птичьи названия” и среди прочих она называет”сибирский Лосиноборский монастырь на реке Кети”.

В фонде 156 (Тобольская консистория, в которую до 1824г. входило Енисейское духовное правление) Тобольского государственного архива удалось найти несколько дел, в которых описывается монастырь 1750-60 гг. Судя по материалам дел консистории Лосиноборский монастырь пришёл в полный упадок и дело шло к его закрытию. Уже в 1751 году открывается “Дело о присылке иеромонахов в приписные к Енисейскому Спасскому монастырю пустынные монастыри: Кашиношиверский и Лосиноборский”. В деле отмечается, что службу в монастырях проводить некому и ” Лосиноборский монастырь, по свидетельству нарочно посланного, совсем безнадёжен и для возобновления неудобной. Давно опустошён и обнажён, ограды нет, кельишка развалилась. Денег ни копейки, хлеба ни пуда. Пашенных земель нет. А крестьянишок только душ десятков и те семьи бедные. А в церкви ни свеч, ни воска, ни ладану и протчего потребного недовольно. У Лосиноборского монастыря имеется мельница, называемая подпорожной, которая погнила и без действия стоит, а при оной мельнице два или три анбара деревянные. Вдаче того Лосиноборского монастыря пашенная земля. Кроме того в Маковском остроге имеется издавна построенный анбар, в который кладётся государев провиант, а платы за поклажу тово провианта много не бывает”.

В другом деле за этот же год узнаём, что причетник - дьячок Енисейского Спасского монастыря Стефан Пономарёв определён в Лосиноборский монастырь причетником по просьбе, направленно-го туда, иеромонаха Измаила: "...там без причетника ему Измаилу подлинно крайняя состоит нужда".

В этом же году казначей монастыря Ананий был "учинён" в отпуск и казначейскую должность в монастыре до конца года "от-правляя" правщик крестьянин Иван Максимов.

В Тобольском архиве имеется несколько дел 1750-64 гг. со спи-сками монашествующих в монастырях Тобольской епархии, но ни в одном деле отдельно монахи Лосиноборского монастыря не упо-минаются, только в 1753 году среди монахов Енисейского Спасско-го монастыря указан иеромонах Измаил из Лосиноборского Преоб-раженского монастыря, его мирское имя Исаакий Попов, родился в 1701 году в семье священника села Воскресенского.

Оброчные деньги, собираемые с тамошних крестьян, были очень незначительными. Так "за 1750 год собрано девять рублей шестьдесят копеек, за 1751 год - девять рублей девяносто пять ко-пеек, итого девятнадцать рублей пятьдесят пять копеек".

По "Доношению архимандрита Александра Енисейского Спасского монастыря о заведовании Кашиношиверским и Лосино-борским монастырями" "...в Лосиноборской пустыни в 1758 году монашествующих не имеется, потому состоит без всякого призре-ния и присмотра. Управляться с ним без повелительного указа не-безопасно. О чём Вашему преосвященству на благорассмотрение резолюцию предлагаю".

В 1764 г. Указом императрицы Екатерины Второй, в результате так называемой секуляризации, Лосиноборский монастырь в числе многих мелких был ликвидирован, монастырские земли были переданы в казну. Секуляризация – это изъятие земель из духовно-го ведения и передача их в собственность государства.

В ведомости об упразднённых маловотчинных монастырях 1765 года указано, что по переписи 1744 года "за оным мона-стырём было 17 душ. Сего 1765 года марта 16 дня оногo монасты-ря строитель (т. е. настоятель) иеромонах Измаил доношение объявил, что монастырское казённое имущество по описи взято

в ведомство Енисейской провинциальной канцелярии, а в том монастыре иеромонах один, а других монашествующих никого не имеется. На своём пропитании оставаться невозможно, для чего из того Лосиноборского монастыря выехал. А церковь того монастыря оставить на прежнем её месте, ибо её из этого монастыря переносить некуда". Далее сообщается, что в Енисейском Спасском монастыре, среди монашествующих, по-прежнему числится иеромонах Измаил (Исмаил), а сверх оставшихся за штатом игумен упразднённого Лосиноборского Преображенского монастыря Иезекииль.

В деле 1768 года, т. е. уже после ликвидации монастыря, имеется описание Лосиноборского прихода: "В Лосиноборском монастыре (так долгое время именовалась деревня Лосиноборское) одна церковь деревянная Преображения Господня, да в ограде келья монашеская одна же... А церковный приход состоит только из четырёх крестьянских дворов. При ней особливому священнику быть на пропитании по неимению в близости приходских дворов неможно. Велено замещать Енисейского заказа (т. е. духовного правления) Маковского острога священником. В церкви утварь оставлена для отправления службы, когда тут Маковскому священнику быть случится, самолучшая, а прочее взято в Енисейской Спасской монастырь. А что имянно оставлено при оной церкви и в монастырь взято, значит в приложенной при сём ведомости". Далее идёт перечень икон, книг и облачения. При этом отмечается, что всё находится в ветхом состоянии.

В перечне церковных книг, переданных в Спасский монастырь, имеется и "Пролог", хранящийся ныне в отделе редких книг Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.

Монастырская церковь в связи с ветхостью была сломана в 1823 г., при этом найден Синодик (Поминальник) 1687 г., его дальнейшая судьба неизвестна.

Вскоре после сноса церкви в Лосиноборском была построена часовня, которая просуществовала до двадцатых годов 20 века.

В Красноярском краевом краеведческом музее в коллекции деревянной скульптуры иконостасной резьбы хранится деревянный трёхстворчатый складень Николы Можайского из Лосинобор-

ской часовни, который по описанию хранителя музея Е. И. Даниловой, является “жемчужиной коллекции деревянной скульптуры”. “В среднике складня - образ Николы Можайского, святителя - градодержца, с воздетым мечом и с моделью храма в руках. Фигура и плоский нимб святого вырезаны из цельного массива древесины, расписаны тамперой по левкасу. На створках изображены Святая Параскева и Святая Екатерина. Средник выполнен в Каргополье во второй половине XVII в., створки в г. Енисейске в середине XVIII в.. Сбор А. А. Савельева (1920 г.). В 2000-2001 годы памятник отреставрирован в ВХНРЦ (Всесоюзный художественно - научный реставрационный центр) им. И. Э. Грабаря”. По отзывам сотрудников музея: “Образы св. Николы Можайского, Параскевы Пятницы, св. Екатерины укрепляли дух русских в Сибири, духовно соединяли с матушкой - Расеей, символизировали единство и целостность нашей истории и территории”. Размеры складня: 78,5 x 54 x 6,5 см.

Это, вероятно, тот образ Николая Чудотворца, который при ликвидации Лосиноборского монастыря не был взят в Енисейский Спасский монастырь вместе со многими иконами, а был оставлен для проведения богослужения в Лосиноборской церкви, приписанной к Маковской Покровской церкви, а затем после разрушения монастырской церкви был передан в Лосиноборскую часовню. По информации сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея в настоящее время в их запасниках хранятся створки царских врат первой половины 19 века, которые по преданию происходят из церкви упразднённого Лосиноборского монастыря.

В издании “Краткое описание приходов Енисейской епархии” 1916 г. ещё встречается название: д. Лосиноборская (Монастырь).

Это всё что сохранилось о Лосиноборском монастыре. Да ещё народная память. В 1937 году мою маму с сёстрами, переехавшими жить из д. Лосиноборской в с. Маковское, всё ещё называли “монастырские девчонки”. И это через 173 года после его закрытия. А сейчас о нём уже мало кто помнит, а большинство даже и не слышали.

ЦЕРКОВЬ И СВЯЩЕННИКИ

Строительство церквей в Сибири началось сразу после её присоединения к Российскому государству. Во всех вновь основанных острогах церкви строили уже в первые годы их существования и независимо от количества населения, проживающего в остроге. В. К. Андриевич в части 1 своего труда "Исторический очерк Сибири", изданной в 1889 году, описывает это так: "...обыкновенно они строились одновременно или же в первые годы по отстройке острогов и снабжались, как священнослужителями, так и церковной утварью, по распоряжению Московского правительства, из Перми и Казани, или же из Москвы". Поэтому с полной уверенностью можно утверждать, что первая церковь в Маковском остроге построена в первой четверти 17 века, то есть до 1625 года. При строительстве церквей рассчитывали не только на служилых людей острога, но и на годовальщиков, и на проезжающих, и на необходимость обращения местного аборигенного населения в православную веру (миссионерство). Окрестившимся в православную веру (новообращённым), аборигенам по царскому указу 1720 года предоставляли льготу на 3 года во всех государственных сборах. Указом 1751 года велено выдавать каждому новокрещёному остяку или остячке платье и бельё из казны (для мужчин на 8, а для женщин на 4,5 руб.) Иногда снабжали сукном или другими тканями из Тобольской рентереи – хранилища государственной казны и ясака. При крещении аборигенов Церковь вступала в противоречие со светскими властями, которым невыгодно было уменьшение количества ясачного населения.

При строительстве церквей количество постоянного населения острога не имело определяющего значения, так в 1740 году в Кетском остроге, основанном в конце 16 - начале 17 вв., церковь имелась всего при 20 дворах.

По свидетельству Н. Спафария в Маковском остроге в 1675 году также имелась одна церковь и 20 дворов.

Придавая большое значение Сибири, священный Синод направляет в Тобольские уезды священников из уездов центральной России. Митрополит Макарий в "Истории церкви" это описывает

так: "В Сибирском крае, хотя уже утвердилось христианство... ..всё ещё ощущалась крайняя нужда в достойных священнослужителях. В 1635 г. царь Михаил Фёдорович писал Вологодскому архиепископу Варлааму, чтобы он выбрал в Вологде и по всей своей епархии протопопа для Тобольска, да двух попов чёрных и трёх белых для Тобольска и других городов Сибири и чтобы все выбранные были "люди добрые, крепкожительные и духовные учителя, а не бражники". Спустя несколько недель царь приказал тому же архиепископу увеличить число духовных лиц, назначаемых для Сибири, и именно избрать архимандрита, протопопа, пять попов чёрных да десять или двенадцать попов белых....А так как и в Москве записались своею волею ехать в Сибирь два попа чёрных да шесть попов белых, то государь велел отправить всех их вместе с избранными в Вологодской епархии, "потому, что в Сибири попов надобно много". Всем отправленным назначено было на подъём и проезд из государевой казны жалованье, а белым попам дана возможность продать свои дома и хозяйство и взять с собою свои семейства". Следует пояснить, что попы чёрные - это монастырские служители, а белые –это церковные священники.

Н. Н. Оглоблин в части 3 описывает дело 143 года "об оскудении в Сибири попов" и об отправке туда на службу "чёрных и белых попов" из Московских городов. В деле есть "росписи, отъезжавших в Сибирь своею охотою" попов и их припасов. Но полнее этих росписей, присланная Тобольскими воеводами "роспись новоприсыльным Московским и Вологодским попам, кто именно, откуда, куда (город, церковь или монастырь) и на чье место назначен, размеры денежной и хлебной руги".

Руга – это годовичное содержание священника и причта от жителей прихода, которое чаще выдавалось собранным хлебом (зерном, мукой).

В 1638-41 гг. снова пытались решать проблему нехватки священников в Сибири с помощью государства, путём организации добровольного их переселения из Москвы, епархий Ростовской, Великопермской, Казанской. Но и на этот раз желающих покинуть обжитые места нашлось очень мало.

В 1667 голу по данным В. К. Андриевича в Сибири было уже

160 церквей и 37 монастырей. В том же году было постановлено в воскресные и “господские” праздники никаких работ не производить, были запрещены четвёртые браки и кровосмешение, как между кровными, так и духовными родственниками. До 1801 года на тех лиц, которые не были на ежегодных исповедях и причастиях, налагались денежные штрафы, заменённые наложением (иногда многолетней) епитимьи (молитвы, поклоны, строгий пост, раздача милостыни). Епитимьи налагались также за прелюбодеяние и блуд. Священники привлекались в суды для “увещевания” преступников. Указом от 10.10.1804 г. духовенству вменялось в обязанность вразумлять прихожан о пользе прививания оспы. В 1812 году Указом Синода было запрещено захоронение умерших ранее трёхдневного срока, а Указом Тобольской консистории были утверждены правила их захоронения. Всё это говорит о том, насколько велико и разносторонне было влияние церкви на жителей России. Следует отметить, что Синод разрешал браки членам семей священников только между лицами духовного сословия, межсословные браки не поощрялись.

По Указу Петра Первого от 11 января 1705 года всем российским подданным, кроме попов, дьяконов и крестьян, было запрещено носить бороды и усы и “было определено взимать пошлину за невыполнение оного: с служилых людей - 60 рублей, с торговых и посадских - 100 рублей и с прочих - 30 рублей”, это были огромные по тем временам деньги. Те лица, которые уплачивали пошлину, получали металлические бляхи, установленной формы - “бородовые знаки”, на которых было написано: «Деньги взяты», а на обороте “Аще год”.

Маковская Покровская церковь долгое время располагалась в самом остроге. Об этом можно прочесть у Н. Г. Спафария и Г. Ф. Миллера и видно из доношения о сгоревшей в 1757 году церкви. Неизвестно когда она была впервые построена вне стен острога. И где бы церковь ни стояла, но она всегда была видна на подъезде к Маковскому с реки и со всех дорог.

В Российском Государственном архиве древних актов, в фонде Сибирского Приказа хранится прошение, датированное 16 декабря 1712 года, священника Покровской церкви Маковского острога

Диамида Иванова Тобольскому губернатору князю М. П. Гагарину о выдаче денег на покупку церковных сосудов и камку для риз и портищ. На обороте виза губернатора: "На ризы дать камки и сосуды оловянные купить Стефану Третьяку из Таможенного прихода". Это первое найденное мной упоминание о Маковской церкви, имеющееся в российских архивах.

Просмотрев описи дел Тобольской духовной консистории за период с 1740 по 1824 года, удалось встретить совсем немного дел, где бы речь шла о Маковской Покровской церкви.

В деле о бывших на исповеди священно и церковнослужителях в 1755 году числится священник Маковского острога Стефан Угрюмов, который был на исповеди в посты: Четырёхдесятницу, Петропавловский, Успенский и Филиппов.

Несомненно, заслуживает внимания доношение священника Стефана Угрюмова и церковного старосты разночинца Петра Вахрушева о сгоревшей в Маковском остроге в 1757 году церкви. Как видно из доношения, церковь загорелась 7 мая в четвёртом часу дня от "учинившегося" пожара в доме разночинца Игната Тыжнова. Удалось вынести из неё только святой антиминс и церковную утварь. Острог не мог долго оставаться без действующей церкви и лес на новое строительство деревянного здания церкви был подготовлен менее чем за один год и уже 19 апреля 1758 года священник с церковным старостой и прихожанами просят о заложении и освящении церкви, которая будет построена своим коштом "с согласия между собой": "Того ради Тобольскую духовную консисторию всеподданейше просим, чтоб благоволено было, как о заложении помянутой церкви, так и освящении её". В конце доношения имеется список прихожан, подписавших этот документ.

Имеются дела о бытии на исповеди в 1758-59 гг. священника Маковской Покровской церкви Стефана Угрюмова у его духовника - священника Енисейской Гостинодворской Преображенской церкви Симеона Иванова и о производстве в стихарь в ноябре 1759 года поповского сына церкви Маковского острога Петра Угрюмова и определении в причетники - дьячком этой же церкви. При производстве в стихарь (в сан) обязательно прикладывалась характеристика. В данном случае написано: "В приходе принадлежит 44

двора, одобрение и выбор прихожан есть, нрава спокойного, благочестив, лет 17, в семинарии не обучался, у присяги был, читать умеет, богослужение знает”. По другим документам в 1759 году дьячку должно было быть не 17, а 20 лет.

В деле 1772 года имеются данные о наличии церквей в Енисейском уезде и количестве в них священно и церковнослужителей:

Церквей	29,
Попов	27
Дьячков	20
Пономарей	17

В Маковском остроге числилось: дворов 52, людей 135, детей 76, священник Стефан Деомидов сын Угрюмов, дьячок Пётр Степанов сын Угрюмов, должность пономаря была вакантной, вероятно, из-за материального положения населения прихода.

В 1777 году в Маковском числилось 45 дворов, душ мужского пола 221, женского пола 162. Вместо, умершего в возрасте 72 лет в декабре 1776 года, священника Стефана Угрюмова назначен бывший дьячок Енисейской Христорождественской церкви, произведённый в 1777 году сначала в дьяконы, затем в священники и направленный в Маковскую церковь, Яков Фёдоров Страшников. Страшников до этого производства и назначения был дьячком церкви Кашиношиверского монастыря до 1773 года. Дьячком в Маковской церкви оставался Пётр Степанов Угрюмов. Дьячок оставался при этой должностях и в 1789 году, а священник 29 сентября 1782 года переведён “в Чадобское село церкви Спасской на порозжее место”. Сын дьячка Лев Угрюмов во время ревизии 1782 года по указу Тобольской духовной консистории”отослан в мещанство”.

В архиве имеется дело 1789 года по прошению священника Маковской церкви Василия Хавова о посвящении его двенадцатилетнего сына Александра в стихарь и определении в Покровскую церковь Маковского острога Енисейского заказа пономарём. В Маковском приходе в то время было 54 приходских двора. Александр Хавов был произведен в стихарь октября 28 дня 1789 года в Градотобольской Сретенской церкви и Епископом Тобольским Варлаамом назначен пономарём Покровской церкви Маковского острога. Священник Василий Хавов был переведён в Маковскую церковь из

Екатерининской церкви села Кособоковского Барнаульского заказа и одним из условий его перевода было, вероятно, устройство его малолетнего сына на должность пономаря, которая до этого долгое время была вакантна.

При выборах “церковного старосты Маковского села Покровской церкви” 15 февраля 1809 года присутствовали священник Василий Шалабанов и дьячок Михаил Угрюмов, а старостой избран крестьянин Григорий Лоскутов.

Василий Шалабанов был священником в Маковской церкви и в 1816 году, что подтверждается рапортом Енисейского духовного правления о взыскании с него енисейским мещанином В. Дутовым долговых денег.

Принимая во внимание, что в церквях служили целыми династиями, можно сделать вывод о родстве всех перечисленных священно и церковнослужителей Угрюмовых.

Родоначальник династии - священник Диамид Иванов (ещё без фамилии), его сын - священник Стефан Деомидов Угрюмов, внук-дьячок Пётр Степанов и правнук - дьячок Михаил Петров Угрюмовы. Диамид и Деомид - это различное написание разными людьми и в разное время церковного имени Демид, а иногда пишут ещё и Диомид.

В 1822 году священником Маковской церкви был Иоанн Климовский, а его сын Сергей учился во втором классе Енисейской приходской школы, затем служил чиновником Томской духовной консистории. В ноябре 1829 в семье священника в Маковском родился сын Гавриил, который продолжил династию священников Климовских в других приходах Енисейского духовного правления и был благочинным 1 участка. Иоанн Климовский служил в Маковской церкви ещё в 1842 году.

Василий Иоаннович Дроздовский был священником в Маковском в 1854-1866 годах.

В 1881 году священником был Иоанн Ястребов.

Иоанн Вазингер был священником Маковской Покровской церкви в 1907 году.

В 1913 году должность священника была вакантна, обязанности псаломщика исполнял Александр Лаврович Симонов, церковным

старостой был Никандр Васильевич Попов.

Очень простой была форма 1814 года, по которой церкви отчитывались о приходе и расходе церковных денег. В левой части формы указывался остаток на начало года, затем шли статьи прихода: за проданные свечи, от подаяния в кошелёк и кружки, за отдачу домово́й лавки. В правой части указывались расходы: употреблено на покупку свечей и воска, на починку церквей и разные расходы, вознесено для хранения и приращения на пользу церквей, заплачено за пересылку по почте процентных и выводился остаток на начало следующего года.

В различных статьях приводятся сведения о сгоревших в Маковском последовательно трёх церквях, но мне установить подлинность этих сообщений не удалось, за исключением одного случая, описанного выше.

Отличаются данные о годах строительства и нынешней церкви, одни называют 1864, другие -1847 годы, но более достоверной является дата, указанная в различных церковных документах, – 1864 год. То есть стоит церковь уже полтора века и, как большинство русских церквей, она была закрыта в годы воинствующего атеизма в 30 - х годах 20 века и превращена в сельский клуб (хорошо не в склад), перестроена, крест сломан, колокола сняты и колокольня разрушена, какое-то время пустовала, затем в 1990 г. была открыта, но не имела своего священника. И только несколько лет назад с переездом в Маковское священника - игумена Севастиана обрела новое дыхание, отремонтирована, построена звонница.

По сообщению сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея в их запасниках хранятся несколько экспонатов из закрытой в 1930 годах Маковской церкви:

1. Створки царских врат, XVIII век
2. Миниатюрная икона в киоте "Явление Богоматери Сергию Радонежскому", XIX век
3. Обломок миниатюрной иконы с изображением Марии Египетской, XIX век.

Все они находятся в хранилище и требуют реставрации.

Отреставрирована в 2011 году и находится в постоянной экспозиции музея икона Николая Чудотворца, первая половина XVIII

века.

Из Клировой ведомости 1886 года, хранящейся в Енисейском архиве, мы узнали о строительстве нынешнего здания Маковской церкви:

“Маковская Покровская церковь построена в 1864 году по благословию Никодима - Епископа Енисейского и Красноярского на сумму, хранившуюся в Енисейском Приказе общественного призрения, 1180 рублей серебром, кроме того на собранные деньги от добродетельных дателей и прихожан. Здание деревянное, с таковою же колокольней и оградой. Крыша крыта тёмсом. Престол в ней один во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Утвари достаточно. Причта положено по штату, Высочайше утверждённому 30 апреля 1877 года: священник один и один же псаломщик (т. е. дьячок). Земли при сей церкви с 1873 года отведено усадебной 1 десятина и сенокосной 32 десятины. Копии планов сей земли имеются при церкви. Землю пользуют сами священно и церковнослужители. Дом у священника общественный, деревянный, невдали от церкви, для жительства неудобный, в зимнее время весьма холодный, на усадебной церковной земле. У псаломщика общественного дома нет. На содержание священно и церковнослужителей получается: а. От казны жалованья священнику 176 рублей 40 копеек, псаломщику 58 рублей 80 копеек в год; б. Сверх сего прихожане дали приговор в 1877 году о добровольном платеже руги в количестве 120 пудов хлебом в год, но все не исполнили своего данного обещания, поэтому содержание причта почти скудное”. Далее указывается расстояние до епархии, благочинного и ближайших церквей, перечисляются книги, ведущиеся и хранящиеся в церкви. Приводятся имена священников с их послужными списками. Указаны священники Иван Петрович Сулов и Василий Иванович Добротворский. Указывается, что церковно - приходской школы и приходского попечительства в Маковском нет, к церкви относятся три часовни - в деревнях Ворожейка и Лосиноборской и Марковских юртах. В селе Маковском, согласно Клировой ведомости числилось 48 дворов, из них: духовных лиц - 2, военных - 9, крестьян - 34, ясашных - 2, мещан - 1. Почти пятая часть дворов принадлежала отставным солдатам и унтер - офицерам, вот откуда название Сол-

датской улицы.

Сведения об отсутствии в с. Маковском церковно - приходской школы в 1886 году расходятся со сведениями из Памятной книжки Енисейской губернии 1901 года, в которой указано об открытии школы в 1880 году и с датой строительства здания школы в 1884 году на средства вдовы Веры Сенкевич, известной из “Краткого описания приходов Енисейской епархии”.

Долгое время в Маковской церкви служил дьячком и псаломщиком сын священника Флегонт Петрович Попов, определённый к этой церкви в 1843 году. Он был женат на Татьяне Никитичне, дочери енисейского мещанина Никиты Стыжнова. Их сыновья Михаил и Василий не пошли по духовной линии, отслужив в армии, жили в Маковском. Михаил числился отставным солдатом, а Василий личным почётным гражданином. Сын Василия Никандр, как я указал выше, в 1913 году был церковным старостой. Старожилы ещё помнят, что Никандра Васильевича Попова в Маковском звали “Кана”.

В 1916 году издана, подготовленная Енисейским церковно-историко - археологическим обществом, книга “Краткое описание приходов Енисейской епархии”, в которой одна страница отведена приходу Маковской Покровской церкви. Это одна из последних, встречающихся, публикаций, о нашей церкви.

Цитирую дословно: “Маковский Покровский приход один из самых древних приходов епархии. Расположен он в бассейне р. Кети в глухой таёжной и болотистой местности, с весьма затруднительными путями сообщения, с почти полным отсутствием хотя бы сносных дорог. Приход состоит из с. Маковского, д. Филипповой в 30 в., д. Ворожейской в 80 в., д. Лосиноборской (она же Монастырь) в 245 в., улуса Налимского в 340 в., улуса Урашинского в 380 в. и улуса Глазковского в 490 в. Село, все деревни и улусы расположены по р. Кети. Сообщение между ними очень затруднительное. Из деревень Маковского прихода исторический интерес представляет д. Лосиноборская, которая называется ещё Монастырём. В ней действительно был древний монастырь, уничтоженный, вероятно, во времена Екатерины II. Монастырский храм был сломан в 1823 году, причём в нём найден синодик 1687 г. С. Маковское прежде называлось Маковским Острогом. В 15 в. от него имеются сле-

ды древняго поселения, назыв. местными жителями “Городищем”. Здесь и был острог (крепость), заложенный воеводою Албычевым для большого влияния на тунгузскаго князька Намака. Острог был заложен ещё до основания г. Енисейска. Маковское находится от г. Красноярска в 433 в., от г. Енисейска в 100 вер., от почтового отделения, волостного правления и врачебнаго пункта в с. Яланском в 64 в. Церковь в приходе одна, деревянная, однопрестольная, построена в 1864 году. До нея существовало в Маковском последовательно три церкви, которыя сгорели. Время построения перваго и втораго храма неизвестно. Третий храм был построен в 1796 году и сгорел в 1858 г. Из предметов древности в храме имеется Евангелие 1730 г. В приходе три часовни: в д. Ворожейской, в д. Лосиноборской и в улусе Марковском. В с. Маковском имеется церковно - приходская школа, построенная в 1884 г. на средства вдовы Веры Сенкевич, пожертвовавшей также и на содержание школы капитал в 1000 р. Причт состоит из священника с жалованием в 600 р. И псаломщика с жал. в 264 р.; кружечных ходов на причт получается до 75 р. в год. Причтовых домов два; оба нуждаются в ремонте. Земли усадебной 3 дес., сенокосной 29 д., пахотной земли нет. Земля плохая и доходов не приносит. Церковнаго капитала 1463 р. 44 коп. Причтоваго капитала 375 р.. Населения в приходе 274 д. м. п. и 260 д. ж. п. Население состоит из коренных сибиряков и остяков”.

В этом описании, наряду с полезной и интересной информацией, имеются и некоторые неточности: Лосиноборский монастырь закрыт действительно, а не вероятно, во время правления Екатерины Второй; Острог был построен на месте нынешнего села, а не в 15 верстах от него на старом “Городище”; под которым, по видимому, подразумевается, известная ныне, стоянка “Высокий” времен неолита и бронзы на правом берегу Кети в 12 километрах ниже села; Острог заложен не воеводой, а сыном боярским Албычевым для большего влияния на остяцкого, а не тунгусскаго князька Намака. О причине возникновения острога смотрите в главе “Основание Маковского острога”.

Как видим, неточности встречаются и в официальных изданиях, а что уж говорить о современных публикациях в Интернете.

Из этого описания можно сделать некоторые выводы: священ-

ник Маковской церкви имел очень приличное годовое жалованье, примерно, в два раза больше, чем жалованье священников в Центральной части России. На эти деньги в Енисейском уезде в то время можно было купить около 20 лошадей или 30 коров, поэтому священнику не было необходимости заниматься пашней, а вот крупно - рогатый скот и лошадей для своих нужд священно и церковнослужители держали не в малом количестве, чему подтверждение - наличие 29 десятин сенокосных угодий, которые давали до 400 копён сена; причтовые дома, вероятно, нуждались только в текущем ремонте, так дом священника напротив церкви, где потом была почта, существует до сих пор.

О часовнях: Лосиноборская закрыта в 20-х годах 20 века; Ворожейская просуществовала под общественным присмотром почти до конца века, долгое время в ней проводил чтения Никандр Васильевич Коротких; о Марковской ничего не удалось узнать.

ШКОЛА

В середине 19 века в Енисейском округе стали открывать школы. Они носили названия: двухклассные сельские и начальные училища Министерства народного просвещения, подчинённые Дирекции народных училищ Енисейской губернии; одноклассные приходские училища и одноклассные церковно - приходские школы Священного Синода, подведомственные Управлению церковно-приходских школ Енисейской епархии. Первое начальное училище в Енисейском округе было открыто в с. Казачинском в 1852 году. На территории нынешнего Енисейского района первое начальное училище открыто в волостном с. Яланском в 1861 году.

В с. Маковском в 1880 году открыта одноклассная церковно-приходская школа, одна из первых в уезде. Вероятно, первые годы помещение под школу арендовали у кого-то из местных жителей, затем в 1884 году школа построена на средства вдовы Веры Сенкевич, пожертвовавшей также и капитал в 1000 рублей на содержание школы. Уездными наблюдателями за школами были благочинные священники, а заведовали ими и были законоучителями приходские священники. Курс обучения в одноклассных церковно - приходских школах по Приказу 1884 года составлял два года, затем по Положению 1902 года он был увеличен до трёх лет. В них преподавали: Закон Божий (изучение молитв, священная история и объяснение богослужения, краткий Катехизис), церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, арифметику.

Из Памятных книжек Енисейской губернии достоверно известны фамилии некоторых заведующих и учительниц Маковской школы:

1905 год - священник Дмитрий Алексеевич Орлов, учительница Варвара Захарова,

1907 год - священник Иоанн Вазингер, учительница Клавдия Мефодьевна Бекасова,

1909 год - священник Григорий Климовский, учительница Анна Телеутова,

1913 год - священник Яланской Сретенской церкви Даниил Ильич Тыжнов (в Маковской Покровской церкви должность свя-

щенника была вакантна), учительница Клавдия Юшкова.

В 1917 году церковные школы были переданы из духовного ведомства в ведение Наркомата просвещения.

До 1938 года школа помещалась в доме, построенном для неё на средства вдовы Веры Сенкевич, затем была переведена, после отселения из дома семьи крестьянина - лавочника Максимова И. Т. и закрытия спецкомендатуры, в его более просторный и крепкий дом напротив школьного здания. На месте купеческой лавки, с высоким крыльцом с улицы, была отделена квартира для учителя, имеющая вход со двора и из школьного коридора, а в бывших жилых комнатах два учебных класса, большой коридор и раздевалка. Школа в этом доме просуществовала до 1990 годов, когда Северный леспромхоз построил для начальной школы новое здание.

Наше поколение в 1950 годы училось у Коротких Прасковьи Фёдоровны и Одинцова Константина Георгиевича.

Коротких Прасковья Фёдоровна работала в школе учительницей начальных классов с 1949 года более 20 лет.

Константин Георгиевич приехал в с. Маковское учительствовать после окончания Енисейской школы второй ступени с педагогическим уклоном в 1927 году, в 1930 году назначен заведующим школой, в 1936-39 гг. заведовал Луговатской и Лосиноборской начальными школами, в 1939-42 гг. снова заведовал Маковской начальной школой. В 1942 году был призван на военную службу и по состоянию здоровья проходил её в тыловых частях до 1944 года. После демобилизации вернулся в Маковское и продолжал учить детей. До 1960 года заведовал школой, а после открытия восьмилетней школы вплоть до ухода на пенсию в 1968 работал учителем начальных классов. За эту работу награждён трудовыми медалями. Много раз избирался депутатом Маковского сельского Совета. Константин Георгиевич происходил из состоятельных мещан. Его отец - Георгий Данилович с 1907 года был членом Енисейской городской Управы, а в 1915 году в Памятной книжке Енисейской губернии числится уже заместителем Енисейского городского головы. Брат Георгия Даниловича - Александр в 1903 - 05 гг. был гласным (т. е. депутатом) Енисейской городской Думы. Следует отметить, что городским Положением, введённым в 1892 году, при выборах в

городскую Думу г. Енисейска вводился имущественный ценз в 300 рублей стоимости недвижимости, т.е. человек менее состоятельный к выборам в гласные не допускался.

Первым директором Маковской восьмилетней школы был Захаров Альберт Витальевич - сын Белозёровой Татьяны Николаевны, уроженки нашего села.

МАКОВСКИЕ ДЕРЕВНИ

“Родная деревня краше Москвы”
Сибирский афоризм

Первый населённый пункт - это, конечно, Маковский острог. О нём уже сообщено в предыдущих главах.

Вспомните, как описал Маковский острог Н. Г. Спафарий: “... стоит на красном месте, на Кете, на яру...”. В детстве я много раз плывал на моторной лодке по Кети с отцом до Ворожейки и на такое же расстояние вверх по реке и считаю, что невозможно найти на Кети другое такое красивое, я даже бы сказал величественное место. Всё здесь необычно – резкая смена направления течения Кети, которое изменяет Красная горка, большая песчаная отмель, курья и небольшие озёрки без названий, разлив в ширину перед Красной горкой, высокие, поросшие на склонах елями и кедрами, холмы, а во впадинах между холмами текут весенние ручьи. С холмов открывается прекрасный обзор на заречный обширный луг с озёрами.

После острога были основаны деревни Ворожейка и Рыбная, которые, изначально, выполняли функции промежуточных пунктов на пути по Кети и Маковскому волоку, каждая в одном дне пути от Маковского.

Первое упоминание о д. Ворожейке встречено мной у посла Н. Г. Спафария. Во время своего путешествия в Китай в 1675 году он пишет 5 июля: “На правой стороне (это по его передвижению) деревня русская Ворожейкина. А та деревня стоит на красном (то есть красивом) месте на яру. От Кецкого острога первое житьё по всей Кети и хлеб всякой родится много. А в присуде та деревня к Маковскому острогу. А живут в той деревне крестьян 6 человек; и от той деревни до Маковского сухим путём езды сутки, а водою двои сутки”.

Присуд - это административно - территориальная единица, входившая в состав уезда, предшествующая волости, включающая в себя несколько поселений, территориально и экономически тяготеющих в нашем случае к Маковскому острогу, во главе с приказчиком из служилых людей (сыны боярские, сотники, пятидесятники).

Российский посол Избрант Идес, в 1692 году проехавший на судах по Кети с посольством в Китай сообщает о том, что Ян Георг Ветсель, художник, сотрудник посольства, скончался 3 октября у деревни Ворожейкиной и 7 октября был похоронен посреди Маковского, на пригорке у реки.

В Переписной книге пашенных крестьян Енисейского уезда 1710 года она числится почему-то деревней Усть - Мендельской, вероятно, из-за её месторасположения вблизи впадения реки Менделя в Кеть, в которой проживало семь семей крестьян.

Историк Г.Ф. Миллер в своих путевых описаниях в начале 1735 года приводит список деревень, которые относятся к Маковскому острогу:

1. Тархова, на реке Большая Кеть, немного выше устья р. Малая Кеть.

2. Калинина, или Полухина, на юго-западном берегу р. Кеть, в 30 верстах выше острога (расстояние указано водным путём).

3. Филипова, на том же берегу, в 10 верстах выше острога (сухим путём).

4. Ворожейкина, на южном берегу р. Кеть, в 40 верстах ниже острога (сухим путём).

5. Серёдкина (позднее он пишет "или Ворошилова"), на том же берегу в 12 верстах ниже предыдущей.

В этом перечне населённых пунктов отсутствует Лосиноборский монастырь, но он описан у него на другой странице.

К сожалению, у Г. Ф. Миллера пропущена д. Рыбная, хотя она к тому времени уже существовала и в Переписной книге Енисейского уезда 1669 года в ней числилось пять посадских людей.

О ней же сообщает Н. Г. Спафарий: "А жилья нет на том волоку (Маковском), oprичь одного места, толко на одном месте есть изба одна, где живут люди (это место позднее имело название Бармино зимовьё и Антоново зимовьё или Антошка). А после волоку выходят на еланьные места. И тут есть деревня небольшая под самым волоком (это и есть Рыбная). А после того недалеко есть деревня болшая, в которой острог и церковь(Елань)".

О д. Тарховой сообщает ранее и Н. Г. Спафарий: "А от Маковского острогу еще три днища (то есть три дня пути) есть деревня

русская при берегу Кети”.

Количество дворов в разные годы по Маковскому и деревням приводятся в следующей таблице:

Название населённого пункта	годы			
	1789	1859	1893	1917
Маковское	38	46	44	63
Ворожейка	8	7	10	19
Лосиноборское	5	4	3	6
Рыбная	н/д	11	10	11
Филиппова	4	4	6	8
Калинина	3			
Бармино зимовьё	2	1	сгорело	

В разные годы на Кети, на землях Кабинета Его Императорского Величества имелось 3-4 остяцких улуса (Налимский, Урашенский, Глазковский, Марковский) с количеством юрт от 4 до 11. Самым крупным был Марковский, в котором в 1859 году было 65 жителей и даже была православная часовня, то есть они были крещёными в православную веру.

Часовни были также в Ворожейке и Лосиноборской.

Лосиноборское в разное время носило неодинаковый статус населенного пункта: было пустыней, вотчиной, селом и деревней.

Все старожильческие русские деревни в отличие от инородческих улусов располагались на казённых землях.

В послереволюционное время, около 1930 года, бежавшие от коллективизации и переселившиеся на р. Кеть и её притоки, староверы основали более 20 небольших деревень и заимок. В самом Маковском староверов до девяностых годов 20 века практически не было. Отдельные семьи в разное время приезжали на жительство, но спустя непродолжительное время уезжали.

Количество населённых пунктов на территории Маковского сельского Совета в середине 20 века доходило до 30. Наиболее крупные из них существуют до сих пор: Айдара, Лосиноборское, Суханова, Ворожейка. Все мелкие, с количеством хозяйств от 1 до 3, давно разъехались. Тем не менее считаю необходимым перечислить все населённые пункты, включая старожильческие, инородческие и староверческие.

На р. Кети –Половинка, Колокольникова, Айдара ,Маркова, ещё одна Половинка, Язёвка, Глазкова, Злобина, Урашная, Горбунова, Налимка, Лосиноборское, ещё Половинка, Быстрый Яр, Ворожейка, Маковское, Филиппова.

На р. Еловой - Усть - Еловая, Чёрная Речка, Колегова , Суханова, Соломенникова, Пустошная, там же Фалилеева, Чекуровская.

На р. Сочуре - две заимки без названий.

На р. Менделе - одна заимка.

На Енисейской дороге - Антошка и Рыбная.

Как вы обратили внимание, на Кети были три заимки с одинаковым названием “Половинка”. Это название действительно связано с половиной пути между населёнными пунктами, например, между Ворожейкой и Лосиноборском, существовали они для ночлега путников во времена гужевого транспорта. Среди названий населённых пунктов они нигде в официальных документах 17-19 веков не встречаются, тем не менее, эти маленькие заимки или зимовья, по моему мнению, должны были существовать ещё в 17 веке.

С 1783 года, когда присуды были заменены на более крупные административно территориальные единицы - волости и до образования в 1920 годах Маковского сельсовета все населённые пункты Маковского сельского общества входили в состав Яланской волости. В селе Яланском находилось волостное правление, которое возглавляли волостной старшина (в 1890 году -Гавриил Вшивков, (в 1891 году - крестьянин Филипп Патюков), а позднее волостной староста (в 1909 году - Дураков Григорий Гаврилович) и волостной писарь (в 1909 году - Сергеев Сергей Иванович); становой пристав 4 - го участка; полицейский урядник 5 - го участка; врачебный участок (в 1915 году - врач Липпа Мордух. Липштейн и фельдшеры - Григорий Осипович Варыгин и Анастасия Викторовна Тихонова); сельское двухклассное училище, основанное в 1861 году; Сретенская церковь (к её приходу относилась д. Рыбная); одно казённое питейное заведение.

В селе Маковском была Покровская церковь, казённый запасный магазин, одноклассная церковно - приходская школа, открытая одной из первых в Енисейском уезде в 1880 году.

НАЗВАНИЯ НАШИХ МЕСТ

Ах, ты малая Родина,
Дорогие места,
Где осталась не продана
Горсть земли у креста.
Игорь Тавдин

Вслушайтесь и вдумайтесь в названия наших старожильческих поселений - МАКОВСКОЕ, ВОРОЖЕЙКА, ЛОСИНОБОРСКОЕ. Где ещё можно встретить сразу столько красивых и звучных названий.

Как и многим нашим землякам, мне интересно узнать от чего произошли названия наших населённых пунктов, улиц, рек, ручьёв, яров, стариц, курей. Со времени начала освоения р. Кети и заселения территории прошло уже почти четыре века и доподлинно восстановить происхождение многих названий не представляется возможным. Выскажу свою точку зрения и с благодарностью приму любые дельные замечания и поправки.

Историк Г. Ф. Миллер приводит изменение названия Маковского острога. Как известно острог был построен на месте стоянки остяцкого князца Намака и по Миллеру вначале назывался Намацким, затем Мақыцким, Макуцким, Макоцким и, наконец, Маковским или от первоначального названия “Намаковский” был постепенно утрачен первый слог “на”. Издавна бытует и другой вариант происхождения названия Маковского острога: он расположен на маковках (вершинах) прибрежных холмов.

Свою историю имеют и старые названия улиц в селе:

“Слобода” - название возникло от места расположения торговой слободы.

“Хутор” - от поселенных вблизи острога в 1669 году 9 беломестных казаков.

“Большая улица” - самая центральная по местоположению и самая прямая. Названа так, вероятно, по аналогии с названием центральной улицы уездного города Енисейска (ныне улица Ленина).

“Солдатская улица” - на ней в конце 19 века жили два отставных унтер - офицера: Максимов Захарий Ксенофонович и Белозёров Пётр Алексеевич.

“Угор” - улица расположена на склоне угора (горы), на котором был расположен острог.

“Червяный угол” - небольшая улица, расположенная вдоль Кети, с небольшим переулком. Объяснить название не могу. Возможно, когда-то там поселился выходец из деревни Червянки Енисейского уезда или копали дождевых червей для ужения рыбы. Андрей Иннокентьевич Панов высказал ещё одну версию происхождения названия этой улицы – непогода на село всегда надвигается с юго-западной стороны и эта улица первой принимает дождь, т. е. это сырое и мокрое место.

Лосиноборское, как утверждает историк Г. Ф. Миллер, получило свое название от расположенного там тёмного леса, в котором была превосходная охота на лосей.

Название Ворожейка или в старых изданиях Ворожейкина деревня, возможно, произошло от чьёго - то прозвища “Ворожейка”. Кстати в 1639 году в “Росписи имеющих лошадей” в Енисейском остроге у пашенного крестьянина Кости Ворожейки числилась одна лошадь. Этот Костя и мог быть отправлен на жительство в это место, где потом и возникла деревня.

Деревни Серёдкина, Филиппова, Полухина и Тархова названы, скорее всего, по фамилиям и именам их основателей. Кстати деревня Полухина была на том месте, где впоследствии находилась пасека В. И. Телеутова - на Полухиной поляне.

Сложнее с объяснением названия деревни Рыбной. Речушка Рыбная, на которой была расположена эта деревня, не была богата рыбой. Возможно, что её называли так из-за того, что все проезжие, и из Маковского и из Енисейска, рассчитывались с хозяином постоялого двора рыбой. Это только частная версия. Деревушка или зимовьё “Антошка” или другое название Бармино зимовьё названа по имени или фамилии. Она известна с конца 18 века как Бармино зимовьё, в середине 19 века носила название Антонова деревня. Сгорела около 1893 года. Затем на том же месте снова была отстроена и носила те же функции, что и заимки под

названием Половинка.

Названия мест по реке Кети возникли ещё в первые годы освоения и сохранились до сих пор. Как я уже отмечал, посол в Китай Н. Г. Спафарий в 1675 году приводит те же названия речек, яров, которые нам известны и в конце 20 века. Эти названия возникли из чьих - то имён или фамилий, как, например, боры Павлов, Плеханов и Пушкин или из приметных мест – боры Высокий, Долгое плёсо, Долгий Яр, Глинка (там копали “белую” глину для побелки), Горелый, Домашнее плёсо. Выше Маковского по Кети находятся боры: Плехановский, Шайтанский, Шевяк, Заречный, Трофимовский, Пашков, Малый, Тёмненький, Молчановский.

Реки Кеть, Сочур и Мендель (у Спафария - Миндын, у Ремезова - Минда) получили названия ещё от аборигенов - кетов, а вот их притоки имеют уже русские названия, хотя некоторые имеют и сложные для восприятия и объяснения названия. Так река Большая Еловая встречается как Тет (“тет” в переводе с остятского языка означает - река) и Чижандзи. Речки Бобровка и Окунёвка имеют точно выраженное название по обитаемым в них зверям и рыбам. Речка Боровая, протекающая по краю бора, в котором стоит с. Маковское получила название от бора. Речка Вахрушёвка и Вахрушёв бор названы по фамилии Вахрушевых, проживавших в Маковском в 18-начале 19 вв. Речка Шайтанка протекает по пойме, густо заросшей пихтово - еловым лесом, и оттого имеет дремучий вид, в котором по сказкам, обычно, живёт всякая лесная нечисть. Ручьи, впадающие в эти речушки, имеют названия по фамилиям владельцев пахотных и сенокосных угодий (Полуянов) или по каким-то природным или внешним признакам, так Чёрный ручей протекает в густом лесу, ручей Косой Мост когда-то имел кривой, покосившийся мост. Имеют названия и ручьи, впадающие в р. Кеть. Название Винный ручей произошло от сильного, винного запаха цветущих весной деревьев и кустарников. А вот Вшивый ручей, по моему мнению, не заслуживает этого названия, ведь вода в нем ключевая, чистая и прозрачная. Каждая курья, старица или озеро вблизи с. Маковского тоже издавна имеют свои названия: курьи - Каменная, Павлова, Осиновая, Берёзовая, Никитиха, Мысовская, Слободская; старицы - Банчикова, Каменная; озёра - Конопленник,

Круглое, Чёртово, Учительское, Долгая Курья, Зыбунное.

Все основные дороги также имеют свои названия: Городская ведёт в Енисейск, Ворожейская - в Ворожейку, Филипповская - в Филиппову, Гаревая - в гарь, т.е. на покосы и в поля, Шайтанская - в д.Шайтанку (Ларионовку), Мельничная - на мельницу, Бревенская - в лес по брёвна и дрова, Прямая - спрямляющая путь к полям и сенокосам.

Как я уже отмечал, крестьяне среди своих полей и сенокосов имели избышки, в которых жили со скотом и семьями всё лето и эти избышки носили названия хозяев. Но были и другие интересные названия сельхозугодий, такие как “Угол“, или “Отвод“. “Угол”- это сенокосы правее Мельничной дороги, а “Отвод”- сенокосы, отведённые сельским обществом священнику и дьячку за Чёрным ручьём в 10 километрах от села.

Названия Слободской огород, Слободской ручей и Слободская курья возникли от, расположенной здесь в старину, торговой слободы, а не от названия улицы.

Красная Горка названа так из-за красноватого цвета слоистых песчаников у подножия горы.

В каменистых местах образовались из мелкой гальки” Камешники”, в окрестностях села их всего три.

Сохранились и другие интересные названия мест: Старая Поскотина, Заборы, Сенной бор, Коновальша, Прорва, Подпуткино, Сороки, у Гладкого пня, ручей под названием Мосточек. От колхозных времён остались названия бригад: Первая, Вторая, Мордвиново. Последняя реквизирована у лавочника Мордвинова Ивана Степановича.

По городской дороге имеется несколько мелких, практически пересыхающих летом, речушек, впадающих в Тью – приток Кеми. Хмелёвка в 15 километрах от Маковского, Антошка (встречается в статистических описаниях и как ручей Быстрый) в 25, Сухая в 38 и Рыбная в 45 километрах.

ПОСТРОЙКИ МАКОВСКОГО

Первым строением был непосредственно сам острог. Подлинного описания острога обнаружить не удалось. Кое-что известно из “Истории Сибири” Г. Ф. Миллера. Как и большинство небольших острогов он был обнесён частоколом, что помогло выдержать осаду тунгусов весной 1619 года. В 1735 году, приехав в Енисейск из Томска, и расспросив служащих воеводской канцелярии и служилых людей, Миллер пишет, что Маковский острог “ полностью развалился и от него осталась лишь одна башня. Помимо частных домов он имеет церковь Покрова Пресвятой Богородицы и различные амбары”. Он упоминает об амбарах, находящихся как в самом остроге, так, вероятно, и о тех амбарах, о которых сообщает в 1675 году Н. Г. Спафарий: “А с полверсты отострогу есть слобода торговых людей, и тут амбаров множество построено...”.

Строение острога началось с возведения зимовий для 150 стрельцов, прибывших с Албычевым и Рукиным. Описание зимовий тех лет встретилось мне в замечательной книге красноярского краеведа Леонида Васильевича Безъязыкова “Красноярск изначальный”. Зимовья представляли из себя небольшие срубы с земляным полом, низкие нары занимали половину помещений, небольшие окошки были затянуты брюшиной, стол из колотых плах располагался около окна, в стены вбиты деревянные колья, на них развешивалась одежда для просушки. Освещением служила лучина, “периной” была высушенная трава и верхняя одежда. Он не указывает, как же отапливались зимовья, но из других источников известно, что они в те времена топились “по-чёрному”, то есть дым выходил через волоковое окно, вырубленное в двух соседних брёвнах, высоко в стене.

О церкви описано подробно в другой главе.

В Маковском долгое время существовал государственный запасный магазин - это тот большой амбар, который стоял на выезде из села в сторону Енисейска, он был известен всем как “Мангазина”. Запасные провиантские магазины создавались с 1738 года для обеспечения бесперебойного снабжения населения зерном и солью и для помощи коренным народностям. Заведовали запас-

ными магазинами должностные лица, именовавшиеся “вахтёр”, из мещанского сословия. Зерно в магазине должно было обновляться ежегодно. Положение о казённых запасных хлебных магазинах в Енисейской губернии было разработано при первом губернаторе А. П. Степанове. Во время губернаторства И. Г. Ковалёва (1831-35 гг.) в хлебный запасный магазин села Маковского ежегодно завозилось одна тысяча пятьсот пудов хлеба (24 тонны). Внутри провиантский магазин был двухэтажный, с лестницей для подъёма на второй этаж. На стенах сохранялись записи и пометки на старославянском языке. В колхозные времена в нём был зерновой склад, в конце 20 века он был разобран, перевезён неподалеку и из него построили колхозный гараж.

На речке Шайтанке, неподалеку от её впадения в Кеть, имелась частная мельница, построенная ссыльным Николаем Корнеевичем Леоновым, прадедушкой по матери В. И. Телеутова. Мельница после коллективизации перешла в собственность колхоза. Построена она была неправильно или колхозники её “довели до ручки”, но каждую весну в половодье плотину размывало и колхозники её восстанавливали. Вскоре после Великой Отечественной войны она прекратила существование. Была предпринята попытка открытия механической мельницы в пристройке колхозной зерносушилки, но вскоре за ненадобностью и она была ликвидирована. В начале 1950 годов муку, в том числе и сортовую, стали продавать в рыбокоопе и мука грубого помола уже была не нужна.

Жилые дома в Маковском не были большими, даже пятистенных было немного, а в основном были простые избы с тремя окнами на улицу, крытые желобником, вытесанным из половинки елового или пихтового бревна, некоторые пятистенные дома были крыты дранкой или пилёным тёсом, совсем не было домов под железными крышами. Строительный “бум” произошёл в начале 1930 годов, когда почти одновременно были построены четыре дома с резными наличниками, три из них рядом на Большой улице. Надо понимать так, что народ перед коллективизацией стал жить немного богаче. В последующие годы, до самого открытия лесоучастков, строительство новых домов не велось, перевозились только старые дома из ближних деревень.

Даже вновь построенные дома имели всего одну комнату и куть (кухню) с глинобитной русской печью и печуркой из листового железа. Для сохранения тепла окна были небольшими, внутренние рамы на лето вынимались. На этих рамах для стока таявшей воды делались желобки. Пол и потолок делали из колотых, протёсанных и простроганных плах толщиной до 15 сантиметров. На потолочные плахи укладывалась береста и засыпалась для утепления землёй, под полом делалось подполье для хранения картофеля и овощей. На матице подвешивалась зыбка для младенцев. Даже в 1950 годы “убранство” в домах было более чем скромное. В доме моего деда стояло две деревянные кровати, три сундука, стол, две лавки, три табуретки и были две настенные вешалки, закрытые ситцевыми занавесками, пол был застелен домоткаными половиками. В правом переднем углу была божница с иконами. Посуда была чугунная, глиняная и эмалированная. На крыльце делалась кладовка для хранения продуктов, в середине 1950 годов стали пристраивать сени. В ограде обязательно был амбар, завозня, погреб - ледник, во дворе хлев и сенник, в огороде погреб для хранения запасов огородной продукции. Наружные стены ограды и двора делались высотой до трёх метров из заплотника, уложенного горизонтально в пазы лиственничных столбов, следи были также из лиственницы. На следи укладывались жерди, которые на зиму укрывались сеном, и снег не попадал внутрь двора и ограды. Справные работающие хозяева во дворах и оградах настилали полы из плах, а крыши перекрывали тоже желобником. Бани топились “по - черному”, были пожароопасными и поэтому располагались в огородах в удалении от всех хозяйственных построек. Внутри бани из природных камней устраивался очаг с вмазанным в него большим котлом, дым выходил через волоковый дымоход в одной из стен. Тёплые предбанники не делали, поэтому в холодное время года переодевались в самой бане и надо было очень постараться, чтобы не вымазаться в саже.

Восхищает то, как умели строить дома в старое время. Лес специально подбирался ровный, одного диаметра, вырубался только в определённое время года, брёвна укладывались северной плотной стороной наружу, за неимением камней и кирпичей фунда-

мент устраивался из вертикально поставленных вплотную, предварительно просмолённых, лиственничных чурок. Такие дома стояли по 100 и больше лет, наглядный пример - дом местного торговца, который простоял в косогоре уже 100 лет и не покосился. А, помнится, в 1963 году к нему пристроили из бруса несколько школьных кабинетов, а лет через 10 они уже сгнили.

ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Экономика Приенисейского края была в основном аграрной. В 1905 году в Енисейской губернии было около двух миллионов голов скота. В Енисейском уезде было 37123 лошади, 31372 головы крупно - рогатого скота, 28250 овец, 2840 свиней и 18 коз. Проживая своими хозяйствами в составе сельского общества до октябрьского переворота 1917 года, маковские крестьяне в основном занимались земледелием, скотоводством, огородничеством, извозом и промыслами.

Состояние сельского хозяйства Енисейской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года и по другим исследованиям 1916 - 19 гг. приводятся в статистическом сборнике "Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края" (нынешняя Республика Тува), изданных Енисейским губернским статистическим комитетом в 1921 году. Приведу некоторые данные из этого сборника по маковским населённым пунктам:

1. Село Маковское: имелись церковь, школа, общество потребителей, 56 старожильческих хозяйств и 7 переселенческих, из них приписано к сельскому обществу 60. Население всего 302 человека, в том числе мужчин и женщин по 151. Не использовали наёмный труд 33 хозяйства, а 3 имели годовых или срочных работников. Промысловые заработки имели 40 хозяйств. Наличие скота: не имели никакого скота 3 хозяйства, не имели лошадей 9 и коров 6; имелось лошадей 150 голов, в том числе 133 рабочих; крупно-рогатого скота 178 голов, в том числе 98 дойных коров; овец было всего 32 головы, свиней не было. Земледелием не занималось 8 хозяйств. Всего было посеяно 86,2 десятины озимой ржи, 11,3 десятины овса и прочих (ячмень, горох) 8,4 десятины, яровую рожь и пшеницу не сеяли вообще. Под парами было 74 десятины. Площадь, занятая покосами, составляла 390,6 десятины. Таким образом, на одно хозяйство в среднем приходилось: рабочих лошадей 2,1, коров 1,5 головы, 2,85 десятины пашни, 6,2 десятины покосов.

2. Деревня Ворожейка: имелось 19, приписанных к сельскому обществу, старожильческих хозяйств. Всего населения 94 челове-

ка, в том числе 46 мужского и 48 женского пола. Не пользовались наёмным трудом 10, занимались промыслами 11 хозяйств (только мужчины - значит охотились). В одном хозяйстве не было лошадей и в одном коров, а всего лошадей было 55, в том числе 49 рабочих; крупно - рогатого скота всего 70, в том числе 32 коровы; овец 66. Одно хозяйство не имело посевов, а всего посеяно было 24,6 десятины, в том числе озимой ржи 21,6, овса половина десятины и прочих 2,5 десятины, под парами было занято 18,3 десятины. Сенокосных угодий было 176,1 десятины. На одно хозяйство приходилось в среднем: почти 3 рабочих лошади, 1,7 коровы; 2,26 десятины пашни и 9,25 десятины покосов.

3. Деревня Лосиноборское: имелось 6 приписанных к сельскому обществу крестьянских хозяйств, в том числе 5 старожильческих и одно переселенческое, 4 из них не использовали наёмный труд, трое мужчин занимались промыслом. Население 30 человек, в том числе 7 мужского и 23 женского пола. В хозяйствах имелось 17 рабочих лошадей, 16 коров и 50 овец. Пахотных земель имелось всего 1,3 десятины, покосов 101,5 десятины.

4. Деревня Рыбная: имелось 11 приписанных к обществу старожильческих хозяйств с населением 50 человек, 7 хозяйств использовали наёмный труд, 8 занимались промысловыми заработками. Имелось 23 рабочих лошади, 14 коров и 20 овец, 33 десятины пахотных земель и 91 десятина покосов.

5. Деревня Филиппова: имелось 8 приписанных к обществу старожильческих крестьянских хозяйств с населением 30 человек, 4 хозяйства использовали наёмный труд и 4 имели промысловые заработки. Имелось скота: 17 рабочих лошадей, 9 коров и 31 овца. Не все хозяйства имели лошадей, коров и посева. Имелось 20,3 десятины пашни и 48 десятин покосов.

Мясо и рожь в основном шли на собственное питание, овёс и ячмень на корм лошадям, некоторые излишки, произведённые хозяйствами, продавались в уездном г. Енисейске.

Огородничеством занимались только женщины и старухи, помогали им ребяташки. Всё выращенное в огородах шло на пропитание семьи. Выращивали репу, редьку, брюкву, морковь, капусту, лук, чеснок, огурцы, тыкву. Картофель не использовался

для скармливания скоту, а шёл только для собственного питания и выращивался, как и все овощи на грядках. В Маковском сохранился уникальный сорт картофеля, имеющий местные названия: "Сибирячка", "Старенькая". Ученые отдела картофелеводства научно-исследовательского института Северного Зауралья говорят, что такого сорта они никогда не встречали. Весной 2012 года несколько клубней было передано для их коллекции, насчитывающей, кстати, около 500 сортов.

Выращивали в огородах для собственных нужд и табак.

Как и во всех малохлебных местностях, где земледелие и скотоводство не могли прокормить большие семьи, крестьяне занимались сразу несколькими промыслами и ремёслами.

Пчеловодство в Маковском, да и во всем Енисейском уезде, было развито слабо. Первые небольшие пасеки появились у Бармина Петра Ивановича, у отставного унтер-офицера Белозёрова Петра Алексеевича и Белозёрова Платона Евдокимовича.

Рыболовством занимались для собственного пропитания. По открытой воде взрослые ловили рыбу сетями, а ребяташки удочками и бреднями. Осенними вечерами "лучили" с зажжённым факелом из бересты и острогой. После рекостава ставили котцы, после зимних заморов ловили рыбу саками около ключей. Рыбу зимой морозили, а в теплое время года солили, вялили, мелкую сушили в русских печах, получался "урак", из которого в безрыбное время варили похлебку.

После первого снега охотники уходили в тайгу с собаками и охотились на белку, колонка, боровую дичь. Очень желанным трофеем были соболь, медведь и лось - сохатый. Для добычи пушнины использовали самодельные ловушки - кулёмки, черканы, плашки. Лосей поздней осенью и зимой добывали, устраивая на путях их ежегодной миграции длинные "огороды", а в оставленных проходах копали и маскировали глубокие и узкие "ямы", в которых иногда устанавливали острые колья. По глубокому снегу опытные и выносливые охотники догоняли лосей на камусных лыжах и пристреливали. Распространённой была, заперщённая ещё в царское время, охота на лося по насту. Летом подкарауливали лосей во время кормёжки в озёрах. Осенью, до снегопада,

“слопцами” добывали много глухарей, прилетающих на излюбленные места - “копалища”, чтобы набить зоб мелкими камешками перед зимой для перетирания хвои, которая для глухарей в зимнее время является единственной пищей. Осенью на убранных овсяных полях добывали много тетеревов “срубамии”-перевёртышами, приманкой на которых был необмолоченный овёс. Ребятишки весной, летом и осенью добывали петлями бурндуков и кротов, зимой кулёмами и петлями зайцев, по - маковски - “ушканов”. На моей памяти в начале 1950-х годов белок было так много, что летом и осенью они бегали по заборам деревенских огородов, а по утрам проснувшиеся собаки загоняли их на телеграфные столбы. Были случаи добычи лосей зимой прямо посреди деревни напротив дома В. И. Телеутова и около прорубей. Хорошие охотники были и среди русских промысловиков, но особенно искусными охотниками были аборигены - остяки. Почти вся туша лося, за исключением требухи, шла в дело. Шкура лося охотниками использовалась в качестве постели или выделывалась для пошива обуви и сбруи, камусы шли на изготовление обуви и лыж. Лосиными жилами шили обувь и одежду, рога использовали в качестве вешалки. Сейчас это украшение деревенских и городских квартир. Мясо сушили, вялили, солили, варили, жарили, а из мороженого делали строганину. Особенно вкусна строганина из мороженой печени. А кто хоть однажды пробовал отварную лосиную губу, тот не забудет вкуса этого деликатеса на всю жизнь. Насколько большое распространение и значение охота имела в маковских деревнях можно судить по названиям колхозов: “Промысловик” и “Охотник”.

Ореховый промысел, из-за отсутствия крупных кедровников, не имел большого промыслового значения, но, тем не менее, орехи заготавливали в больших количествах и они служили развлечением в длинные зимние вечера.

Одним из видов зимнего заработка была ямщина - коммерческий извоз грузов. Маковские мужики на своих лошадях подряжались перевозить грузы и товары из Енисейска и Красноярска на золотые прииски и в другие места.

Заготовка леса, из-за удалённости от уездного города, и в связи с этим отсутствием сбыта, производилась только для собственных

строительных нужд и на дрова. Для столбов и слег рубили лиственницу, для желобника ель и пихту, для заплотника сосну, на дрова сосну и берёзу, для жердей осину.

Население, опять же из-за удалённости, жило в основном натуральным хозяйством, покупали только различные хозяйственные изделия из железа: топоры, пилы, зубья для борон, лопаты, литовки, серпы, ухваты, иголки, а также самовары, котлы, сковороды, окованные сундуки. Много изделий для хозяйственных нужд изготавливалось самостоятельно из дерева: корыта (колоды) для поения крупно - рогатого скота и лошадей; средства передвижения: сани, нарты, телеги, обласки, колёса, дуги, хомуты, лыжи, конскую сбрую; сельскохозяйственный инвентарь: вилы, грабли; для домашнего обихода: бочки, шайки, лагуны, ковши, различные деревянные лопаты; из бересты изготавливали кузова, набирки, чуманы, лукошки, теса - от маленького на 2-3 литра до двухведёрных для хранения солений. Конечно, не каждый хозяин мог сделать обласок, колесо, бочку, домашнюю посуду, для этого нанимали опытных местных мастеров - узких специалистов.

Женщины вечерами теребили и пряли на прялках или “самопряхах” шерсть и лён, шили одежду, вязали рукавицы и шарфы, ткали половики, личины из конского волоса для сеток и сит, ткань изо льна и конопли. Конопля выращивалась в крестьянских хозяйствах, и, например, в Маковском вымачивалась в озере, которое до сих пор носит название “Конопленник”, это напротив села, за рекой. Много конопли шло на изготовление веревок. Верёвки изготавливались и из конского волоса. Разложенная по окружности вокруг места ночёвки, волосяная верёвка во время дальних поездок при ночлегах предохраняла от змей.

Мужчины занимались сыромятной выделкой скотских и лосиных шкур, которые использовались для пошива обуви, сбруи. Выделывали камусы для лыж, выгоняли смолу и деготь. В некоторых деревнях из шерсти катали валенки и войлок.

В Маковском на речке Шайтанке была водяная мельница, а в селе кузница. Во всех старожильческих деревнях имелись постоянные дворы.

Большое значение для питания деревенского населения имели

лесные ягоды: брусника, черника, клюква, смородина, кислица, калина, черёмуха, а княженику можно вообще считать царицей ягод. Грибы заготавливали для засолки (белянки, подберёзовики - сырые грузди, подъеловики - жёлтые грузди, рыжики, оловянки - волнушки) и сушили (боровики, красноголовики - подосиновики), а такие, как моховики, маслята и лисички, вообще не собирали. Весной в большом количестве собирали и солили черемшу, которая во все времена предохраняла сибиряков от цинги. Весной собирали листовничную серу, которую жевали, как сейчас жуют различные синтетические жвачки.

При полном отсутствии медицинской помощи женщины и старухи собирали лекарственные травы, лечение которыми передавалось из поколения в поколение, в каждом селении были свои бабки -знахарки и повитухи. В Маковском при родах всегда приглашали Матрёнушку - сестру Никиты Дмитриевича Сапожникова, с болезнями шли к Катеринушке - Екатерине Тимофеевне Казаковой, в девичестве Распуткиной. Многие старухи знали “заговоры” и “наговоры” от испуга, от сглаза; чирей заговаривали около печной заслонки, начертив на нем крестик; знали «порезную» траву для заживления ран; раны после обваривания кипятком смачивали растительным маслом и посыпали порошком листовничной серы; место ожога смазывали гусиным жиром. Пытались лечить и серьезные заболевания, однако смертность была очень большой, особенно среди новорождённых детей и мужчин, чаще умирали от инфекционных заболеваний.

В Маковском ещё и в колхозные времена был и свой “коновал” - Пётр Григорьевич Сидоров, который лечил скот домашними средствами.

Ежегодный календарь работ крестьян был неизменным, только погода вносила свои поправки и сдвигала некоторые сроки их начала или окончания. Так летнее ненастье могло растянуть сенокос и до сентября, а поздняя или дождливая весна отодвигала сроки весенней пахоты и сева.

Ежегодный календарь деревенских работ был примерно таким:

Январь и февраль - общие работы по хозяйству, завершение

вывоза сена, ямщина, изготовление саней, инвентаря, туесов и других изделий из бересты, рыбалка котцами .Охотники на промысле. Женщины ткут, вяжут.

Март - подготовка к посевной и сенокосу: ремонт сохи или плуга, борон, телег, сбури. Подработка семян. Вывоз навоза.

Апрель - заготовка дров, материалов для изготовления черенков, саней, топорниц, граблей и вил. Рыбалка около ключей саком.

Май - с Еремея - запрягальника (14 мая по н. с.) и, в основном, до Николы вешного (22 мая по н. с.) пахота, сев яровых, посадка в огороде.

Июнь - посадка картофеля, прополка посевов, заготовка черемши, бересты, веников. Выгонка смолы и дёгтя.

Июль - после Петрова дня (12 июля по н. с.) начало сенокоса, его обычно старались завершить до Ильина дня (2 августа по н. с.).

Август - до первого Спаса (14 августа по н. с.) вторая вспашка паров и под озимые, до Успенья (27 августа по н. с.) сев озимых. Кедровый промысел, сбор и заготовка грибов и ягод. Уборка озимых.

Сентябрь - уборка яровых хлебов, картофеля и овощей. Сбор брусники и клюквы. Охота на боровую дичь.

Октябрь - обмолот зерновых. С Покрова (14 октября по н. с.) пушной промысел с собаками.

Ноябрь - продолжение обмолота, вывоз обмолоченного зерна, дров и сена.

Декабрь - вывоз сена и ямщина.

ПРАЗДНИКИ

Большое место в жизни населения в старое время имели праздники. Об их строгом соблюдении и поведении населения во время празднования были одинаково озабочены как церковные власти, так и воеводы. В “Актах исторических” имеется документ от декабря 1629 года “Память Верхотурского воеводы Рафа Всеволожского прикащику Ирбитской слободы Григорию Барыбину, о строгом наблюдении, чтобы служилые люди и крестьяне в воскресные и праздничные дни ходили в церковь, удалялись чародейств и пьянства и не заводили непристойных игрищ”. Позднее в губернских правлениях имелись вторые отделения, которые следили за исполнением дел “по охране веры, благочестия и добрых нравов”. В 1667 году Постановлением Святейшего Синода предписывалось не производить никаких работ в воскресные, праздничные и торжественные дни. Исключение было только для “помочи” и для работ по хозяйству. В начале 20 века ежегодно было 37 праздничных дней, таким образом, вместе с воскресеньями почти четверть дней в году были нерабочими.

Как пишет в статье “Семейные праздники русских Сибири” к.и.н. Т. Н. Золотова: “Традиционно в семье отмечают лично -семейные праздники (дни рождения, дни святых - покровителей, крещения, имя наречения, свадьбы, юбилеи) и календарные праздники, которые повторяются из года в год, создавая цикличность существования семьи и ощущение постоянства”.

Самым главным праздником всегда считалась Пасха или Воскресение Господне. В каноне праздника Пасха называется “праздников праздник и торжество из торжеств”. Наряду с Пасхой одним из главных годовых праздников считался Престольный (храмовый) праздник в память святого или события, которому посвящена церковь. В приходе Маковской церкви таким праздником был и есть Покров Пресвятой Богородицы, отмечаемый ежегодно 1(14) октября. На Руси этот праздник был установлен ещё при князе Андрее Боголюбском. Основанием послужило чудо 910 года, которое произошло в Константинополе, когда святой Андрей и его ученик Епифаний увидели Пресвятую

Деву, окружённую ангелами и святыми. Престольный праздник отмечался во всех деревнях прихода, иногда по несколько дней, тем более, что он совпадал с завершением полевых работ.

Следующими по значению были Дванадцатые праздники, перечисляемые по хронологии церковного года, который начинается 1(14) сентября:

Рождество Пресвятой Богородицы	8(21) сентября
Воздвижение Креста Господня	14(27) сентября
Введение в храм Пресвятой Богородицы	21 ноября (4 декабря)
Рождество Христово	25 декабря(7 января)
Крещение Господне	6(19) января
Сретение Господне	2(15) февраля
Благовещение Пресвятой Богородицы	25 марта(7 апреля)
Вход Господень в Иерусалим	воскресенье перед Пасхой
Вознесение Господне	40 - й день после Пасхи(четверг)
День Святой Троицы	50 - й день после Пасхи (воскресенье)
Преображение Господне	6(19) августа
Успение Богородицы	15(28) августа

После них по значимости идут Недванадцатые Великие праздники:

Покров Пресвятой Богородицы	1(14) октября
Обрезание Господне и память св. Василия Великого	1(14) января
Рождество Иоанна Крестителя (Предтечи) или Иван Купала	24 июня(7 июля)
День св. Первоверховных Петра и Павла	29 июня(12 июля)
Усекновение главы Иоанна Предтечи	29 августа(11 сентября)

В течение недели в конце зимы, начиная со Сретения весело праздновали Масленицу, считавшуюся православным религиозным праздником. Всю неделю ходили в гости на блины, катались на украшенных лошадях, запряжённых в наборную” выездную” сбрую с колокольчиками, шаркунцами (бубенцами) и начищенными бляхами. Употребляли много домашнего (бражка, настойки) и “казённого” спиртного. Каждый день масленичной недели имел своё название и праздновался по-разному. Завершалась Маслени-

ца в воскресенье проводами зимы. Вечером все ходили в баню и просили друг у друга прощение (Прощёное воскресенье).

После Масленицы начинался семинедельный Великий пост до Пасхи. Первый день поста чистый понедельник. В последнее воскресенье поста - вербное воскресенье. Ходили в церковь с вербами и ставили их дома перед иконами. Вся седьмая неделя поста - страстная неделя.

Во время Великого поста праздновали Благовещение. В этот день было грешно работать и вообще что-то делать. "Красна девица косы не плетёт, птица гнезда не вьёт".

В седьмое воскресенье поста приходила Пасха - Христово Воскресение. Первое воскресенье после Пасхи - Красная горка, когда на игрищах женихи выбирали невест.

Вторник второй недели после Пасхи - Родительский день. Ходили на кладбище, поминали близких и родственников.

Седьмая неделя после Пасхи заканчивалась Пятидесятницей -Троицей- праздником берёзки.

После Пасхи следующим большим праздником считался Иванов день - Иван Купала. Со словами: "Иван Купала - обливай кого попало" обливали из ковшиков водой всех встречных, на что не принято было обижаться. Ночь на Ивана Купалу считалась разгулом нечистой силы. Лекарственные растения, собранные в этот день, по поверьям имели особенные лечебные свойства. Через несколько дней праздновали день Петра и Павла. В Маковском с этого дня традиционно начинался сенокос и до Ильина дня откладывались все гулянья.

Илья - громовержец -повелитель грома, молнии и дождя, но и наделяющий землю плодородием. Если в этот день раздавался гром, то говорили: "Илья Пророк на колеснице едет и сердится".

Наиболее значимым первым зимним праздником был день Святого Николая 6(19)декабря, в народе его называли Никола зимний, с него начиналась настоящая сибирская зима с николевскими морозами.

Рождество Христово в старину праздновали 25 декабря по старому стилю. В течение 12 дней, т.е. до Крещенья продолжались Святки. Вечер накануне Рождества - Сочельник. В этот день

готовили сочиво и сочни. Потребление пищи до первой звезды запрещалось. Дети утром славили по домам, пели праздничный рождественский тропарь. Славильщикам давали стряпню, иногда и мелкие монетки.

Вечером 31 декабря отмечали день Святой Меланьи и Новый год - Обрезание Господне, угощение было обильным.

В течение святок ходили ряженые, по маковски "машкара", от "маскарад". Распространённым развлечением было катание с горок на санках, шуках, санях - дровнях. Девушки гадали - в банях, овинах, хлевах, подпольях, около печи, ворот, у проруби. Гадали всю святочную неделю, но особенно в ночь на Рождество и Крещение.

6(19) января праздновали Крещение или Богоявление Господне. Совершали крестный ход к проруби в виде креста - иордани. Святую воду хранили на божнице и использовали для лечения людей и скота. В крещение для оберега от нечистой силы везде рисовали кресты на воротах, дверях, стенах, столбах.

Очень тесно связаны с церковными праздниками посты, которым православная церковь придавала большое значение, а население неукоснительно им следовало. В христианском календаре постами занято около 200 дней в году. Существуют еженедельные строгие постные дни в среду и пятницу в течение всего года, кроме Святок и сплошных седмиц. Кроме этого существует 4 больших поста: Великий пост 40 дней перед Пасхой, Петров пост через неделю после Троицы и до Петрова дня, Успенский пост с 1 по 14 августа по старому стилю, Рождественский или Филиппов пост начинался с Филиппова дня (15 ноября по ст. стилю) и продолжался до Рождества.

Строго постными считались:

Воздвижение - день усекновения главы св. Иоанна Крестителя

Рождественский сочельник накануне Рождества

Крещенский сочельник накануне Крещения

Обязательно постовали перед причащением-говели.

С детства помнится, что бабушка говорила о заговеньи - последнем дне перед постом, когда можно есть скоромную пищу.

МАКОВСКОЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОЕ “ГОВОРЬЁ”

Я такого говора чистейшего
отроду не слышал никогда.
Да, словами свежими, росистыми
славится округа из округ.
Эх, сюда нагрянуть бы с лингвистами,
чтоб из Академии наук!
Из глубин добыть бы слово русское,
над каким не властны времена.
С этим словом даже осень тусклая
вырядится в жаркие тона.

Игнатий Рождественский, "О Маковском"

По определению М. Ф. Кривошапкина, составившего "Словарь местных слов, употребляемых в Енисейском округе" и напечатавшего его в своей книге "Енисейский округ и его жизнь", изданной в 1865 году, "говорьё" - это произношение и выговор слов.

Русский язык в Сибири в 17-18 веках был не литературным, а диалектным и некоторое развитие он получал только в деловой документации.

Учёные - филологи, изучающие старожильческие говоры сибиряков, утверждают, что диалекты русского языка в Сибири сформировались на базе северорусского поморского наречия и под влиянием южнорусского и тюркоязычного вкраплений. Но думается, что на говор жителей маковских деревень эти "вкрапления" не оказали большого влияния, так как казачьего и тюркоязычного населения (напомню: кеты - остяки относятся к аринской языковой группе), а равно и большого количества переселенцев в наших местах не было. Влияние оказывали местные кеты и ссыльные, отдельные слова заимствовались и от проезжих, много употреблялось церковных слов. И он долгое время оставался таким, каким был в конце 18 - начале 19 вв., когда прекратилось массовое движение по Маковскому волоку.

Ещё в первой половине 19 века известный сибирский историк П. А. Словцов в "Историческом обозрении Сибири" написал: "Си-

бирский говор есть говор Устюжский, подражатель новгородского. Сибирь обыскана, добыта, населена, обстроена, образована всё устюжанами и их собратией, говорившею тем же наречием”.

В 19 веке в связи с неграмотностью нашего населения литературный русский язык также не оказал влияния и не изменил старожильческий говор. Люди, родившиеся на рубеже 19-20 веков, особенно старухи, до середины 20 века употребляли в своей речи много старинных слов и это всё казалось естественным. В то время он сохранился в основном только в таких удалённых, как наши, деревнях и заимках. Всё начало меняться во второй половине века, когда носители старого языка поумирали, молодёжь стала получать, как минимум, восьмилетнее образование, старожильческий язык начал отмирать и быстрыми темпами сближаться с литературным языком. Сейчас только отдельные слова встречаются в нашей речи из того старожильческого сибирского “говорья” и даже 80 - летние люди мало их употребляют.

Разговорный диалектный язык жителей нашего села оказался настолько своеобразным и интересным для филологов - лингвистов, что в середине 20 века учёный - филолог Константин Макарович Брасланец изучал его и в соавторстве с Едвардом Станкиевичем издал в Южно - Сахалинске книгу “Заметки о фонетике села Маковского Енисейского района Красноярского края”. К моему сожалению, эту книгу мне не удалось найти даже через межбиблиотечный абонемент Тюменской областной библиотеки.

С помощью словаря М. Ф. Кривошапкина попробую воскресить в нашей памяти и объяснить некоторые старожильческие слова:

Ажно-между тем как,напротив	Азам-армяк из шерсти
Анбар-амбар	Анадысь-тогда
Бабничать-повивать	Базанить-реветь
Балаболка-надземный плод картофеля	Баской-ясный, красивый
Бастрик-стяг на возу сена	Бат-болванка на шесте пугать рыбу

Баушка-бабушка	Баять-говорить
Блажной-неугомонный, дикий	Блудить-плутать
Блазнить-показаться	Ботало-тип колокольца и пустозвон
Бродни-кожаная обувь	Болони надорвать-много смеяться

Булькаться-играть с водой	Бунчать-бормотать
Бусить-мелким дождем накрапывать	Брусница-брусника
Бусый-цвет серотуманный	Бусый-
Верстаться-рассчитаться	Быгать-вымерзать(о мясе,рыбе)
Веснусь-прошедшей весной	Вечёрка-вечеринка
Вершная-верховая лошадь	Взлягивать-лягать
Водиться-ходить за детьми	Вица-прут на стог сена
Волгнуть-впитывать влагу	Во-де-ка - вот где
Воровина-веревка	Волокчи-тащить
Вутре-завтра утром	Вошкаться-медленно шевелиться
Выпарить-высидеть цыплят	Выдулить и вызюзить-выпить
Вычилькать-выдоить корову	Выскорь-дерево упавшее с корнями
Гарь-выжженное в лесу место	Вехотка-мочалка в бане
Гача-штанина	Гасник-шнур в поясе брюк
Говорьё-произношение,выговор	Глыза-куча,глыба
Гребь-подсохшая скошенная трава	Годить и погодить-ждать
Голяшка-голеннице	Греби-вёсла на лодках
Гоже-годно	Гаразд-способен
Гузно-мешок и большой живот	Губы-грибы
Диковать-безумствовать	Дивно-много,довольно
Докуль-до которого места	Доимать-дополучить
Доспеться-случиться	Доселя-до сих мест
Дранка-колотая широкая доска	Дошлый-хитрый
Еван чё-вот что	Душной-запашистый
Жаркой-оранжевый(цветок жарок)	Жельё-колотая узкая дранка для котца
Желомудник-род жимолости	Жаравь-журавль
Истопель-одна закладка дров в печь	Желобник-вытесанный жёлоб
Куржаветь-покрываться инеем	
Забереги-осенью лёд у берега,весной растаявший лёд у берега	
Заводь-место у берега,где вода течёт в обратную сторону	
Заворы-звено в изгороди для проезда	Закомлистый-сучковатый
Запалить-загнать(о лошади)	Загинуть-погибнуть
Заплот-забор	Зарод-продолговатый стог сена
Засулиться-обещаться	Заворот-поворот
Затесь-зарубки на деревьях при прокладывании путика	
Залог-запущенный участок пахотной земли,целина	
Землянка-земляника	Заробить-заработать

Зимовьё-избушка охотника	Зимусь-прошедшей зимой
Заспал-заснул	Зобить-хлебать Зыбка-люлька
Извередить-повредить рану	Изладить-исправить,сделать
Иманье-ловля	Ичиги-лёгкие кожаные сапоги
Казёнка-отгороженная досками комната и сама стенка	
Камусы-шкурки с ног лося,оленя	Кондовый-стойкий,характерный
Карга-дерево,свалившееся в воду с корнями	
Копалуха,пеструха-глухарка	Качуля-качель
Куржак-иней на чем-нибудь	Курья-большой речной залив
Кирпич-фунт простого прессованного чая (отсюда кирпичный чай)	
Клюка-кочерга	Казанки-суставы на пальцах рук
Косач-тетерев	Катушка-ледяная горка
Колода-сломленное или вывернутое дерево в лесу, на земле	
Колода-выдолбленное из бревна корыто для поения скота	
Кондырь-козырек у фуражки	Кузов-заплечный короб из бересты
Косица-бок головы,висок	Кошева-зимняя легковая повозка
Котец-рыболовная снасть,сделанная из желья,связанного саргами	
Колот-чурка для	Копыл-вертикальная стойка на санях
Кошенина-скошенная трава	Комель-часть дерева от пня
Кросна-домашний ткацкий станок	Кряж-длинная толстая чурка
Кудель(куделя)-вычесанный пучок льна для прядения	
Кухта-снег, висящий на деревьях	Кремлёвое-твёрдая древесина
Лабаз-склад на столбах у зимовья,а также засидка охотника	
Лагун-бочка с двумя днищами и отверстием	Лопоть-одежда
Лён-загривок у животных	Лонись-прошлого года
Лопать-есть,жрать	Лекотать-говорить
Ляга и льва-лужа	Лунтаи-сапоги из камуса
Ледник-черпак льда из проруби из прутьев или проволоки	
Машкара(от маскарад)-ряженые во время святок	
Макса- печень у рыб	Махнашки-рукавицы из собаки
Мендач-слабый лес	Молосный-скромный
Морговать-брезговать	Мороковать-думать
Морочный-пасмурный	Мумлить-мямлить
Мульга-поперечная дощечка на верхнем конце весла	
Набирка-корзина из бересты для сбора грибов,ягод	
Норки-ноздри	Ночесь- в прошедшую ночь

Нырок- утка и ухаб	Нюнить-плакать
Наплавок-поплавков на сети	Оловянка-гриб волнушка
Оболокаться-одеваться	Обутки-обувь
Одыбаться-выздороветь	Околеть-окоченеть
Опружить-опрокинуть	Остожье-изгородь у стога,зарода
Оттуль-оттуда	Ошурки-вытопки сала
Отымалка-тряпка для прихватывания чугунов,горшков	
Очап-шест для подвешивания люльки	Очурайся-опомнись
Одонья- остатки сена на земле от стога	Падера-сильный снег
Пал-пожар в лесу	Пальма-нож на древке
Парунья-курица-наседка	Паужин-полдник

Паут-овод	Перелог-целина, с которой снят один урожай
Пехать-толкать	Пасма-единица измерения пряжи
Пролубь-прорубь	Песок-один поворот реки
Плёсо-прямой,глубокий участок реки	Плевать-сеять изо рта семена
Поглянуться-понравиться	Погода-сильный ветер
Погинуть-пропасть,погибнуть	Подполье-место под полом дома
Подътурахом-навеселе	Подчамбариться-заправить рубаху в штаны
Пущай-пусть	Позаречьи-за рекой
Полсть-большой войлок,кошма	Подвязка-кожаный шнурок
Полый-открытый,отсюда полынья	Потачить-баловать
Помочь-общая работа в выходные или праздничные дни по приглашению хозяина без оплаты,только с угощением(например,строительство дома)	
Поскотина-городьба от скота за деревней	Путём-как должно
Польник,польнюшка-тетерева	Промышлять заниматься охотой
Потяг-прочная верёвка для лошади	Пурыш-гриб дождевик
Постегонка-ссучённая нитка для сшивания кожи	
Рёлка-островок после наводнения	Расквелить-растревожить
Ремуга-изношенная одежда	Ростана-перекресток
Ручник(рукотерник)-полотенце	Рушать-резать хлеб
Ряски-лохмотья	Рясная(ягода)-обильная
Сарга-заболонь у черемухи,упругий и не ломкий слой под корой, обработанная служила для сшивания бересты,желья	
Самопряха-станок для прядения	Саип-мерёжа для сети

Сак-большой сачок для подледной ловли рыбы
 Свиловатый-волнистый слой дерева   Сёгуду(сёгоды)-этом году
 Сивер-северный ветерСлопец-ловушка на глухарей
 Сновать-готовить основу для тканья   Слега-длинное тонко бревно
 Стегно-бедро   Стена-единица длины половиков
 Спорка-поперечная распорка в долбленной лодке   Суседка-домовой
 Сохатый-лось и созвездие Большой Медведицы   Субой-сугроб
 Стожар-шест в середине стога или по краям зарода
 Ступа-высокий сосуд из твёрдого дерева с пестом
 Строганина-стружка мороженой рыбы   Сутунок-небольшое бревно
 С устатку-усталость после работы   Таперича-теперь, тут
 Тараи-стежёная теплая обувь на валенки для зимних поездок
 Тёмный-слепой   Толды-теперь, тут
 Торба-мешок для кормления лошадей овсом
 Тростить-повторять одно и то же   Трухмал- крахмал
 Турить-прогонять, гнать   Тутошный-здеш
 Турусить-говорить в горячке и во сне   Турусы-вздор
 Туес-сосуд из бересты   Тычка-прут для установки сети
 Тюрючок-катушка ниток   Угор-пригорок
 Ужо-постой, погоди, не тронь   Улка-улица
 Улово-глубокая и большая завод   Уросить-капризничать
 Урак-засушенная в печке рыба   Утартать-унести
 Ушкан-заяц   Утрось- в прошедшее утро
 Фырчать-быть всегда недовольнымФурять-кидать, бросать, швырять
 Хрушкой-крупный   Чёсанки-мягкие валенки
 Хайлать-бестолково кричать   Хиус-северный ветер в мороз
 Хлётско-скоро, быстродвигаться   Хлопуша-лгун, трепач
 Хлюздить-фальшивить   Хлюпать-ходить по грязи
 Цыпки-трещинки на руках и ногах от сырости и заветривания кожи
 Чамбары-холщовые шаровары   Чирки-разновидность обуви
 Чередить-обрабатывать дичь   Чилькать-доить
 Чир-наст   Чубурыхнуть-упасть с высоты
 Чуман-ёмкость, корыто из бересты   Шабарчать-издавать шорох
 Шаньга-сибирская булочка, ватрушка   Шарба и щерба-уха, похлебка
 Шаглы-жабры   Шлындать-ходить туда-сюда
 Эвонде-ка -вот где   Эфтакой-такой

Юксы-крепления на лыжах

Якшаться- дружить

Ярый-бойкий

Яманья доха-шуба из шкур козла наружу мехом

Юркий-резвый

Яроститься-сердиться

Яман-козёл

МЕСТО ССЫЛКИ И РЕПРЕССИЙ

Сибирь с самого начала своего присоединения, то есть с конца 16 века, была местом ссылки. Сюда ссылали государственных и помещичьих крестьян "на пашню", проштрафившихся чиновников, участников крестьянских бунтов, польских и казачьих восстаний, уголовников, а в конце 19 и начале 20 веков революционеров. В Маковском в ссылке известных революционеров не было, вероятно, из-за невозможности осуществлять за ними постоянный гласный надзор полиции, который входил в обязанность станковых приставов и участковых полицейских урядников, местом пребывания которых было волостное село Яланское.

В Енисейский уезд ссылка в основном была на поселение.

Ссылно - поселенцы делились на 4 разряда:

1. Назначенные к заселению отдалённых и малообитаемых мест,
2. Распределявшиеся по старожильческим селениям,
3. Поступавшие на пополнение заводских рабочих,
4. Неспособные к поселению по старости или болезни (на пропитание), распределялись в основном по богатым и большим населённым пунктам, где можно было прожить на милостыню.

В с. Маковское поступали ссыльные, вероятно, только 1 и 2 разряда. В старожильческих деревнях размещали только одиночных ссыльных. В 1864 году в Енисейский уезд стали прибывать партии поляков, сосланных в Сибирь за участие в восстании 1863 года.

До 1820 -х годов проследить проживание ссыльных в Маковском не удалось. Первое упоминание о ссыльно-поселенцах встречено только в Ревизской сказке поселенцев Яланской волости 1850 года, из которой известно о проживании в с. Маковском восьми ссыльных. Некоторые из них жили в Маковском с семьями, как, например, Мирон Бондаренко, водворённый в ссылку в 1829, переведённый в крестьяне в 1837 году, Иван Дмитренко водворённый в ссылку в 1824, переведённый в крестьяне в 1836 году. В Ревизской сказке имеются сведения не только о датах водворения поселенцев в ссылку и перевода в сословие крестьян, но и перевода их в другие волости.

Известно о проживании в ссылке в конце 19 века политического ссыльного, католика по вероисповеданию, Роя Васильевича Дубровского, принявшего православие и имя Диомид, умершего в Маковском в возрасте 80 лет в 1904 году.

В 1877 году женился на Татьяне Стефановне Коротких ссыльно - поселенец, католик Герт Простак. В 1879 году он принял православие и имя Иван Иванович. В 1883 году у них родился сын Даниил. Даниил Иванович Простак с женой Акулиной Степановной (Максимовой) жил на Большой улице в доме, в котором потом жили Лобановы. У него была дочь Анна, которая была замужем за Николаем Иннокентьевичем Максимовым.

В 1899 году уже жил в Маковском в ссылке Иоанн (Иван) Семёнович Перепелюков. У него были дети Никифор (отец Сергея, Татьяны, Екатерины и Нины), Константин (отец Марии Константиновны Пановой), Александра (мать Сергея Владимировича Калистратова).

Агранов Яков Саулович (Сорензон Янкель Шмаевич), эсер, с 1915 г. член РСДРП (б), в 1915 - 17 гг. отбывал ссылку в Енисейском уезде, 5 августа 1915 года прибыл в Рыбную Яланской волости, откуда сразу же обратился к властям с просьбой о переводе его из-за слабого здоровья в другое место, где есть врачебное учреждение. Освобождён от ссылки по амнистии Временного правительства в 1917 году. Работал в аппарате Совнаркома, затем в органах ВЧК – ОГПУ - НКВД. Один из организаторов массовых репрессий 1920 -30 гг. Начальник особого отдела по делам высылки интеллигенции, заместитель председателя ОГПУ, начальник Главного управления государственной безопасности, заместитель наркома внутренних дел СССР. Арестован в 1937 г., приговорён к высшей мере наказания 1 августа 1938г. Расстрелян. Не реабилитирован. Этот одиозный человек получил по заслугам.

Центилович Нина Николаевна, социал-демократ, меньшевик, член РСДРП с 1906 года, до революции неоднократно подвергалась арестам за революционную деятельность, арестовывалась и в советское время (1918 - 21 гг.), в октябре 1924 года выслана на 3 года в Енисейск. В октябре 1925 года жила в ссылке в Маковском, в декабре 1927 года находилась в Енисейске. В Маковском она вышла замуж за Дмитрия - сына местного торговца Максимова Ивана

Тимофеевича, у них впоследствии родилось трое детей. В декабре 1937 года в г. Уральске осуждена по ст. 58-10 на 10 лет исправительно - трудовых лагерей (ИТЛ), срок отбывала на Колыме, затем сослана снова в Красноярский край, умерла в Ачинске в 1972 году. Реабилитирована в 1992г. Вероятно, из-за неё в феврале 1928 года был арестован её муж Максимов Дмитрий Иванович по обвинению в контрреволюционной агитации, но дело по нему было прекращено.

В 1920 годы выселены из своих домов все лавочники: Максимов Иван Тимофеевич, Белозёров Пётр Алексеевич, Мордвинов Иван Степанович и торговлю стала осуществлять только потребительская кооперация, лавка общества потребителей, которой была в Маковском уже в 1917 году.

Бобовский Евгений Адамович (отец Евгений), священник Богоявленско - Николаевского собора, арестован в марте 1925 года в Ленинграде, сначала был в ссылке в Канске, затем в Маковском. За отпевание псаломщика переведён в Енисейск. После открытия в 1946 году в Енисейске Успенской церкви служил в ней до 1953 года, затем вернулся в Ленинград. Протоиерей.

Особенно большие трудности пришлось испытать в начале 1930 года сосланным во внесудебном порядке “на Маковку” раскулаченным крестьянам, о чём написано в главе “Коллективизация”. Следует отметить, что ссылку на Ворожейский участок “малообжитый, но позволяющий занятие сельским хозяйством и лесозаготовками в районе Томско - Енисейской железной дороги” (это и оказалось впоследствии печально известной “Маковкой”) вначале планировали из Красноярского округа Западно-Сибирского края, но он был занят для переселения крестьян из Ачинского округа. В память об этих обездоленных, лишённых свободы, хозяйства и крова, людях хочется привести некоторые фамилии:

-Васильев Константин, 1887 г. р., раскулачен в 1930 году и выслан из Пировского района вместе с семьёй (жена, 10 детей и 2 невестки) в Маковское.

-В начале 1930 года из с. Б. Мурта в Маковское была депортирована белорусская переселенческая крестьянская семья Визнера Сидора Ивановича. Только перед войной их отпустили в Красноярск.

-Запольский Степан Болеславович, 1898 г. р., в 1930 году раскулачен и выслан из с. Шарыпово в Маковское вместе с семьёй (жена, трое детей, брат с женой, сестра и мать 1863 г. р.). Могла ли трудолюбивая семья, имея столько работников, быть бедной?

-Зюбанова Наталья Николаевна, 1877 г. р., из Шарыповского района в феврале 1930 года с детьми выслана в Маковское, летом уехали в Мариинск.

-Марков Перфирий Афанасьевич, 1887 г. р., из Ачинского округа депортирован в Маковское. В июле 1937 года арестован в Красноярске и осуждён к высшей мере наказания (расстрел).

-Марьясов Василий Егорович, 1898г.р., раскулачен в феврале 1930 года и выслан из Ужурского района с семьёй в Маковское, добирались в ссыльном обозе на своей лошади. На родине в их доме устроили школу. Осенью того же года отправлен с семьёй в Соврудник (Северо - Енисейск), где и пробыл в ссылке до 1946 года. Реабилитирован в 2000 году.

-Метёлкина Ефросинья Васильевна, 1880 г.р., после ареста мужа, вместе с дочерью Елизаветой, 1924 г.р., выселена из дома и сослана в Маковское. Выжили чудом. Летом 1931 года вторая дочь поехала за ними и с большим трудом вызволила их из ссылки и увезла к себе в Красноярск.

-В феврале 1930 года раскулачен и выслан из Ачинского округа в Маковское Мурзин Василий Михайлович, 1893 г.р., воевавший в 1919 году в армии Колчака, в мае того же года вернулся домой. Дважды арестовывался, приговорён сначала к 8 годам, а в 1937 году к ВМН (расстрел).

-Попов Степан Иванович, 1885 г. р., неграмотный, из крестьян, раскулачен в Канском округе в марте 1930 года и выслан с семьёй в Маковское. Летом того же года бежал из ссылки в Уяр, но там сразу арестован и за саботаж осуждён на 4 года концлагеря. Снова был арестован в ноябре 1937 года и расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной организации и контрреволюционной агитации.

-Сидоров Андрей Андреевич - дед Сидорова Валентина Васильевича - 1884 г. р., уроженец и житель с. Бельское Пировской волости, из зажиточных крестьян, раскулачен в 1929 году и выслан

в д. Шайтанку, где работал животноводом в неуставной трудартели. Арестован 25. 09. 37 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Приговорён 07. 05. 38 г. к высшей мере наказания, расстрелян 25. 05. 38 г. в г.Енисейске. Реабилитирован 24. 12. 57 г. военным трибуналом Сибирского военного округа.

Вина этих крестьян была только в том, что они хотели жить и жили лучше деревенских лодырей и пьяниц, которые пришли к власти после октябрьского переворота и гражданской войны и из-за людской зависти поспособствовали раскулачиванию и ссылке сельских трудяг.

Следует отметить, что всё хозяйство раскулаченных крестьян, оставшееся после продажи части имущества для уплаты налогов, передавалось в неделимый фонд колхозов, созданных в местах их прежнего проживания.

20 января 1933 года арестован и осуждён на 3 года условно по обвинению по ст. 58 -10 и 58-11 уроженец с. Маковского Белошапкин Павел Платонович, 1888 г. р., проживавший к тому времени в с. Ялань и работавший в личном хозяйстве (единоличник).

Много лет прожил в Маковском Эстер Александр Юганович, эстонец по национальности. Семья его родителей была раскулачена во время сплошной коллективизации в одном из эстонских поселений на Ставрополье и сослана в Алтайский край. Позднее он с братом приехал в Маковское, женился и остался здесь жить.

Впоследствии практически все сосланные и репрессированные крестьяне были реабилитированы.

О других репрессированных:

Иванов Григорий Иванович, 1880 г. р., родился и проживал в Маковском, грамотный, крестьянин - хлебопашец, арестован 20 апреля 1920 года, приговорён 10 октября 1920 года по обвинению в службе в армии Колчака. Дело передано на рассмотрение в ГубЧК, решения по делу нет. Реабилитирован прокуратурой Красноярского края в 2004 году.

В октябре 1931 года были арестованы, а 25.06.32г. осуждены на 3 года условно, за помощь карательному отряду Колчака охотники с заимки Якша Маковского сельсовета уроженцы Пермской губернии - Заворыгин Егор Алексеевич, 1886 г. р., русский, из крестьян,

малограмотный и Базуев Павел (Михаил) Фролович (Федорович) 1898 г. р., русский, грамотный. Оба реабилитированы 4 декабря 1989 года. Если бы их осудили в 1937 году, то они получили бы, наверное, лет по 10 ИТЛ, а то и ВМН.

Самодеев – административно - ссыльный в Маковский сельсовет, летом 1933 года умер в ссылке от побоев. За это убийство были арестованы, увезены в Енисейск и не вернулись Панов Илларион Евстафьевич с братом.

Арестованы 18 ноября 1937 года кузнецы из с. Маковское Заворуев Николай Сергеевич, 1895 г. р., русский, малограмотный, из крестьян, уроженец с. Казачинское и Какушкин (так в книге Памяти) Иван Кузьмич, 1903 г. р., уроженец Тамбовской губернии, русский, образование 4 класса сельской школы, из крестьян, по обвинению по статьям 58-10 ч. 1 и 58 - 11. Дело прекращено Енисейским райотделом НКВД 3 июля 1938 года и они освобождены. Оба реабилитированы в апреле 2007 года прокуратурой Красноярского края.

В июле 1937 года работники НКВД провели операцию по аресту пяти охотников - промысловиков, уроженцев Пермской губернии, из староверов, с заимок Маковского сельсовета, по обвинению в создании контрреволюционной организации:

11 июля арестован Нестеров Мокей Нифантьевич, 1914г.р., русский, малограмотный, проживал на заимке Соломенникова. Осуждён тройкой 18.08.37г. на 8 лет исправительно - трудовых лагерей.

12 июля арестован его брат Нестеров Григорий Нифантьевич, 1912 г. р., русский, малограмотный, проживал на заимке Колегова. Осуждён тройкой 25.08.37 г. на 8 лет ИТЛ. После отбытия срока проживал в Ворогово Ярцевского района, снова арестован 28 июня 1949 года по обвинению в КРО. Осуждён 15. 10. 49 г. на поселение в Красноярском крае.

Их отец- Нифантий Потапович, 1878 г. р., русский, малограмотный, проживал на заимке Соломенникова, арестован 12. 07. 37 г. Приговорён 18. 08. 37 г. к высшей мере наказания и расстрелян 31. 08. 37 г.

Кустов Степан Лазаревич, 1876 г. р.,русский, малограмотный, проживал на заимке Чекуровской, арестован 12. 07. 37 г., осуждён

25. 08. 37 г. к ВМН. Расстрелян 11. 09. 37 г.

Саблин Фёдор Тихонович, 1908 г. р. , русский, малограмотный, проживал на заимке Соломенникова, арестован 30. 07. 37 г. Кроме КРО обвинён в антисоветской агитации и 18. 08. 37 г. осуждён тройкой на 10 лет ИТЛ.

Эти охотники - староверы не приняли колхозов и бежали от них в нашу тайгу, где и жили так же, как их предки со времён раскола церкви. А контрреволюционная организация - это фальсификация органов внутренних дел для показа своей якобы активной работы.

Все эти охотники реабилитированы 04. 03. 65 г.

6 ноября 1937 года арестован, 13 ноября приговорён к высшей мере наказания по обвинению в контрреволюционной агитации и оказанию содействия колчаковским карателям, а 26 ноября того же года уже расстрелян в Енисейске, бывший в 1907 году священником Маковской Покровской церкви иерей Вазингер Иоанн (Иван Федорович), последний священник Енисейского Иверского девичьего монастыря. Реабилитирован прокуратурой Красноярского края в 1989 году.

8 ноября 1941 г. по доносу, организованному учителем, в деревне Ворожейке был арестован Коротких Егор Фёдорович, 1912 г. р. , кладовщик и кассир колхоза "Охотник". Осуждён 25. 07. 42 г. Красноярским краевым судом на 10 лет исправительно - трудовых лагерей и 3 года лишения политических прав с конфискацией личного имущества по обвинению по ст. 58-10 ч. 2. Дальнейшая судьба его неизвестна. Стойким человеком оказался Егор Федорович и даже в застенках НКВД не оговорил никого из земляков, иначе бы им всем грозила высшая мера наказания за создание контрреволюционной организации. Реабилитирован 21. 02. 97 г. прокуратурой Красноярского края.

В апреле - августе 1942 года в несудебном порядке из Ленинградской области выселены вместе с немцами и ингерманландские (ижорские) финны. Несколько семей были поселены в наших деревнях.

Наше село Маковское долгие годы было традиционным местом ссылки руководителей различных сектантских организаций:

В 1936-38 гг. в ссылке в Маковском был председатель Федера-

тивного союза баптистов Одинцов Николай Васильевич (ЕХБ - евангельские христиане -баптисты), уроженец Саратовской губернии, 1868 или 1870 г. р.. Осуждён в 1934 году на 3 года концлагерей, в 1936 году на 2 года ссылки, в 1938 году приговорён к высшей мере наказания по обвинению по ст. 58-6,8 и 10. После приговора увезён в неизвестном направлении, умер в заключении. В 1958 году реабилитирован.

В начале 1970 годов был в ссылке в нашем селе Прокофьев Алексей Фёдорович - один из лидеров "отделённых" (Незарегистрированное баптистское братство). Жил в небольшом доме рядом со зданием сельсовета.

В это же время отбывал ссылку в Маковском епископ церкви ХВЕ (христиане веры евангельской - одного из течений пятидесятников) Белых Виктор Иванович. Он квартировал у Акулины Тимофеевны Барминой в Слободе. После её возвращения в Рыбную перевёз в Маковское семью. Работал на электростанции.

Диссидент - правозащитник, узник сталинских лагерей, экономист, политзаключенный в 1969 -71 гг. Красин Виктор Александрович, 1929 г.р., в декабре 1969 года осуждён по Указу Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. формально за тунеядство, а фактически за правозащитную деятельность и приговорён к 5 годам высылки, в конце января 1970 года прибыл на место поселения в с. Маковское. Осенью 1971 года Верховный суд РСФСР отменил приговор. В июне 1972 года снова осуждён к ссылке. В 1974 году помилован решением Верховного Совета РСФСР и в 1975 году эмигрировал в США.

Как известно в течение 1940 годов репрессии коснулись прибалтийских республик. Были в ссылке в Маковском и заведовали Маковской больницей: в начале 1950 годов латыш Дэрумс, по-русски его звали Василий Иванович, затем, после его отъезда на родину, в Маковском долгое время жил эстонец Мандри, по-русски Иван Осипович.

Необходимо пояснить, что из себя представляла статья 58 Уголовного Кодекса РСФСР в редакции 1927 года в то страшное время. По этой статье наказывали за государственные преступления и контрреволюционную деятельность. Чаще всего обвинения выдвигали

гались по ст. 58-10 и 58-11.

Статья 58- 10 -пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев (то есть максимальный срок заключения не ограничивался).

58 -11 -всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, влекут за собой меры социальной защиты вплоть до высшей меры наказания.

58 -6 -шпионаж, высшая мера наказания.

58- 8 -террористические акты, направленные против представителей советской власти, высшая мера наказания.

КТО БЫВАЛ В МАКОВСКОМ

Через Маковский острог и волок прошло и проехало в 17-18 вв. большое количество известнейших первопроходцев, воевод послов, ссыльных и путешественников. На восток – встречу солнцу они шли, не зная, что их имена войдут в историю освоения Сибири.

Основатель Красноярского (вначале Качинского) острога Дубенский Андрей Ануфриевич (из старинного российского дворянского обедневшего рода) в 1624 году был отправлен его родственником - первым воеводой Енисейска Яковом Хрипуновым вверх по Енисею для отыскания подходящего места под будущий острог. После возвращения в Енисейск он был послан с докладом в Москву, а в 1626 году по государевой грамоте отбывает в Тобольск для подготовки экспедиции по основанию острога в Тюлькиной землице (на устье реки Качи - притока реки Енисея). Однако в тот год Дубенского на Енисей не отпустили из-за отсутствия служилых людей и денег для выплаты денежного жалования за два года вперёд. Дубенский около года в Тобольске “волочился не у дел”, без разрешения не мог поехать ни в Енисейск, ни в Москву. После напоминания о себе и получения царского указа деньги были получены, выделено 300 (вместо необходимых 400) служилых людей и около 20 июня 1627 года экспедиция Дубенского отбыла из Тобольска на 16 дощаниках, пяти лодках и одном одноподеревом струге, на устье Кети их должны были встретить три дощаника с томскими служилыми людьми. На Маковском участке пути из-за большой осадки, полученных в Тобольске, судов и потому замедленного продвижения отряд застала зима. Сказалась и нехватка служилых людей. Выгрузив припасы в Маковском зимовье, и построив 10 изб для зимовки, принялись за перевозку грузов на Енисей. В Томске для перевозки запасов экспедиции были куплены 52 лошади, но 20 из них пали ещё при перегоне в Маковский острог, остальные вскоре пали на месте от дальнего пути, тяжёлых работ и бескормицы. Грузы пришлось перевозить на себе на нартах. Дубенскому пришлось убеждать, а, возможно, и принуждать служилых людей потратить своё жалование на оплату найма местных пашенных крестьян для ускорения доставки грузов в Енисейск зимним путем. Весной 1628 года, после

Николина дня, докупив в складчину один недостающий дощаник, экспедиция отправилась вверх по Енисею и добиралась до Красно-го Яра восемь недель. Срубили острог всего за месяц.

Претерпев много трудностей и построив острог служилые люди обратились с челобитной к царю, где описали все тяготы пути: “А мы, государь, холопи твои, в те поры людишки нужные (от нужда) и переусталые и неможные (немочь -болезнь) цынгой, в повсед-невной волоките обезножили, волоча свои запасёнка за волок. Да съели, государь, мы, холопи твои, пойдучи из Тобольску до Макут-ского острогу и через волок, в бесхарчице, годовые свои полные оклады, и от повседневной, государь, беспрестанной работы мы, холопи твои, перепухли и перецынжали, и многие, государь, в Ма-кутском остроге померли”.

За основание Красноярского острога служилым людям “было признано справедливым выдать каждому из них, сверх их обыч-ного жалованья, ещё половину их денежных окладов, а также возместить расходы по перевозке грузов из Маковского острога в Енисейск и на покупку судов, сделанных ими якобы из своих собственных средств. Кроме того, они освобождались на 5 лет от всяких пошлин с купли и продажи”.

В 1627 году известный землепроходец Бекетов Пётр Иванович, из служилых провинциальных детей боярских, по личной просьбе повёрстан стрелецким сотником в Енисейский острог. В 1628 году уже участвовал в походе на р. Верхняя Тунгуска и основал на Анга-ре Рыбинский острог. В последующие годы осваивал и объясачи-вал территории по рекам Лена, Шилка, Амур. Основал несколько острогов, в том числе Якутский. Два раза ездил в Москву с госуда-ревой казной.

Семён Иванович Дежнёв, казачий атаман, торговец мехами, один из самых известнейших исследователей Северной и Восточ-ной Сибири, первопроходцев, путешественников и мореходов слу-жил сначала в Тобольске, затем в Енисейске. Путь из Тобольска на восток в то время был один - по Иртышу, Оби, Кети, через Маков-ский острог и волок. По этому пути он проезжал неоднократно. В 1636-38 гг. усмирал якутов. В 1648 году за 80 лет до Беринга открыл пролив между Азией и Америкой. Его именем назван мыс -крайняя

материковая точка Евразии. В последний раз С. И. Дежнёв проехал через Маковский острог с государевой соболиной казной в 1671 году, через два года он скончался в Москве.

В сентябре 1653 года писатель, один из основателей русского старообрядчества, мученик за веру - приверженец старой - дониконовской веры, протопоп Аввакум (Аввакум Петров Кондратьев) был сослан в Сибирь с семьёй, в июле 1655 года был отправлен в ссылку в Якутский острог, доехал через Маковский волок до Енисейского острога и был отправлен в Даурию в июле 1656 года. Весной 1663 года из Даурии через Енисейск был отправлен в Тобольск. Во время ссылки с семьёй вытерпел много издевательств от воеводы Пашкова, но остался верен своим мировоззрениям. За 10 лет он побывал в Тобольске, Маковском, Енисейске, в Даурии. В 1664 году вернулся в Москву. Решением Церковного Собора 1681-82 гг. вместе с тремя единомышленниками был заживо сожжён в срубе в Пустозерске.

В 1675 по Кети через Маковский острог и волок проехало посольство в Китай под руководством Николая Спафария Милеску, путешествие которого по Кети описано в другой главе. Следует добавить, что подготовка к нему началась заранее, к воеводам по всему пути следования отправлялись с наказными грамотами служилые люди, готовились суда со всей оснасткой, продовольствием и людьми. Из царской грамоты: "...а велено ему из Тоболска ехать для их государевых дел в Китайское государство в посланниках наскоро, взяв подводы или суды лёгкие и гребцов и провожатых, тем путём, на которые места в Китайское государство ехать ближе, не замотчав, с великим поспешением". Путь был выбран через Верхотурье, Тобольск, Маковский острог, Енисейск и далее по Верхней Тунгуске и Селенге. Из грамоты Верхотурскому воеводе: "...и тебе б, господине, по указу великих государей изготовить к приезду посланника Николая Спафария с товарищи суды и судовые снасти и кормщиков и гребцов, сколько человек ему будет надобно, из Русских людей...". После отбытия посольства из Тобольска последовала отписка воеводы царю: "...мая во 2 день посланник Николай Спафарий с товарищи и с Тоболскими служилыми людьми из Тоболска отпущены на трёх дощениках, а кормщиков и гребцов

на те дощеники дано ему из Тоболска сорок пять человек...”. Привёз грамоту служилый человек и Енисейскому воеводе, в которой было указано подготовить в Маковском острожке необходимое количество подвод и “отпустить его из Енисейска без задержки”. Однако задержка всё-таки произошла, о чём Енисейский воевода поспешил сообщить в Сибирский Приказ, указав причину задержки в недостатке гребцов на Оби и Кети, тем самым сняв с себя ответственность.

Проезжали через Маковские острог и волок и знатные царские сановники. Не менее четырёх раз был в Маковском боярин Иван Петрович Борятинский, который был воеводой в 1660 годах в Якутске и затем в 1677-80 гг. в Енисейске. До службы воеводой он был Рязанским наместником, заключал мир со Швецией, затем был послом в Стокгольме, служил в разных Приказах, при отъездах из Москвы царь оставлял на него город. Неизвестно то ли он проштрафился, то ли сам попросился на “кормление” в сибирские города. Суть “кормления” – воевода за свою службу не получал государственного жалованья, а содержался со своей многочисленной семьёй и челядью за счёт населения уезда. Отсюда взятки, вымогательства и другие злоупотребления властью. Редко кому из воевод удавалось закончить службу без громких скандалов и разбирательств.

В 1686 году состоялся поход русского посольского войска под руководством полномочного посла, брянского наместника Фёдора Головина для определения государственной политики России в отношении к Цинской империи -К итаю. Верхотурскому воеводе Григорию Нарышкину была послана царская грамота: “По нашему Великих Государей указу послан, с Москвы, на нашу Великих Государей службу, в Сибирь, в Дауры, околничий наш и воевода Фёдор Алексеевич Головин, а с ним ратных людей послано с Москвы, Московских стрельцов пять сот человек”. Приказ выступить был получен 20 января, а 24 марта 1686 года Головин был уже в Тобольске и дожидался подхода полка московских стрельцов общей численностью 506 человек с 20-ю медными пушками и мортирой. Дополнительно было привёрстано 100 служилых человек из Тюмени и 493 из Тобольска. Это войско численностью около 1100

человек, хотя и двигалось с максимально возможной скоростью, сдерживалось тяжёлым обозом и отсутствием дорог. Несмотря на трудности в сентябре того же года посольство было уже в Маковском остроге, где было вынуждено оставить 10 орудий и 8 станков под расписку приказного человека Маковского острога сына боярского С. Сурвилова. Часть войска осталась зимовать в Маковском остроге, остальные зимовали в Енисейском и Рыбинском острогах. О Фёдоре Алексеевиче Головине: из старинного дворянского рода, ближайший и виднейший сподвижник Петра Первого, первый кавалер ордена Св. Андрея Первозванного, граф, генерал - фельдмаршал и генерал - адмирал, Государственный канцлер, в разное время был Президентом Посольского Приказа, управлял Военно - Морским Приказом, Оружейной, Золотой и Серебряной Палатами, Сибирским Наместничеством, Ямским Приказом и Монетным Двором.

О приказном человеке Маковского острога. В Переписной книге служилых людей Енисейского острога, 1669 года, имеются сведения о производстве шляхты в боярские дети: “По грамоте Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Руси велено быть в Енисейском остроге в детях боярских шляхте, которые били челом Великому государю в военную службу Степану Гаврилову сыну Сурвилову...”. Таким образом, мы узнаём, что приказным человеком Маковского острога в 1686 году был сын боярский из польской шляхты – воинского сословия привилегированного мелкого польского дворянства.

Посольство в Китай Избранта Идеса и Адама Бранда прошло через Маковский острог и волок туда и обратно в ходе путешествия, состоявшегося в 1692-95 гг., о чём каждый из них по отдельности повествует довольно подробно в “Записках о русском посольстве в Китай”.

В 1720-27 гг. состоялось путешествие по Сибири Д. Г. Мессершмидта, немецкого медика и ботаника на русской службе, руководителя первой научной экспедиции за Урал. Он побывал в Селенгинске, Нерчинске, Енисейске. Выехав из Селенгинска 29 февраля 1724 года через Енисейск, Маковский острог вниз по Кети и Оби выехал в Тобольск. Историк Г. Ф. Миллер, участвовавший в передаче в Ака-

демию наук рукописей Мессершмидта, отметил в своих записках, что количество и ценность материалов превзошли все ожидания.

В 1725-30 гг. состоялась Первая Камчатская экспедиция под руководством датчанина на русской службе командора Витуса Ионассена Беринга. Он проделал огромный и тяжчайший путь по Сибири, от Тобольска до Охотска. До Тобольска экспедиция добиралась сухим путём, от Тобольска по рекам Иртышу, Оби и Кети до Маковского острога, затем посуху в Енисейск. В. Беринг отмечал, что "от Тобольска до Маковского по рекам, где путь имели, живут остяки, которые прежде были идолопоклонниками".

В 1732-43 гг. под его руководством состоялась Вторая Камчатская или Первая Академическая экспедиция, в состав которой были включены около 100 учёных различных отраслей науки. Экспедиция была разбита на несколько обособленных, каждый со своей задачей, отрядов. Северное побережье и восток Сибири изучали отряды Витуса Беринга и Алексея Чирикова, Мартина Шпанберга, Д. Л. Овцына, Ф. А. Минина, Д. В. Стерлегова, Лаптевых Х. П. и Д. Я. Участвовал в экспедиции и Арсений (Мацеевич), впоследствии Сибирский митрополит. К сожалению не всем им было суждено вернуться домой. 8 декабря 1741 года на острове Авача (ныне остров Беринга) скончался от болезни и сам командор. Академический отряд экспедиции возглавлял действительный член Российской Академии наук, немец по происхождению, Герхард Фридрих (по-русски Федор Иванович) Миллер, после окончания экспедиции написавший "Историю Сибири". В этот отряд входили известные в дальнейшем учёные: А. Д. Красильников, И. Э. Фишер, И. Г. Гмелин, С. П. Крашенинников, Г. В. Стеллер. Основные грузы и люди экспедиции проехали на восток через Маковский острог, но некоторые участники экспедиции добирались и более южным путем. Так сам Миллер прибыл в Енисейск из Томска.

Летом 1738 года возвращался в Сибирь, ездивший в столицу с отчётом и докладом, участник экспедиции лейтенант флота Дмитрий Яковлевич Лаптев. Вместе с ним ехал, назначенный на новое место службы в составе экспедиции, его двоюродный брат лейтенант флота Харитон Прокопьевич Лаптев. Для продолжения Второй Камчатской экспедиции с братьями были отправлены судовые

снасти, форменная одежда, навигационные и плотницкие инструменты, “подарочные вещи”: бисер, медные котлы, топоры, ножи. Из “Записок лейтенанта флота Харитона Лаптева...” известен их путь от столицы до Якутска. “...По Кети шли до Маковского острога, где снова перегрузили имущество на лошадей и привезли в город Енисейск...”. В честь братьев Лаптевых названо море, расположенное между полуостровом Таймыр и Новосибирскими островами.

С. П. Крашенинников, участник Второй Камчатской экспедиции, в то время ещё студент, но за время путешествия уже исследовавший и описавший полуостров Камчатку, а впоследствии учёный, профессор и ректор Академического университета, возвращался из экспедиции через Енисейск. Во время своего многолетнего путешествия он подробно, с указанием дат, населённых пунктов, географических объектов и расстояний между ними, описал дорогу до Камчатки и обратно. В августе 1742 года он сделал записи: “ ...7. Поехали из Енисейска через Усть – Кемский погост; 10. Маковской острог; 12. Из Маковска поехали; 13. Ворожейкина деревня; 15. Монастырь Лосиноборской; 17. Колокольная мель...”.

Посещали с. Маковское и иностранные учёные, так в 1846 году три недели изучал язык кетов в с. Маковском и на Кети финский учёный - этнограф и лингвист, профессор Гельсингфордского университета Кастрен Матиас Александр, который также приобретал у них предметы домашнего обихода, о чем сохранились документы в архиве Академии наук. Например: “1846 года Апреля 19 дня я нижеподписавшийся Енисейского округа Надско -Пумпокольского управления Ясашной инородец Семён Петров Белозёров дал сию расписку Доктору Философии Александр Христьяновичу Г. Кастрен в том что обязуюсь я Белозёров вам доставить одежду нашего обряда как то парку, шапку, рукавицы и чарки за которую получил денег серебром пять рублей в чем и подписуюсь личною прозбою инородца Семёна Белозёрова руку приложил Енисейский мещанин Григорий Стыжных”.

Считаю необходимым рассказать о человеке, который в середине 20 века неоднократно бывал в селе Маковском. Это известный красноярский поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский. Он был очень дружен с супругами Одинцовыми Константином Геор-

гиевичем и Александрой Николаевной. Думаю, что он искренне любил наше село и в каждый свой приезд писал о нём новое стихотворение. Несколько его стихотворений посвящены 350 -летнему юбилею села и одно из них стало началом моей книжки:

Маковское вот оно какое,
Древнее сибирское село.
По - над Кетью, плавною рекою,
Словно чайка стала на крыло.

В другом стихотворении посвященном юбилею он пишет:

Со мною снова Север хвойный,
Чуть затуманенная высь,
Над Кетью плавной и спокойной,
Как сёстры сосны обнялись.

И рассудительно спокойны,
И торопливы на дела,
И в добрых чувствах неизменны
Крестьяне дальнего села.

Села, что в крае всех древнее
Чей возраст триста пятьдесят...

В нескольких стихотворениях Игнатий Рождественский описывает реку Кеть. Одно так и называется "На Кети":

У каждого есть избранные сёла,
Любимые до смерти города,
Подсвеченные ландышами доли
Или озёр холодная слюда,
И как бы нам ни приходилось туго,
У каждого есть свой заветный край:
Одним - Березина, другим - Ветлуга.
А мне, чалдону, - Кеть мне подавай...
...Здесь расстоянья мерили песками
И выкуренными трубками давно ль?
А Кеть, не расставаясь с тальниками,
Идёт, из сердца вымывая боль...

Много внимания он уделяет природе наших мест. В этом же стихотворении он пишет:

Встаёт сохатый на краю обрыва,
И от кипрея полыхает гарь,
И реку тяжело, неторопливо
Перелетает дымчатый глухарь,
Он огненными хвалится бровями,
Лесной петух к бруснике держит путь...

Есть и стихотворение “Брусника Маковского бора”:

Брусника Маковского бора
Румянец стелет по траве.
Как братъ её сподручно, споро
В струистой тихой синеве...

И небольшое литературное отступление:

Даниэль Дефо, издав в августе 1719 года часть вторую “Дальнейшие приключения Робинзона Крузо”, описывает в ней путешествие своего героя по Московии: “Миновав Енисейск на реке Енисее, отделяющей, по словам московитов, Европу от Азии, я прошёл обширную, плодородную, но слабо населённую область до реки Оби. Жители все язычники, за исключением ссыльных из России; сюда ссылают преступников из Московии, которым дарована жизнь, ибо бежать отсюда невозможно”. Хотя Маковское и не упоминается, но единственный путь из Енисейска на Обь в то время проходил через наше село, и миновать его, будь это в действительности, Робинзон Крузо бы не смог.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ

Решение о коллективизации было принято на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года. Началась она на Северном Кавказе и в степных районах Украины в 1928 году. Массовая коллективизация в Сибири началась на 2 года позднее, а в северных и удалённых местах ещё через 2-4 года.

Таким образом, эта волна докатилась до нашего села только в 1933 году, тогда из крестьян с. Маковского и деревень Филипповой и Рыбной был образован колхоз под названием “Север”. В колхоз вступило 117 человек и не все они с охотой и радостью шли туда, очень жалко было отдавать в чужие руки кровно нажитый скот и инвентарь. Мой дед, спустя 25 лет после вступления в колхоз, всё ещё с болью в голосе вспоминал сданных в колхоз трёх лошадей, корову, плуг, бороны и телеги, то есть всё нажитое после сиротства своим трудом за 15 лет после возвращения с Первой мировой войны.

Маковские крестьяне до коллективизации жили вполне справно. Среди тайги они имели обособленные сельскохозяйственные угодья с пашнями, покосами и избушками со скотными дворами. Угодья назывались по имени хозяев, например: Сидоровская, Кузьминская, Дмитриевская, Герасимовская избушки и т. д. По данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года и по другим исследованиям 1916-19 гг. в с. Маковском было 63 хозяйства, 302 человека населения, из них было 73 мужчины трудоспособного возраста, которые имели 180 десятин пашни, 390 десятин покосов, 133 рабочих лошади и 98 коров. И это при том, что 3 хозяйства вообще не имели скота, 9 не имели лошадей и 6 коров. В д. Рыбной при 11 хозяйствах трудоспособных мужчин было всего четверо. Они имели 33 десятины пашни, 90 десятин покосов, 23 рабочих лошади и 14 коров. Не думаю, что количество скота значительно изменилось к началу 30 -х годов.

Теперь сравним, что имел колхоз при его основании в 1933 году. 117 человек колхозников, 88 коров, 156 пчелосемей, 54 лошади. Эти цифры приводит А. М. Бондаренко в книге “Из прошлого в будущее”. Мы видим, что наше “доброе народное” (или антина-

родное?) государство, по - существу, отобрало у крестьян даже всех коров. Они остались только у единоличников. А куда подевалось около 100 голов рабочих лошадей? И тут напрашивается следующий ответ -причина этого -ссылка зажиточных крестьян (не поворачивается рука написать- “кулаков”) из южных районов Красноярского края.

Напомню историю - в начале 1930 года, то есть в самые лютые морозы в Маковскую тайгу, в боры под названием “Сороки” и “Окунёво” в нескольких километрах от реки, было привезено в бессрочную внесудебную ссылку без предъявления обвинений несколько сотен, а по некоторым источникам (автор В. С. Биргер) несколько тысяч этих несчастных крестьян из Ачинского, некоторых районов Енисейского и Минусинского округов и брошено в тайге на вымирание. По неуточнённым сведениям, там хотели открыть леспромхоз. Кругом тайга, глубокие снега и ни единого клочка земли пригодной для распашки. Как они там жили, нам даже представить невозможно. Спецпосёлки или трудпосёлки управлялись комендатурами трудовых поселений ОГПУ. Для надзора за спецпереселенцами был создан участок комендатуры и в Маковском, который вольготно расположился не в тайге, а в самом селе в новом просторном доме выселенного перед этим торговца - крестьянин И. Т. Максимова. Сосланные крестьяне начали строить в борах дома, срубы которых наше поколение видело в борах 30 лет спустя. Они обозначены и на топографических картах 1965-67 гг. Рядом лежали колоды для поения и кормления скота, остатки разобранного и брошенного сельхозинвентаря. То есть ехали они с надеждой возобновить крестьянство и в ссылке. Жалобы сосланных крестьян дошли до властей, в руководстве нашёлся человек с отзывчивой и доброй душой и в с. Маковское была направлена комиссия, которая объективно и честно оценила ситуацию и это поселение ссыльных, известное под названием “Маковка”, в начале лета того же года было распущено. Не успевших уехать ссыльных крестьян, осенью отправили в Соврудник (Северо - Енисейск) на золотые рудники.

Сколько могил осталось в нашей тайге, никому не известно. Старожилы рассказывают о существовании двух больших кладбищ на

Сороках и Окунёвом. По воспоминаниям Натальи Михайловны Черепановой, записанным в 1998 году основателем Красноярского общества “Мемориал” В. С. Биргером, только за три месяца 1930 года умерло в маковской ссылке 350 человек.

Для того чтобы выбраться из этих гиблых для них мест нужны были лошади, а своих из-за бескормицы и стужи почти не осталось. Одни нанимали Маковских крестьян для доставки их семейств до Енисейска, у кого остались деньги покупали лошадей, которых продавали им маковчане (конечно, оставляя справных себе). Наши мужики наслушались разговоров сосланных крестьян и видели к чему может и их привести коллективизация, поэтому распродавали лошадей позднее и в г. Енисейск.

Небольшое количество лошадей, конечно, было утрачено во время Гражданской войны. По воспоминаниям Панова Андрея Иннокентьевича, запомнившего рассказы своих родственников, отступающие белогвардейцы Олиферова мобилизовали нескольких маковских крестьян с лошадьми для перевозки солдат и грузов вниз по реке Кети. Максимов Иван Захарович бросил свою лошадь и на лыжах ушел из Лосиноборского в Маковское. Мобилизованные Максимов Иван Кузьмич и Бармин Петр Иванович спустя некоторое время вернулись домой вдвоём только на одной лошади.

Второе поселение ссыльных крестьян было основано в сорока километрах от Маковского неподалеку от р. Шайтанки и получило официальное название “Ларионовка”, но больше было известно как “Шайтанка”. На Шайтанку пригнали спецпереселенцев из Забайкалья, а также из ближних районов Красноярского края (Казачинский, Бирилюсский и другие). Там из них вначале был образован Маковский совхоз ОГПУ. Но уже 21.12.1931 года на внеочередном заседании райисполкома был рассмотрен вопрос: “О ликвидации Маковского совхоза ПП ОГПУ и организации из спецпереселенцев неуставных артелей. Постановили:...1. Из существующего наличия спецпереселенцев в Енисейском районе, которые не могут быть использованы по линии промышленности, организовать две неуставные с. х. артели – первую на базе Маковского совхоза на территории бывшей Шайтанской группы переселенческих участков...”. Так был образован колхоз с издевательским для

них названием "Новый путь". Хозяйство было довольно большое: 427 едоков, из них трудоспособных мужчин 123, женщин 86, детей школьного возраста 40, дошкольного 38 человек. Жили в бараках временного типа из сухостоя размером 5 на 8 метров, барачков было 40. Имелись хозяйственные постройки: полуутеплённый скотный двор, сарай для скота, амбар, навес для сельскохозяйственных машин, три колодца, подвал для хранения овощей; было начато строительство конюшни на 100 лошадей, типового барака на 120 человек, турбинной мельницы, запруды на речке. В совхозе было 134 рабочих лошади, 35 коров, свиньи, куры, кролики. Посевная площадь составляла 245,5 гектара. Уже в 1932 году в колхозе была организована летняя детская площадка, которую посещали 29 мальчиков и 31 девочка от 3 до 7 лет из семей спецпереселенцев. Дети обеспечивались питанием. Работникам площадки начислялись трудодни. Колхоз просуществовал до конца 1940 годов, когда в 1947 году началась ликвидация спецпоселений по всему Красноярскому краю. Люди разъехались, колхозный инвентарь был передан в другие колхозы, в том числе и в "Север". Несколько семей переехало в село Маковское.

Материал о Маковском совхозе ОГПУ (располагался он не в нашем селе) предоставлен работниками Енисейского районного архива.

Вот на этом фоне и проходила коллективизация в Маковском.

Первым председателем колхоза был избран по рекомендации районных властей Бондаренко Дмитрий Герасимович, 1900 года рождения. В колхоз вступили даже такие крепкие хозяева как Максимов Иван Кузьмич, который имел в разные годы до 7 рабочих лошадей. Создание колхоза обошлось мирно без раскулачивания и стрельбы по активистам.

В первые годы после образования колхоз построил несколько скотных дворов, раскорчёвывались и вводились в оборот новые пахотные земли, к началу войны пашни было около 300 га, и это, пожалуй, всё положительное, о чем можно сказать. Неизвестно, как развивался бы колхоз, не начнись в 1941 году Великая Отечественная война. Всех трудоспособных мужчин призывных возрастов (рождения 1890 года и младше), в первые же месяцы войны,

призвали в армию, на селе остались старики, несколько мужчин призывного возраста, негодных по состоянию здоровья для воинской службы, женщины, подростки и дети. Дети 12 лет боронили поля, косили, сгребали сено, конюшили, пасли скот, а в 14 уже пахали на лошадях и косили на сенокосилках и жатках.

А теперь представьте своих детей и внуков, выполнявших бы в этом возрасте подобные работы.

Перед войной председателем колхоза был Панов Михаил Исаакович, но в первый же год, несмотря на бронь, он также был призван в действующую армию и председателем колхоза до 1946 года был тот самый неграмотный крепкий крестьянин Максимов Иван Кузьмич, которого весь народ звал просто "Кузьмич". Будь председателем не он, а какой-нибудь никчёмный бесхозяйственный мужичонка, списки умерших от голода и истощения, пополнились бы изрядно.

В колхозе была организована пекарня, всем колхозникам во время работ выдавался в счёт заработка печёный хлеб по 700-900 граммов и даже по 1 килограмму в сутки, выделялось немного молочных продуктов. Была создана рыболовецкая бригада, старики добывали и лосей. Всё это шло на котловое питание колхозников. Кузьмич умудрялся припрятать зерно среди отходов, которые потом провеивались и зерно тоже шло на питание колхозников, а не в амбар председателя. Семьи, в которых было по несколько, хоть и малолетних, работников, жили не голодая, а семьи, в которых при нескольких детях работала только мать, жили очень трудно, их выручали огород, река, лес и корова, если была. Сено для своей коровы приходилось косить и собирать по ночам.

Совсем плохо было с одеждой и обувью. Купить было негде и не на что. Колхозу на премиальный фонд район кое-что выделял, но этого было явно недостаточно. Одежду шили из мешковины и дмотканного полотна, но в основном ставили заплатки на старую, ещё довоенную одежду и она состояла в основном из множества заплаток. Обувь тоже была самодельная - чирки, также неоднократно ремонтируемые - к старым голенищам пришивались другие головки.

По воспоминаниям моей мамы - Максимовой Екатерины Васи-

льевны, которая восемнадцатилетней солдаткой и матерью, а по возрасту ещё девчонкой, в 1942 году стала бригадиром Маковской бригады и работала с Кузьмичом до 1946 года, несмотря на его суровый и властный характер, он был справедливым и заботливым человеком. Других таких председателей за всё время существования колхоза не было.

Как и вся страна, в годы войны колхозники нашего села работали под девизом "Всё для фронта, всё для победы". Планы перевыполнялись, зерно выметалось "под метёлку" и вывозилось в Енисейск. Были и свои "стахановцы", которые в день вырабатывали по 1,5-2 трудодня. Необходимо пояснить, что такое "трудодень". В сознании некоторых людей он отложился как некое ругательное слово, как его только не называли в народе, основное название было "палочки". Но трудно представить, как без трудодня можно было бы учитывать труд и распределение пусть и мизерных доходов колхозников. Вот этой - то единицей учёта труда колхозников, предусматривающей дневную норму выработки и качество труда, и был трудодень до введения денежной гарантированной оплаты. Существовали для колхозников минимальные нормы выработки трудодней в течение года. До войны надо было выработать в год от 50 до 90 трудодней, а во время войны нормы увеличились в два раза. До войны даже для подростков 15 - ти лет устанавливался годовой минимум в 50 трудодней.

Приведу для примера нормы выработки на трудодень во время войны в колхозе "Север":

Пахать конным плугом - 0,5 га, боронить на лошади - 3 га, сеять вручную - 1га, косить на конной сенокосилке или лобогрейке - 3 га, жать самосброской - 4 га, жать серпом - 0,25 га, косить вручную -0,5 га. А, например, Перепелюков Никифор Иванович в отдельные дни скашивал вручную до 1 га покоса. Поверьте, что это были очень напряжённые нормы и выполнить их можно было только за 10-12 часов работы.

Колхозники в сезон сельхозработ жили в бригадных "культстанах", расположенных среди полей и покосов. Работали в бригаде, как сейчас бы сказали, по скользящему графику, без общих выходных, отпускали домой по очереди один раз в 15 дней на 2 дня, чтобы

отдохнуть и помыться в бане, постирать одежду.

В колхозе была своя мельница, построенная ещё в доколхозный период на р. Шайтанке недалеко от её устья. Мельница была построена уроженцем д. Слободчиковой Лобочковской волости Тарского уезда Тобольской губернии ссыльным Николаем Корнеевичем Леоновым, прадедом по матери Валентина Ивановича Телеутова. Колхоз на ней молот для своих нужд рожь, так как пшеницы сеяли очень мало. До начала 50-х годов хлеб выпекали из своей муки и только потом мука стала появляться в магазине рыбкоопа.

Было и две пасеки, на которых работали пчеловодами Иван Петрович и Пётр Иванович. При посещении одной из пасек колхозным ребятам - работникам 12-15 лет хоть немного, но доставалось мёда полакомиться, а вот второй пасечник, по натуре прижимистый человек, никогда их не угощал. В отместку однажды, сев на коней, эта ребятня устроила ночной набег на его пасеку в нескольких километрах от бригады, вскрыли улей, взяли соты и уехали. В темноте полакомились мёдом и одного из них, моего дядю Василия, очень громогласного и разговорчивого человека, пчела ужалила в язык, и пару дней все в бригаде удивлялись, почему это Васька стал таким молчаливым.

Кроме работы в своём колхозе, зимой отправляли колхозников по разнарядке районного руководства на лесозаготовки. Работали по пояс в снегу, плохо одетые и обутые люди, просушить одежонку и обувку не всегда удавалось, а норму выполнять надо было. Даже заболевших, домой не отпускали. Это по воспоминаниям и было настоящей каторгой.

После войны парней 16 лет, также по разнарядке районных властей, стали отправлять в Енисейск в ФЗО (школы фабрично-заводского обучения), для обучения рабочим специальностям, но жизнь и питание в ФЗО были, по-видимому, ещё хуже, чем в колхозе и нередко были случаи побегов, которые приравнивались к дезертирству и сурово карались. Зато потом, после получения специальностей, они вырвались из колхоза, получили паспорта и стали ежемесячно получать зарплату. Бывшие беглецы после окончания ФЗО были направлены для работы в промышленные предприятия, отслужили в армии и в Маковский колхоз не вернулись. Среди

таких беглецов были два моих дяди Максимовы Василий Васильевич и Иван Павлович, которые до самой пенсии работали в строительстве. Василий Васильевич водителем – машинистом большого автокрана, а Иван Павлович прошёл трудовой путь до начальника ремонтного участка.

Не стали колхозники жить лучше и после войны. Подряд два неурожайных года, то же выгребание всего урожая, только теперь для подъёма разрушенной войной промышленности. Займы в войну были в фонд обороны, теперь на восстановление народного хозяйства. Колхозники продолжали жить в нищете. И это продолжалось ещё лет 10 после окончания войны.

Я хорошо помню, как трудно жилось маминной сестре тёте Лизе, которая работала дояркой и воспитывала двоих сыновей. Еда - чёрный хлеб, картошка и молоко от своей коровы, сено на которую ещё надо было заготовить. Летом - минимум одежды и босиком. Зимой, из-за отсутствия одежды и обуви, постоянная простуда. Тем не менее, она вырастила и воспитала сыновей достойными людьми. Алексей Маркович Бондаренко стал членом союза писателей России, известным в Красноярском крае писателем, Геннадий Иванович Максимов даже и на пенсии работал руководителем межрайонного отдела Соцстраха.

А каким бесправным был колхозный народ до 1960 годов. Колхознику не положено было иметь паспорт, он не имел право выйти из колхоза, иногда даже вопреки здравому смыслу. Мой отец после армии, уже не будучи членом колхоза, по направлению Полярной МТС (машинно - тракторной станции в Ялани) в 1954 году закончил курсы трактористов, принят туда же трактористом и на новеньком тракторе ДТ - 54 направлен работать по договору между МТС и колхозом "Север" в с. Маковское. Трактор доработал в колхозе до ликвидации МТС и был передан в собственность колхоза, а с ним, как посчитало руководство колхоза, в качестве запчасти и тракторист. Он не был принят собранием в члены колхоза и фактически был вольнонаёмным. Однако когда он собрался перейти работать на звероферму, то ему долго не давали этого сделать. Только вмешательство прокуратуры восстановило справедливость.

За отказ работать в колхозе ещё в 1961 году даже привлекали

к суду. Так был осуждён на небольшой срок, якобы за тунеядство, Белошапкин Пётр, который отработывал срок в другом колхозе.

Кроме колхоза “Север”, образованного в с. Маковском, д. Филипповой и д. Рыбной, позднее были образованы колхозы и в других деревнях: в 1936 году “Охотник” в д. Ворожейке, в 1937 году “Промысловик” в д. Лосиноборской, в который вошли и жители ближних деревень Фалилеевской и Половинки, колхоз “Рыбак” в д. Айдара и имени Калинина в д. Суханова, где председателем долгое время был участник войн - Гражданской и Великой Отечественной, бывший конник С. М. Будённого Горбунов Агей Антонович.

Председателями колхоза “Север” в разное время были жители Маковского:

Бондаренко Дмитрий Герасимович

Афанасьев Яков Гаврилович

Панов Михаил Исаакович

Максимов Иван Кузьмич

Бармин Николай Тимофеевич

Шадрин Николай Фёдорович

Максимов Александр Александрович

Панов Александр Иванович

Сапожников Иннокентий Никитич

Панов Иван Алексеевич

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Одна из самых неисследованных страниц истории Маковского – это участие наших земляков в Первой мировой войне. Оказывается легче найти описания событий трёхсотлетней давности, чем сведения о событиях и людях за последние сто лет.

Имеются только отрывочные воспоминания внуков солдат той войны. Об участии своего деда Николая Сидоровича в войне с австро - венграми я помню только по его воспоминаниям, оставшимся в моей памяти. Как я уже написал в самом начале книжки, дед был трижды ранен – в обе руки и ногу. К счастью все ранения оказались легкими, он часто говорил, как ему повезло, что пули не были разрывными. Вместе с дедом воевал и его троюродный брат Бондаренко Лука Тимофеевич. Вероятно, они одновременно попали под газовую атаку противника и до самой кончины у них были заболевания лёгких. Поэтому их не призвали в действующую армию в начале Великой Отечественной войны и только в июле 1942 года отправили в трудармию в город Челябинск. Вернулись в Маковское они только после расформирования трудармии в 1946 году. Лука Тимофеевич вскоре умер от болезни лёгких, а мой дед умер в 1969 году тоже от болезни лёгких. В нашей семье не сохранилось, а может быть, их и не было, фотографий деда в солдатской форме. Имеется только паспорт, выданный Яланской волостной управой в 1918 году, при возвращении деда из армии, а в паспортах тех лет ещё не было фотографий, были только описания роста и цвета волос, особых примет, которых у деда не оказалось. Енисейский военкомат не располагает данными о призыве на военную службу в 1914 году, только после жалобы в краевой военкомат удалось получить сведения о призыве в 1942 году. Ничего не сообщил об их службе и Российский государственный военно- исторический архив.

А вот фотография в военной форме моего другого деда - Максимова Василия Ивановича сохранилась. На фотографии изображены шесть солдат, четверо из них наши земляки – Максимов Василий Иванович, Белозёров Николай Петрович и братья Максимовы Иван и Павел Кузьмичи. Все они разных годов рождения с 1878

по 1895, что говорит о примерной дате фотографирования. Сфотографированы они, скорее всего, при призыве в армию запасных разных возрастов в 1914 году в начале войны.

Имеется фотография в военной форме с двумя медалями Максимова Василия Евграфовича, сохранившаяся в семье его внуков Мухаметкуловых.

Виктор - внук Никиты Дмитриевича Сапожникова рассказал, что его дед был награждён Георгиевским крестом и именной бритвой с надписью "За храбрость".

Без руки вернулся с войны Панов Евдоким Григорьевич – муж Софьи Степановны и дядя Андрея Иннокентьевича Панова.

Пулемётчиком воевал отец Меланьи Степановны Максимовой Козынкин Степан Семёнович.

Был в германском плену Архип Степанович Коротких, уроженец д. Ворожейки. По воспоминаниям старожилов в плену он работал на богатого немца и там даже женился, но тяга на Родину была так велика, что оставив семью в Германии, в 1917 году после освобождения из плена, он самостоятельно отправился в Россию. До Ворожейки добирался три года.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

“Эх, Сибирь, страна родная
За тебя ль, мы постоим,
Волнам Рейна и Дуная
Твой привет передадим”.

Из песни сибирских стрелков Первой мировой войны

22 июня 1941 года, как и у всего народа, прервалась мирная жизнь и у жителей с. Маковского. Известие о нападении фашистской Германии было передано из Енисейска по радиции “ азбукой Морзе”. В самые первые дни войны Указом Президиума Верховного Совета СССР были призваны в армию красноармейцы запаса 14 возрастов (1905-1918 годов рождения), то есть все те, кто недавно вернулся с действительной службы и ещё не забыл, как стрелять из винтовки. Указом от 10 августа 1941 года призвали и всех остальных мужчин, 1890-1904 и 1922-1923 годов рождения. Остались только негодные к военной службе по состоянию здоровья, часть которых в июле 1942 года отправили в трудовую армию для работы на оборонных предприятиях – Максимова Николая Сидоровича, Максимова Павла Петровича, Бондаренко Луку Тимофеевича.

Маршал К. К. Рокоссовский в своих воспоминаниях написал: “Среди наших замечательных солдат сибиряки отличались особой стойкостью”. Вот поэтому и бросали сибирские дивизии на самые ответственные, а потому самые опасные участки фронта, поэтому так много погибших среди сибиряков, особенно в начальный период войны.

Похоронок стали приходиться уже в 1941 году, но особенно много погибших было в 1942 и 1943 годах. Информацию о погибших можно узнать в Интернете на сайте Министерства обороны “obd-memorial.ru”, но он не даёт полной информации о погибших. В некоторых случаях указано место и год рождения, каким военкоматом призван, в какой части служил ко времени гибели и дату выбытия. Имеется информация о бывших в плену и освобожденных из плена, о погибших в плену, об умерших от ран и болезней, а иногда просто дата выбытия и ссылка на номер тома Книги Памяти

Красноярского края. Информация о погибших воинах из Енисейского района находится в третьем томе и дополнительно в томе восьмом. Но в последнем томе много повторяющихся, а иногда и просто недостоверных сведений. Много неточностей и в третьем томе.

Данные о пропавших без вести, вообще очень приблизительные, а ведь только жителей с. Маковского пропало без вести или попало в плен 27 человек. Даты в большинстве случаев ничем не подтверждены, а основаны на послевоенном подворном обходе и информации, полученной от родственников, о примерной дате прекращения переписки с военнослужащими. Министерство обороны России до сих пор не имеет точных данных о пропавших без вести и попавших в плен воинах. И только на сайте Центра документации при объединении “Саксонские мемориалы” (г. Дрезден, Германия) имеется информация о 740 тысячах советских солдат попавших в плен в ходе войны, но это всего лишь шестая или седьмая часть от фактического количества военнопленных. На этом сайте мне удалось найти фамилии троих наших земляков, военная судьба, которых была до сих пор неизвестна, по данным Министерства обороны они числились пропавшими без вести. Для получения дополнительной информации и копий учётных карточек военнопленных пришлось обращаться с запросом непосредственно в г. Дрезден. В короткий срок мне была выслана информация о Максимове Николае Иннокентьевиче, Белошапкине Александре Ивановиче и Стыжных Александре Захаровиче, погибших в фашистских лагерях. Поиск на сайте “Саксонские мемориалы” имеет свои трудности в связи с неправильным написанием фамилий, названий населённых пунктов и отсутствием отчеств в первоначальных карточках военнопленных. Фамилия Стыжных записана как Стыжный, а на следующей строчке как Стыжник, различны и названия места рождения - Марковское и Маковка. У Н. И. Максимова место рождения записано как Маковиска.

Запрос в Центральный архив Министерства обороны в г. Подольске также не приносит дополнительной информации, они сообщают только то, что было написано в похоронке. Если сохранилась похоронка и в ней указано место захоронения погибшего,

то в списках, похороненных в той братской могиле, не обязательно найдёте вашего родственника. Мы в июле 1998 года с моей мамой и сестрой поехали на место гибели и захоронения маминого брата Максимова Павла Васильевича в Харьковскую область Украины. На братской могиле стоитobelisk со списками похороненных воинов, но нашего родственника в списках не оказалось. Нами в сельсовет была отправлена копия похоронки и по их информации к 55-летию Победы списки были обновлены и имя Павла Васильевича увековечено.

В Интернете иногда встречается и развёрнутая информация. Так встретились сведения об уроженце д. Ворожейка Коротких Иване Семёновиче, 1896 г. р., рядовом стрелке 1256 стрелкового полка, умершем от ран в госпитале 18(27) июля 1942 года и похороненном в п. Большая Вишера Маловишерского района Новгородской области.

“ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВОИНАМ, ПОГИБШИМ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ” - эти слова кощунственно смотрятся на нынешней Стене Памяти в клубе села Маковского.

В Маковском к 350 -летию села около клуба была сделана Стена памяти со списками жителей населённых пунктов Маковского сельсовета, погибших в Великую Отечественную войну. Там были вписаны фамилии почти всех погибших воинов. Сейчас по селу Маковскому список, имеющийся на стене в клубе, очень неполный, в нём имеется всего пять фамилий из почти пятидесяти, хотя по остальным деревням вполне реальный. А по д. Айдара даже вписаны два человека, осуждённые Военным трибуналом за уголовные преступления и умершие в советском лагере, а не погибшие на фронте. На моё письмо с предложением обновить список глава Маковской сельской администрации господин Земляной в течение года не дал даже ответа, да и вообще он, оказывается, как и всякий “варяг”, совершенно безразличен к судьбе нашего села. Я считаю, что воины, погибшие в войне против фашизма, заслужили более внимательного отношения к своей памяти. Винаваты в этом бессовестном невнимании и равнодушии в большей степени работники Енисейского объединённого военкомата. Возмущённый таким безобразным отношением к памяти земляков, 3 декабря 2012 года

я обратился в Красноярский краевой военкомат, а 27 декабря 2012 года и к главе администрации Енисейского района. Но и от них, в установленные Законом сроки, ответа я не получил. Спустя некоторое время были получены только невразумительные отписки. За прошедшие четыре месяца вместо принятия мер была организована только бессмысленная переписка между местным военкоматом и Маковским сельсоветом. Оказывается, что эти организации не владеют ситуацией и пытаются получить друг у друга списки жителей Маковского, не вернувшихся с войны. Сделал вывод, что в Енисейском районе о памяти воинов, погибших в войну, вспоминают только к юбилейным датам. Для администрации района слова “НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО” – этот Национальный девиз Российской Федерации - не значат абсолютно ничего. Пришлось обращаться к Министру обороны России, губернатору и прокурору Красноярского края.

Многие маковчане героически сражались на фронте. Среди отличившихся необходимо отметить снайпера старшего сержанта Тимофея Герасимовича Бондаренко, уничтожившего за годы войны 167 фашистских солдат, многих из снайперской винтовки, купленной на деньги его жены Марии Николаевны. И уже давно эта винтовка с её дарственной надписью хранится в Енисейском музее. На пластине выгравировано: “Снайперу Тимофею Герасимовичу Бондаренко. Стреляй метко во врага. От жены Марии”. За ратные подвиги и подготовку снайперов Тимофей Герасимович награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Славы III степени, медалью “За боевые заслуги”.

Его брат, сержант Павел Герасимович воевал в 69 отдельной морской стрелковой бригаде (морская пехота), сформированной в г. Анжеро -Судженске осенью 1941 года из курсантов военно-морских училищ, моряков Тихоокеанского флота, Каспийской военной флотилии и пополненной сибиряками по партийному призыву, был парторгом роты. Воевал он тоже героически, иначе звания сержанта в морской пехоте было не заслужить и подтверждение тому орден Отечественной войны III степени и две медали “За отвагу”. Погиб он в октябре 1944 года в Заполярье при освобождении п. Никель Мурманской области. Вместе с ним воевал ещё один

наш земляк - Панов Иван Григорьевич, погибший в июле 1944 года во время проведения Свирско - Петрозаводской наступательной операции и награждённый посмертно орденом Отечественной войны II степени.

Информация о награждении находится на сайте podvig-naroda.ru. Там имеются копии приказов о награждении и описание подвигов, за которые воины удостоены наград. Однако из 30 миллионов награждений за период Великой Отечественной войны в базу данных на конец 2012 года внесено всего около 13 миллионов награждений. По информации с сайта известно, что эта работа продолжается.

Награждены боевыми наградами, но не дожили до Победы:

Орденом “Красной Звезды” – Максимов Николай Кононович (д. Рыбная)

Медалью “За отвагу”- Афанасьев Яков Гаврилович, Бондаренко Андрей Тимофеевич, Распуткин Александр Васильевич, Сидоров Василий Андреевич

Медалью “За боевые заслуги” - Калистратов Владимир Николаевич, Угрюмов Михаил Трофимович

Следует отметить, что из пяти воевавших родных и двоюродных братьев Бондаренко вернулся с войны только Тимофей Герасимович, работавший позднее в 1950 годы председателем Маковского рыбокооператива, а из семьи Распуткиных погибли отец и два сына, у Пановой Аграфены Захаровны погибли муж и два брата, Максимовых из разных семей погибло 10 человек. Коротких, только из д. Ворожейки, не вернулось 12 человек.

Наш земляк Панов Иннокентий Григорьевич побывал в немецком плену, был освобожден и впоследствии погиб. По данным Министерства обороны ещё два человека погибли в плену, это Коротких Фёдор Герасимович и Распуткин Андриан Васильевич, неизвестна судьба Коротких Григория Петровича.

Панов Михаил Исаакович, по слухам, побывавший в немецком плену, в 1946 году был репатриирован в СССР и только в 1947 году вернулся в Маковское из советского проверочно - фильтрационного лагеря НКВД.

Ознакомлю с некоторыми наградными материалами на наших

земляков:

Афанасьев Яков Гаврилович – телефонист роты связи 1242 стрелкового полка 374 стрелковой дивизии 59 армии Волховского фронта (в то время ещё рядовой) в ночь на 18 апреля 1942 года обеспечил восстановление связи на другой берег реки. При переправе через реку его лёгкий плот перевернулся и он уже вплавь в ледяной воде с телефонным кабелем добрался до противоположного берега реки. Этим обеспечил своему подразделению выполнение боевой задачи. Это самое первое награждение наших земляков во время Великой Отечественной войны. Приказ Военного Совета 59 армии о награждении медалью “За отвагу” от 15. 05. 1942 г.

Бармин Александр Петрович – младший лейтенант, “командир взвода управления 9 батареи 686 артиллерийского Брестского полка 415 стрелковой дивизии 61 армии 1 Белорусского фронта в боях при форсировании реки Одер, прорыву мощной обороны на левом берегу и овладению рядом городов Бармин А. П. непрерывно продвигался с боевыми порядками пехоты, своевременно обнаруживал и точно засекал огневые точки противника, которые по его целеуказанию подавлялись артиллерийским огнём батарей, способствуя этим самым успешному продвижению нашей пехоты. Дисциплинирован и исполнительен”. Приказ командира 415 дивизии от 02. 06. 1945 г. о награждении орденом Красной Звезды.

Бондаренко Павел Герасимович – старший сержант, заместитель командира отделения, парторг роты 3 стрелкового батальона 69 горно-стрелковой бригады (так стала называться отдельная морская стрелковая бригада), уже награждённый двумя медалями “За отвагу”, во время боёв по овладению п. Никель, воодушевляя бойцов личным примером, первым врывается в распоряжение противника и уничтожал врага. 21 октября 1944 года смертельно ранен. 28.02.1945 года приказом командования корпуса посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени.

Бондаренко Тимофей Герасимович – сержант, снайпер 200 стрелковой дивизии, награждённый уже тремя правительственными наградами приказом Военного Совета 3 Ударной армии от 03. 06. 1944г. награждён орденом Красного Знамени. В реляции

написано: “За время пребывания на фронтах Отечественной войны с апреля 1942 г. т. Бондаренко показал яркие образцы беспримерных подвигов, самоотверженных, смелых и настойчивых действий. Имея богатый практический опыт снайпера, неустанно усвершенствует его смелыми и упорными подвигами. Умело применяясь к местности и повседневно изучая повадки противника, т. Бондаренко довёл свой счёт до 156 истреблённых немцев. Продолжая совершенствовать своё умение т. Бондаренко любовно и настойчиво воспитал до 80 человек молодых снайперов, привив им все необходимые качества отличного снайпера”. (Орфография документа сохранена).

Богданов Исай Алексеевич – сержант, командир миномётного расчёта 356 стрелкового полка 343 стрелковой дивизии 50 армии, уже имеющий медаль “За отвагу”, приказом командования дивизии 16. 02. 1945 г. награждён орденом Красной Звезды. В представлении для награждения написано: “22. 1. 45 г. рассеял и частично уничтожил до роты противника шедших в контратаку, 23. 1. 45 г. при взятии д. Барково своим расчётом уничтожил два станковых пулемёта противника”.

Максимов Константин Алексеевич – сержант, помощник командира взвода 3 стрелковой роты 229 стрелкового полка 8 стрелковой дивизии Центрального фронта приказом от 19. 09. 1943 г. награждён медалью “За отвагу” за то, что “он 11 сентября 1943 г. при форсировании реки Десны проявил мужество и отвагу – сам лично перевёз весь взвод на лодке несмотря на сильный артиллерийско-миномётный огонь противника и вступил в бой с противником идя впереди своих боевых порядков, увлекая за собой бойцов”. Константин Алексеевич вернулся с фронта без руки.

Корнилов Иван Родионович – сержант, командир орудия танка Т-34, участвуя в боях 16 и 17 октября 1944 г. в центре г. Белграда -столицы Югославии совместно с югославскими партизанами неоднократно отбивал контратаки противника. Экипажем во время этих боёв уничтожено 2 пушки, 4 пулемёта, 2 автомашины с грузом и 35 солдат и офицеров. Лично сам из пулемёта уничтожил 20 солдат. Приказом командования 36 гвардейской танковой бригады от 29. 10. 1944 г. награждён орденом Красной Звезды.

Коротких Семён Андреевич – сержант, участник войны с Японией, приказом командира 1053 стрелкового полка 300 стрелковой дивизии 1 армии 1 Дальневосточного фронта 30. 08. 1945 г. награждён медалью “За отвагу”. Из представления к награде: “Будучи наводчиком станкового пулемёта под огнём противника выкатил пулемёт на боевую позицию и уничтожил группу японских самураев в количестве 17 человек, тем самым обеспечил выполнение боевой задачи стрелкового подразделения”.

Панов Иван Григорьевич – рядовой стрелок 2 отдельного стрелкового батальона 69 отдельной морской стрелковой бригады 09. 09. 1944 г. награждён посмертно орденом Отечественной войны II степени приказом Военного Совета 32 армии Карельского фронта. Во время боя 8. 07. 1944 г. он первым ворвался на высоту, из автомата уничтожил несколько белофиннов, заменил пулемётчика. Своими героическими действиями в значительной степени способствовал взятию и удержанию стратегической высоты. Был смертельно ранен.

Распуткин Александр Васильевич – красноармеец 326 стрелкового полка 21 стрелковой дивизии Карельского фронта в ходе боя 11 сентября 1944 года на высоте Питкявара под огнём противника подполз к ДЗОТу и забросал его гранатами, тем самым дал возможность стрелковому взводу продвинуться вперёд. За этот подвиг приказом командира полка 04. 10. 1944 г. награждён медалью “За отвагу”.

Сапожников Иван Никитич – гвардии рядовой, наводчик 45 - мм орудия взвода ПТО 1 стрелкового батальона 31 гвардейского стрелкового полка 9 гвардейской дивизии 04. 07. 1945 г. награждён медалью “За отвагу” за то, что “он в боях с немецкими захватчиками в районе д. Лейниэки Латвийской ССР огнём своего орудия уничтожил огневую точку противника, чем способствовал продвижению нашей пехоты”.

Сидоров Василий Андреевич – сержант, командир пулемётного расчёта 1295 стрелкового полка 160 стрелковой дивизии 26 .04. 1943 г. награждён приказом командира полка медалью “За отвагу”. В наградных документах отмечается: “В оборонительных боях полка в феврале - марте 1943 г. уничтожил 12 немцев. Пробравшись

к проволочному заграждению расстрелял в упор расчёт противотанковой пушки. 8 марта в боях за д. Прудки Тёмкинского района Смоленской области с фланга поддержал огнём трофейного пулемёта атаку и помог захватить д. Прудки”.

Имеется подобная информация и об остальных награждениях наших земляков орденами и медалями.

ОНИ НЕ ВОЗВРАТИЛИСЬ С ВОЙНЫ,
НО О НИХ ЗАБЫЛИ РАЙОННЫЕ И СЕЛЬСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ

Ухожу. Вернусь ли я, не знаю,
Встречу ль вновь когда-нибудь тебя?
Ухожу туда, где умирают,
Молча, ненавидя и любя.
Г. Суворов. Стихотворение “Ухожу”

с. МАКОВСКОЕ

1. Афанасьев Яков Гаврилович 1911 сержант, командир отделения, канд. в чл. ВКП(б), 327 сд (стрелковая дивизия), погиб 13. 01. 1943 г., похоронен около д. Гонтовая Липка Мгинского(ныне Кировского) района Ленинградской области
2. Бармин Василий Иванович 1908 погиб на фронте в 1942 г. В Книге Памяти неверно указан его год рождения (1918), у него дочь 1928г.р.
3. Бармин Петр Александрович 1910 призван 04. 1942 г., пропал без вести в январе 1943 г.
4. Белозёров Марк Евдокимович 1897 191 сд, рядовой бвп (без вести пропал) 30. 09. 1942 г. в районе деревни Гайтолово Мгинского(ныне Кировского) района Ленинградской области во время проведения Синявинской наступательной операции по разблокированию г. Ленинграда
5. Белозёров Павел Николаевич 1920 призван 09. 1940 г., старший сержант, танкист, чл. ВКП(б) в сентябре 1942 пропал без вести
6. Белошапкин Александр Ефимович 1911 призван 22. 06. 41 г., 779 сп (стрелковый полк), рядовой, бвп в ноябре 1941 г.
7. Белошапкин Александр Иванович 1911 призван 1941 г., 779 сп, попал в плен, освобождён. 22 июня 1942 года под г. Ростовом попал в плен вторично, находился в шталаге II В на северо-западе Польши, лагерный номер II -В 115857. В 1943 году переправлен в Норвегию. Погиб в плену.

8. Белошапкин Гавриил Ефимович 1920 сержант 848 сп, умер от ран 29 июля 1943 г., похоронен х. Новоандреевка Балаклейского района Харьковской области
9. Белошапкин Константин Иванович 1913 призван 23. 07. 41 г., рядовой, бвп в июле 1942 г.
10. Белошапкин Семён Иванович 1920 призван в 1942 г., бвп в 1943г.
11. Бондаренко Андрей Тимофеевич 1920 ефрейтор, пом. командира взвода, чл. ВЛКСМ, 1057 сп, 297 сд, погиб 05. 11. 43г., похоронен х. Любовь Солонянского р-на Днепропетровской обл.
12. Бондаренко Семён Тимофеевич В Книге Памяти даже не указаны год и место рождения, погиб 27.11.1941, похоронен д. Скасок Тульской обл. Эти сведения из Книги Памяти не соответствуют действительности. Деревни с таким названием нет, а есть с. Спасское. О его месте службы, гибели и захоронении достоверно ничего неизвестно.
13. Бондаренко Андрей Герасимович 1911 призван 22. 06. 41г., рядовой, бвп в ноябре 1941 г.
14. Бондаренко Павел Герасимович 1912 старший сержант, зам командира отделения 69 отдельной морской стрелковой бригады, чл.ВКП(б), погиб 21. 10. 1944г., похоронен в Петсамской области, сев.-восточнее п. Никель (ныне Печенгский район Мурманской области). В материалах сайта Министерства обороны встречаются неправильные даты его рождения и гибели.
15. Казаков Иван Иванович 1910 рядовой, бвп в апреле 1945г.
16. Казаков Петр Иванович 1913 призван в 1941 г., погиб 28. 11. 1941г., похоронен в г. Тверь
17. Казаков Яков Григорьевич 1906 рядовой 144 сп, 1 Прибалтийского фронта, 15.01.1944 умер от болезни (туберкулез), похоронен в М. Балино около г. Иваново
18. Калистратов Владимир Николаевич 1908 рядовой, связист, погиб 10.12.1943, похоронен д. Галино Гомельской области Беларусь
19. Калистратов Григорий Николаевич 1911 призван 09. 42г., рядовой, бвп в мае 1943 г.

20. Коротких Фёдор Герасимович 1903 28 арт. полк, рядовой, попал в плен 10. 07. 1942 г., Алексеевка, погиб в плену 10. 09. 1942 г., лагерный номер 12010, шталаг XIIIF
21. Максимов Александр Иванович 1901 призван 27. 08. 1941 г., рядовой, пулеметчик, бвп в мае 1945 г.
22. Максимов Афанасий Захарович 1897 призван 1942 г., рядовой, пулеметчик, погиб 02. 11. 1943 г., похоронен д. Сереброво Невельского района Псковской области
23. Максимов Василий Павлович 1908 призван 08. 09. 1941 г., рядовой, 1242 сп, официально бвп в феврале 1942 г., а по письму сослуживца Глухова погиб 29. 01. 1942г. на Волховском фронте в Чудовском районе Новгородской области между деревнями Мостки и Новый Посёлок
24. Максимов Василий Семёнович 1918 призван 01.1942 г., рядовой, бвп в мае 1942 г.
25. Максимов Григорий Илларионович 1917 призван 1939 г., рядовой, погиб 05. 12.1 942 г., похоронен с. Ольшанское Северная Осетия
26. Максимов Иван Захарович 1899 призван 05. 1943 г., умер от ран 27. 01. 1944 г., похоронен в д. Туричино Невельского района Калининской (ныне Псковской) области
27. Максимов Николай Иннокентьевич 1910 призван 22. 06. 1941 г., рядовой. Попал в плен 17.07.1942 г. под г. Ростовом. 26.09.1943 г. из шталага IIIA в г. Люкенвальде переведён в шталаг IIID в г. Берлин. Лагерный номер III -A 99067. Погиб в плену.
28. Максимов Павел Васильевич 1917 ефрейтор, 6 сд, погиб 10. 03. 1943 г., похоронен с. Нижний Русский Бишкин Змиёвского района Харьковской области
29. Максимов Павел Павлович 1924 штаб 21 сд, погиб 23. 03. 1944 г., похоронен в г. Кандалакша Мурманской обл.
30. Максимов Прокопий Георгиевич 1923 призван 1941 г., рядовой, погиб 27. 05. 1942 г. А по материалам послевоенного опроса призван в сентябре 1943 г., бвп в августе 1944 г.
31. Панов Иван Григорьевич 1913 рядовой, 69 омсб, погиб 18. 07. 1944 г., похоронен в Лоймольском районе Карело-Финской ССР (ныне п. Лоймола Суоярвского района Респу-

блики Карелия)

32. Панов Иннокентий Григорьевич 1910 рядовой, артиллерист, попал в плен 22. 07. 1942 г. в Новороссийске, после освобождения находился в г. Еланске (донесение штаба Московского ВО №133513 от 04. 09. 1945 г.), погиб на фронте
33. Панов Николай Алексеевич 1923 мл.сержант, зам.командира отделения, член ВЛКСМ, 16 УР 2 уд.армия, 73 ОПАБ, погиб в Эстонии 24. 02. 1944 г., тело погибшего оставлено на территории занятой противником
34. Панов Семён Илларионович 1918 призван 22. 06. 1941 г., бвп в марте -июне 1943 г.
35. Перепелюков Константин Иванович 1900 призван 09. 43 г., бвп в мае 1945г.
36. Поляков Иван Васильевич 1923 264 истр. бат., бвп в марте 1942г.
37. Распуткин Александр Васильевич 1922 призван 1940 г., рядовой, 21 сд, погиб 03.02.1945г., похоронен в Венгрии, около местечка Фельмстербержен
38. Распуткин Андриан Васильевич 1918 рядовой, попал в плен под Староконстантиновом, шталаг II А, лагерный номер 79470, погиб в плену 21.11.1942, захоронение Нойбранденбург.
39. Распуткин Василий Фёдорович 1895 призван 05 .05. 42 г., бвп в мае 1943 г.
40. Сидоров Александр Петрович 1910 призван 23. 07. 41 г., бвп в августе 1942 г.
41. Сидоров Василий Андреевич 1922 призван в 1941 г., бвп (даты нет)
42. Симонов Николай Алек. 1914 младший лейтенант (окончил КУКСЗ -краткосрочные ускоренные курсы среднего звена), командир стрелкового взвода, канд. чл. ВКП(б), 503 сп, 91 сд, 19 армии, бвп 24. 07. 1941 г. в Ярцевском районе Смоленской области. Место рождения в материалах Министерства обороны записано как с. Можевское Енисейского района, села с таким названием в нашем районе никогда не было, военкомат прояснить ничего не может или не хочет. Будем считать, что он родился всё же в с. Маковском и был призван другим военкоматом.

43. Стыжных Александр Захарович 1901 призван
11. 03. 1942 г., бвп 01. 1944 г. Из двух карт больного, предоставлен-
ных объединением “Саксонские материалы”, известно о его наход-
дении в апреле-мае 1944 года в лазарете шталага 352 в г. Минске,
номер бирки 52410 Погиб в плену.
44. Стыжных Иван Андреевич 1898 1 гв. армия,
3 инж. бат., умер от ран 23.04.43г., похоронен д. Куземовка Сватов-
ского района Луганской области
45. Стыжных Иван Львович 1898 призван
в 1942 г., бвп (даты нет)
46. Стыжных Николай Иванович 1926 призван
10. 43 г., рядовой, чл. ВЛКСМ, бвп в августе 1944 г.
47. Трифонов Николай Яковлевич 1926 бвп в
декабре 1944 г.
48. Угрюмов Александр Игнатьевич 1901 призван в
1941 г., рядовой, бвп 20. 09. 1942 г. в районе ж. д. станции Котлу-
бань Волгоградской области.
49. Чуруксаев Иван Васильевич 1900 родился
в с. Плотбище, призван из с. Маковского в 1941 г., умер в госпитале
05.42г.

Призваны Енисейским военкоматом из с. Маковского, но мною
среди погибших, пропавших без вести и умерших не обнаружены,
военкомат сведений об их призыве в армию представить не мо-
жет:

1. Александров Ефим
2. Максимов Александр Илларионович
3. Казаков Иван Григорьевич
4. Сапожников Иван Фёдорович
5. Трифонов Яков

д. ВОРОЖЕЙКА

1. Коротких Александр Трофимович 1914 призван в
1943 г., мл. лейтенант, командир стрелкового взвода 215 сд, погиб
3 марта 1945 г., похоронен д. Эккер Калининградской области.
2. Коротких Вениамин Трофимович 1924 рядовой,

погиб 14 .03. 43 г., похоронен д. Козлова Старорусского района Новгородской области

3. Коротких Григорий Петрович	1919	призван
09. 1939г., мл. сержант, попал в плен 26. 12. 42 г.. В базе данных объединения "Саксонские мемориалы" сведений о нахождении его в плену не обнаружено		
4. Коротких Даниил Андреевич	1907	призван
07. 09. 41 г., бвп в марте 1942		
5. Коротких Дмитрий Степанович	1919	призван
09. 39 г., рядовой, бвп в сентябре 1941 г .		
6. Коротких Евдоким Никандрович	1919	призван
09. 1939 г., мл. сержант, наблюдатель –дальномерщик, 562 сп, 165 сд, бвп 25. 08. 41 г.		
7. Коротких Егор Степанович	1919	призван
09. 41 г., рядовой, бвп в декабре 1941 г		
8. Коротких Иван Семёнович	1896	1256 сп, умер
от ран 18. 07. 1942 г., похоронен в п. Б. Вишера Маловишерского района Псковской области		
9. Коротких Михаил Никандрвич	1923	призван в 1942г.,
рядовой, автоматчик 10 сп, 3 гв. сд., умер от ран 14. 07. 43 г., похоронен д. Озерки Касторенского района Курской области		
10. Коротких Михаил Семёнович	1906	призван
в 1942 г., рядовой, бвп в марте 1944 г.		
11. Коротких Михаил Степанович	1897	призван
03.1942, рядовой, погиб 08. 08. 1942 г., похоронен д. Остров Чудовского района Ленинградской (ныне Новгородской) области		
12. Коротких Павел Михайлович	1910	призван 07. 42г.,
рядовой, бвп в декабре 1942г.		
13. Максимов Егор Константинович	1919	призван
09. 39 г., сержант, умер от ран 11. 07. 42 г., похоронен д. Новая Русса Ленинградской области или д. Глыбичи Маревского района Новгородской области		
14. Максимов Дмитрий Константинович	1923	призван
09. 42 г., рядовой, погиб 15. 03. 43 г., похоронен д. Веревкино Старорусского района Новгородской области		
15. Угрюмов Андрей Никонович	1925	рядовой, 243 ОШР

(отдельная штрафная рота) 61 армия, погиб 11. 06. 43 г., похоронен д. Караганка Болховского района Орловской области

16. Угрюмов Егор Никонович 1920 призван
1939 г., бвп в декабре 1941 г.

17. Угрюмов Иван Прокопьевич 1922 призван
1942 г. , ефрейтор, погиб 27. 02. 43 г., похоронен д. Деревково (перезахоронен д. Марфино) Старорусского района Новгородской области

18. Угрюмов Михаил Трофимович 1919 призван
22. 06. 41 г., гв. рядовой, погиб 26. 11. 43 г.

19. Угрюмов Константин Трофимович 1918 призван
10. 38 г., ст. сержант, командир отделения, погиб 03. 10. 43 г

20. Козынкин Степан Семёнович, житель д. Ворожейка, уроженец д. Кочневой, погиб на фронте

21. Гнедин Илья Семёнович, 1904 призван
05. 09. 41 г., бвп в январе 1943 г., житель д. Ворожейка, уроженец д. Кочневой.

д. ЛОСИНОБОРСКОЕ

1. Максимов Александр Петрович 1908 призван
1941 г., рядовой, бвп в апреле 1942г

д. РЫБНАЯ

1. Бармин Иван Тимофеевич 1909 призван
в июне 1941 г., рядовой, пулеметчик, бвп в сентябре 1942

2. Белошапкин Иван Иванович 1901 призван
в 1945 г., рядовой 330 сд, погиб 24 . 04. 45 г., похоронен в Западной Померании

3. Кирьянов Петр Тарасович призван
в августе 1941г., погиб на фронте

4. Максимов Николай Кононович 1907 призван
05. 43 г. , гв. рядовой, попал в окружение в районе г. Мозырь Гомельской области Белоруссии, бвп 12. 01. 44 г.

Принимали участие в Великой Отечественной войне и местные аборигены -кеты, проживавшие в Низовке - Лосиноборском, Айда-

ре, Марково, Налимке. Не вернулись с войны:

1. Мунгалов Илья Егорович 1918 призван в 1939 г., командир отделения 166 гв. сп, 55 сд, погиб 26. 05. 43 г., похоронен в Крымском районе Краснодарского края
2. Мунгалов Прокопий Тимофеевич 1922 призван в 1942 г., рядовой 55 сд, умер 07. 09. 43 г. в госпитале от болезни в г. Сталинск (ныне Новокузнецк) Кемеровской области
3. Мунгалов Тимофей Денисович 1896 призван в 1941 г., погиб 24.08.1942г., похоронен в д.Загоска Старорусского района Ленинградской области
4. Сутарев Павел Григорьевич 1910 ефрейтор, погиб 12. 12. 43 г. в Новгородском районе Кировоградской области

Много погибших среди староверческого населения деревень Ворожейка, Лосиноборское, Айдара, Суханова и многочисленных заимок. Есть погибшие и среди ссыльных крестьян д. Шайтанки (Ларионовки). Однако этими изысканиями я не занимался, так как целью моего исследования было только старожильческое население.

ВЕРНУЛИСЬ ТОЛЬКО ОНИ

Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол -Европы прошагали, полземли,
Этот день мы приближали, как могли.
Стихотворение “День Победы”,
Владимир Харитонов

с. МАКОВСКОЕ

1. Бармин Александр Петрович – награждён орденом Красной Звезды и медалью “За боевые заслуги”
2. Бармин Иван Иванович
3. Бармин Егор Тимофеевич
4. Бармин Николай Тимофеевич
5. Белозёров Петр Николаевич
6. Белозёров Михаил Иванович
7. Белозёров Платон Евдокимович
8. Бондаренко Тимофей Герасимович – награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Славы III степени, медалью “За боевые заслуги”
9. Зырянов Иннокентий Макарович
10. Казаков Василий Иванович –награждён медалью“За боевые заслуги”
11. Максимов Иван Васильевич
12. Максимов Василий Илларионович
13. Максимов Константин Алексеевич – награждён медалью“За отвагу”
14. Максимов Александр Иннокентьевич
15. Панов Иван Алексеевич
16. Панов Илья Иванович
17. Панов Александр Иванович
18. Панов Александр Исаакович
19. Панов Михаил Исаакович
20. Распуткин Иван Васильевич

21. Распуткин Петр Васильевич
22. Сапожников Алексей Никитич
23. Сапожников Иван Никитич – награждён медалью “За отвагу”
24. Сапожников Иннокентий Никитич
25. Стыжных Александр Иванович
26. Угрюмов Фёдор Игнатьевич
27. Чуруксаев Александр Иванович

д. ВОРОЖЕЙКА

1. Коротких Александр Петрович
2. Коротких Деомид Никандрович – награждён медалью “За боевые заслуги”
3. Коротких Иван Иванович
4. Коротких Константин Петрович
5. Коротких Семён Андреевич – награждён медалью “За отвагу”
6. Угрюмов Алексей Прокопьевич – награждён медалью “За боевые заслуги”

д. ЛОСИНОБОРСКОЕ

1. Максимов Алексей Ильич
2. Максимов Михаил Васильевич
3. Мунгалов Иван Тимофеевич

В послевоенное время жили в с. Маковском участники Великой Отечественной войны:

Корнилов Иван Родионович – награждён орденом Красной Звезды

Коротков Трофим Михайлович – награждён медалью “За боевые заслуги”

Лобанов Фёдор Кондратьевич

Петухов Константин Степанович – награждён двумя орденами Отечественной войны II степени и одним орденом Отечественной войны I степени.

Сотников Иван Валентинович

Шадрин Николай Фёдорович – награждён медалью “За боевые заслуги”.

В д. Ворожейке жил и работал бухгалтером в колхозе Богданов Исай Алексеевич, награждённый орденом Красной Звезды и медалью “За отвагу”.

МАКОВСКОЕ РОДОСЛОВИЕ

ЧТО ТАКОЕ ГЕНЕАЛОГИЯ?

Новейший энциклопедический словарь даёт такое определение: “ГЕНЕАЛОГИЯ (родословие), вспомогательная историческая дисциплина, изучающая происхождение, историю и родственные связи родов и семей. Как научная дисциплина, изучающая происхождение и связи отдельных родов, родословные древа исторических деятелей, родов и фамилий, возникла в XVII - XVIII вв.” Генеалогия (греч. genealogia, от genea -рождение, род и logos -слово). Генеалогия -наука о прошлом, плавно перетекающем в будущее.

В старые времена составлением родословных древ занимались только люди знатных и дворянских фамилий. Они имели свои родословные на много веков вглубь. Простой народ из-за своей безграмотности мог хранить информацию о предках только в своей памяти и не всегда мог достоверно передать эти сведения потомкам, даже за один век в устах нескольких поколений людей они могли обрести многими небылицами. В советское время, особенно в сталинские времена, показывать своё происхождение было ещё и опасно, это могло привести и к негативным последствиям. До сих пор неизвестно, например, сколько уничтожено священно и церковнослужителей и членов их семей. Вот поэтому люди скрывали и не афишировали своё происхождение и все приписывали себя к крестьянам.

В настоящее время народ понял, что жить только настоящим нельзя и потянулся в архивы в поисках сведений о своих предках. А это оказалось непросто. В местных районных и городских архивах можно найти сведения о своих родственниках только в документах

ЗАГСов и Похозяйственных книгах сельских Советов, а если повезёт, то и в Метрических книгах церквей, но они сохранились в лучшем случае только с 1870 годов.

Всё, что касается более старых времён, можно найти только в региональных архивах (в нашем случае это Государственный архив Красноярского края) и в Федеральных архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Работа в архивах требует определённых навыков прочтения и, по существу, перевода со старославянского на современный русский язык.

Просматривая дела 18 века в Тобольском архиве, на личном опыте убедился насколько это трудно. Многие слова вообще не поддаются прочтению из-за написания старославянской скорописью, дряхлости бумаги, каллиграфии писцов и выцветших чернил, а потому иногда даже сложно понять смысл документа. Скоропись — это один из древнерусских почерков, распространённых в России в 17 - 18 вв.; в ней применялось слитное написание, сокращения, выносные буквы, которые к тому же имели множество вариантов написания.

Архивы по запросам населения выполняют работы по родословию, но проводят исследование на условиях предоплаты по истории одной фамилии и только по имеющимся в данном архиве материалам, не увязывая результаты этой работы с материалами других архивов и не гарантируя конечный результат, он может оказаться и отрицательным. При этом стоимость такого исследования в 2012 году в Красноярском архиве составляла около семи тысяч рублей.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в делах Сибирского Приказа можно найти много документов 17-18 вв. по Енисейскому уезду, это материалы Подворных переписей, Переписных и Разрядных книг, Ревизских сказок (это тоже переписи), Крестьянских книг. Можно даже найти, откуда и когда пришёл человек в Сибирь. Но исследование 17 века затруднено отсутствием фамилий у населения. Поэтому даже профессиональные родословы - генеалоги редко доходят в своих исследованиях до Петровских времен. А Пётр Первый, как известно, правил с 1682 (до 1689 совместно с братом) по 1725 годы.

По некоторым родственным фамилиям мне удалось дойти до этих времён и работу на этом я не прекращаю. Сделано несколько запросов в Российский Государственный архив древних актов и Государственный архив Красноярского края.

СТАРОЖИЛЬЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ

В России фамилии появились довольно поздно. В центральной, помещичьей части европейской территории у крестьян фамилий не было до отмены крепостного права в 1861 году, их именовали по названию помещичьей деревни. Значительно раньше они стали появляться в Поморье, а затем и в Сибири. Часто человеку присваивали фамилии по названию местности, откуда прибыл, например: Верхотуровы, Белозёровы, Вятчинины или по роду деятельности: Сапожниковы, Ткачёвы, но больше всего фамилий произошло от прозвищ. По Переписи пашенных крестьян Енисейского уезда 1710 года в некоторых деревнях уезда фамилии были уже у всех крестьян, в основном те, которые произошли от прозвищ, но канонических, т. е. произошедших от церковных имён было ещё мало. Много фамилий уже было в Ялани, Плотбище, Анциферовом лугу, Черкассах.

В деревнях Маковского острога фамилий у крестьян в это время практически ещё не было, только у некоторых стояли прозвища (Барма, Брех, Ёрш), а в деревне Усть-Мендельской (Ворожейка) у пяти семейств стояли прозвища Машкины, а отя в Лосиноборском монастыре у некоторых вкладчиков и крестьян записаны фамилии (Овчинников, Казаков, Серёткин).

Записывали так: вкладчик Лосиноборского монастыря Иван Максимов сын; священник Маковской Покровской церкви Диамид Иванов. Фамилии в Маковском стали появляться в течение первой половины 18 века и уже в 1751 году в документах архива видим-правщик казначейской должности монастыря крестьянин Иван Максимов, а в 1755 году сын священника Диамида Иванова уже Стефан Деомидов сын Угрюмов, в деле 1758 года видно, что все жители Маковского уже имели фамилии.

Предполагаемое происхождение маковских фамилий:

Бармины-от мирского прозвища Барма. От "бармить", т. е. невнятно, неясно говорить, картавить.

Белозёровы - восходит к топониму Белозёрск, одному из самых древних городов Новгородской губернии. В тех местах было много монастырей, так, что их предок мог происходить от священников

или монахов. Первоначально обозначала человека, прибывшего из Белозёрска.

Вахрушев - от имени Варфоломей, производные Вахромей, Вахруша.

Енговатых (Енговатов) - встречается в Украине ещё в 17 веке. Происходит от прозвища "Енговат".

Зыряновы - от территории первоначального происхождения или национальности. Зыряне - старинное название народа коми.

Казакоты - не все Казаковы имели отношение к казачеству. Это мог быть: бойкий, удалой человек; батрак, нанимавшийся в работу на год; гонец - конный рассыльный. Название казак носит сибирская пташка и растение ископытъ. Чтобы причислять себя к казакам, нужно хорошо изучить свою родословную.

Коротких - восходит к прозвищу "Короткий", т.е. человек маленького роста. По другой версии - фамилия связана с именем сибирского злого духа Корочуна.

Максимоты - от имени Максим.

Орехоты - от прозвища "Орех" - человек крепкого телосложения или твёрдого характера.

Паноты могли происходить:

1. От потомков панот и их холопов;
2. В основе лежит имя Паня - уменьшительное от Пантелеймон, Панкрат, Панфил, Панфёр.

Полуяноты - от церковного имени Полиен. Полуян - производное от него.

Полякоты - не все потомки поляков. В старину так называли всех подданных Польско - Литовского государства, где проживали также и украинцы с белоруссами.

Распуткины - от "Распута" - беспутный, непутёвый человек. Это слово означало ещё - бездорожье, перекрёсток, развилку дорог. Распутица - весенне - осеннее бездорожье.

Сапожниковоты - кто - то из предков был сапожником.

Сотниковоты - происхождение от служилого звания или должности "Сотник". Так в старину называли командира стрелецкой или казачьей сотни.

Стыжных (Стыжновоты, Тыжновоты) - основой послужило мирское

имя "Тыжный". По некоторым версиям происходит, вероятно, от украинского "Тижневий", что означает "недельный". Неделей в старые времена называли воскресный день. "Тыжный"-человек, родившийся в воскресенье.

Угрюмовы - в некоторых местностях Угримовы. Угрим-древнерусское нецерковное имя, или от "Угрюмый". Синонимы слова угрюмый - мрачный, задумчивый, нелюдимый, суровый, не приветливый, не улыбочивый.

Некоторые не старожильческие фамилии:

Бондаренко -украинская фамилия от бочар, бондарь, т. е. человек, изготавливающий бочки, кадки, лагуны.

Одинцов - от "Одинец"- одинокий человек, бобыль, а также единственный или первый ребёнок в семье.

Перепелюков – от прозвища "Перепелюк". Имеет украинские корни.

Простак - прозвище, указывающее на простоватый характер или на простое происхождение.

Долгое время самой распространённой в с. Маковском и д. Лосиноборской была фамилия Максимовы, в Ворожейке -Коротких и Угрюмовы. Стоило назвать эти фамилии, как жители Енисейска, а иногда и Красноярска сразу догадывались из каких мы мест. С. А. Месяц в 2000 году в результате исследования фамилий г. Красноярска опубликовал 100 наиболее распространённых в городе фамилий. Из маковских самой распространённой оказалась фамилия Максимовы, её он поставил на 46 место, на 62 оказались Казаковы, а на 84 Пановы. Коротких и Угрюмовы в 100 самых распространённых фамилий г. Красноярска не вошли.

О Максимовых

Наибольший интерес для меня представляет родословная Максимовых, так как мои родители оба имели эту фамилию - отец из маковских, а мама из лосиноборских Максимовых.

Первые Максимовы появились в наших местах в Лосиноборском монастыре вскоре после его основания. Самым первым мы видим крестьянина - вкладчика монастыря Ивана Максимова сына

в Переписи 1710 года, а из Ревизских сказок 1719 года известно о его сыновьях - Егоре, Петре, Алексее и двух Иванах. В 1751 году один из Иванов Максимовых был правщиком казначейской должности монастыря.

По исповедной росписи 1789 года в Лосиноборской пустыне было всего пять дворов и во всех проживали Максимовы, причём, в одном дворе проживали два брата - сыновья Петра с семьями и их вдовая невестка с 6 детьми. Это семейство насчитывало 14 человек. Кроме этого в других дворах было ещё три брата - сыновья Ивана и Иван Егоров сын. Всего в то время в Лосиноборской пустыне проживало 42 человека. В Маковском остроге числились только вдова Анна Иванова Максимова с сыном и дочерью. В других старожильческих деревнях Маковского острога Максимовых не было вообще.

В 1809 году при выборах церковного старосты Маковской Покровской церкви присутствовал Нефёд (церковное имя Мефодий) Максимов.

В метрических книгах Маковской церкви в 1850-1919 годах найдены сведения о многочисленных родах Максимовых, проживавших в деревне Лосиноборской и селе Маковском.

Из Ревизских сказок 1850 - 57 гг. известно, что в то время в Лосиноборской вотчине проживало семь семей экономических (бывших монастырских) крестьян и все они были Максимовы. Особенно большой была семья, главой которой был Лев Осипович Максимов. Семья состояла из его братьев, взрослых сыновей и племянников с семьями. Всего их было 24 человека.

В этой огромной лосиноборской крестьянской семье проживали мой прапрапрадед по маме Михаил Осипович и его сын - мой прапрадед Павел Михайлович со своими семьями. Наиболее многочисленным был род Максимовых, пошедший от Павла, у него до взрослого состояния дожили 3 сына и 5 дочерей. У его сына Ивана Павловича (моего прадеда) было 2 сына и 3 дочери, у его внука Василия Ивановича (моего деда) было 4 сына и 4 дочери. Несколько семей произошло от Евграфа Михайловича Максимова.

В Маковском в первой половине 20 века (с 1900 по 1937 годы) проживало 8 родов Максимовых, два из которых переехали из

д. Лосиноборской в 1937 году - это моя вдовая бабушка Федосья Семёновна с детьми и семья Павла Петровича - внука Евграфа Михайловича – отца Алексея Павловича Максимова. Эти два рода произошли от Михаила Осиповича Максимова.

Остальные Максимовы в 20 веке были известны как коренные жители с. Маковского и не считались родственниками. Их у нас называли: Сидоровские, Ивановские, Захаровские, Кузьминские и Степановские по именам их родителей, так же назывались и их родовые земельные угодья.

Сидоровские - по отчеству моего прадеда по отцу Сидора Михайловича, у которого в Маковском были братья Никита и Яков Михайловичи. Они сыновья Михаила Мефодьевича Максимова и внуки того же Нефёда или Мефодия, что и захаровские Максимовы.

Ивановские - по имени Ивана Тимофеевича Максимова, торговца, ограда около его дома ещё долгое время называлась Ивановской. У него были брат и сестра, а также несколько детей. Его сын Александр - отец Максимова Александра Александровича.

Захаровские - по имени отставного унтер - офицера Максимова Захария Ксенофонтовича, род которого в Маковском известен с Нефёда (Мефодия), присутствовавшего при выборах церковного старосты.

Кузьминские – по отцу Ивана Кузьмича. У Кузьмы Фёдоровича кроме сына Ивана были еще два сына и две дочери.

Степановские – по Степану Фёдоровичу – отцу Иллариона Степановича. У Степана Фёдоровича было три сына и пять дочерей. Кузьминских и Степановских хотелось бы объединить в один род, но пока доподлинно не удалось установить одного ли они Фёдора сыновья.

Жили в Маковском сёстры Александра, Анисья и Елизавета – дочери Максимова Емельяна Капитоновича, это ещё один род Максимовых.

В результате проведённого мною исследования по материалам Ревизских сказок (переписей населения, уплачивающего подати в казну) и большого количества Метрических книг из Государственного архива Красноярского края середины 19 века установлено,

что шесть этих родов Максимовых в пятидесятые годы того века переехали в с. Маковское также из д. Лосиноборской. Все они в 1854-57 гг. были “перечислены” из экономических (бывших монастырских) крестьян в государственные крестьяне. Переехали в с. Маковское: Пётр Васильевич Максимов с двумя взрослыми сыновьями - Тимофеем и Фёдором, Капитон Максимович Максимов с сыном Емельяном, Степан Нефёдович (Мефодьевич) Максимов с братьями Михаилом и Фёдором.

С большой долей уверенности можно их всех считать родственниками и потомками общего предка Ивана Максимова - крестьянина Лосиноборского монастыря.

Об Угрюмовых

Обе мои бабушки имели девичью фамилию Угрюмовы. Они родом из старожильской деревни Ворожейка. Бабушка по отцу - Меланья Семёновна, её отец Угрюмов Семён Дорофеевич, 1860 г. р., а дед Дорофей Митрофанович, 1821 г.р.; у бабушки по маме отца тоже звали Семён Дорофеевич, 1870 г. р., а деда - Дорофей Семёнович, он был 1851г.р.. У двоих Дорофеев, дожили до взрослого состояния 6 сыновей и 2 дочери, а ещё Угрюмовы были Иудовичи, Андреевичи, Никодимовичи. Первое упоминание о священнике Маковской Покровской церкви Диамиде Иванове (Угрюмове) встречено в документах архивов 1712 года, затем в Маковской церкви служил священником Степан Деомидов Угрюмов, у которого были братья Иван и Фёдор, а сын Пётр долгое время был дьячком в этой же церкви, после него эту же должность исполнял и Михаил Петрович Угрюмов. До 1857 года Угрюмовых в Ворожейке не было, они все проживали в Маковском и только во второй половине 19 века стали перебираться в Ворожейку.

О Белозёровых

Связаны Максимовы родственными отношениями и с Белозёровыми. Мой прадед - Иван Павлович Максимов был женат на Елене Иосифовне Белозёровой, дочери Иосифа Матвеевича, от-

цом, которого был Матвей Васильевич.

Фамилия Белозёровы в разные годы писалась не одинаково, в начале 18 века они Белозёрцевы, в 19 веке иногда Белоозёровы. О первых пашенных крестьянах Белозёрцевых, проживавших в Маковском остроге и деревнях Калининой и Филипповой известно из Ревизских сказок 1719 года. Самым старший из них Яков Филиппов Белозёрцов 1668 года рождения.

Много Белозёровых было в Маковском в конце 19 века. Это Матвеевичи, Иосифовичи, Дмитриевичи, Никифоровичи, Алексеевичи, Евдокимовичи, Андреевичи. Проживали они и в деревне Филипповой. В начале 20 века в Маковском осталось только три рода Белозёровых: отставной унтер -офицер Пётр Алексеевич и Евдоким Алексеевич Белозёровы, а также Николай Петрович со своими многочисленными детьми, в основном дочерьми.

О Коротких

Фамилия Коротких около трёх веков тесно связана с д. Ворожейкой, в Ревизских сказках 1719 года они известны как Коротковых, а в Переписной книге 1710 года почему - то все числились пашенными крестьянами Машкиными. О том, что это одни и те же люди видно из совпадений их имён, отчеств и возрастов. В конце 18 века в Ворожейке шесть из восьми дворов занимали Коротких, в 1857 году они жили в четырёх дворах из пяти. Мой прадед по маме - Семён Дорофеевич Угрюмов был женат на Елене Фёдоровне Коротких, у которой было семь братьев и сестра, представьте себе сколько детей с фамилией Коротких у них родилось. А ещё три брата Галактионовича, Саввичи, Никитичи, Иосифовичи и Михайловичи, среди которых преобладали мужчины. В Маковском если и были Коротких, то это только уроженцы д. Ворожейка.

О Барминых

Первым Барминым в с. Маковском следует считать крестьянина Барму Андрея Ильина из Переписной книги пашенных крестьян Енисейского уезда 1710 года. В конце 18 -начале 19 вв. в с. Маков-

ском проживало уже несколько семей Барминых. Являются ли они прямыми потомками того Бармы, не установлено. Породнились с Бармиными и Максимовы. Мой прапрадед - крестьянин из д. Ло-синоборской Павел Михайлович Максимов в 1848 году женился на дочери крестьянина с. Маковского Дарье Ивановне Барминой.

Проживали Бармины и в деревнях Рыбная и Антонова, которая в некоторых источниках указывается как Бармино зимовьё.

О Сапожниковых

Фамилия Сапожниковы известна в с. Маковском с конца 18 века. В Маковском остроге в то время проживало несколько семей мещан Сапожниковых. В Ревизской сказке 1857 года числится уже пять семей крестьян Сапожниковых.

О Бондаренко

Старейшим из них считается Мирон Бондаренко - отец Семёна и Якова, который числился в с. Маковском с 1829 года в качестве поселенца, в 1837 году переведён в крестьяне, но в Метрической книге 1842 года ещё записано: “Жена поселенца Мирона Бондаренко Дарья Петрова”. Отчество у Мирона Бондаренко установить не удалось, так как почти все ссыльно - поселенцы в Ревизской сказке 1850 года записаны без отчеств. Во второй половине 19 века в метрических книгах их иногда записывали Бондаренковыми и “инородцами”, хотя это и неверное понятие, так как к инородцам относили только аборигенное население Сибири, Средней Азии, народности Кавказа и евреев.

Семьи у братьев Бондаренко и их потомков были большими (так у Герасима Семёновича с Анной Герасимовной родилось 15 детей, правда, дожили до взрослого состояния только пятеро), поэтому за короткое время они успели породниться с большинством старожильческих семей.

Породнился с ними, женившись на Домнике Семёновне, и мой прадед по отцу Максимов Сидор Михайлович.

О Стыжных

Стыжных известны в Маковском с середины 18 века. Сначала они записывались как Тыжновы, затем Стыжновы и только в середине 19 века эта фамилия стала записываться Стыжных. В 19 веке в с. Маковском проживали русские старожильческие семьи крестьян Стыжных, енисейских мещан Стыжных и один род (несколько семей) ясачных инородцев - кетов с этой фамилией. Мой прапрадед Михаил Мефодьевич Максимов был женат на дочери енисейского мещанина Никиты Даниловича Стыжных.

О других старожильческих фамилиях

Во второй половине 18 - начале 19 вв. в с. Маковском проживало по несколько семей Вахрушевых, Енговатых, Муниных, Ореховых, Полуяновых, Поповых. Жили Гладкощёковы, Лоскутовы, Малышевы, Харитоновы. Все они тоже породнились со многими жителями с. Маковского. Но в конце 19 века в Метрических книгах Маковской церкви большинство этих фамилий уже не встречается. Истинную причину их исчезновения уже невозможно установить. Кто-то уехал на жительство в другие населённые пункты, у кого-то дети были только женского пола и они стали иметь другие фамилии, а некоторые семьи во время эпидемий вымирили полностью.

ПОИЩИТЕ СВОЮ РОДНЮ

До 1918 года весь учёт родившихся, венчавшихся и умерших вёлся в церквях в метрических книгах. Только браки, зарегистрированные в церкви, имели законную гражданскую и юридическую силы. При бракосочетании церковь обязательно следила за наличием родственных отношений между женихом и невестой.

В отношении кровного родства были запрещены браки по четвёртую степень включительно, а это двоюродные брат с сестрой. На браки в 5 и 6 степенях родства и свойства требовалось разрешение архиерея. Были запрещены браки и между духовными родственниками (кум с кумой или воспитанники). Ограничивался минимальный (18 лет у жениха и 16 у невесты) и максимальный (до 80 лет) возраст, вступающих в брак. Независимо от обстоятельств не разрешалось вступать в брак более трёх раз. Запрещалось вступать в брак в посты.

Лицам, вступающим в брак, с целью установления их неродства, причём церкви выдавались “брачные обыски” - предбрачные свидетельства. В них обязательно указывались сведения: полное имя, вероисповедание, сословное происхождение, место жительства, род занятий, возраст, семейное положение (жених холост, невеста девица), отсутствие какого-либо родства (плотского или духовного), подтверждение добровольности вступления в брак и благословения родителей. Подписывали их жених с невестой, поручители (по -нынешнему свидетели) и причт церкви.

Мы с сестрой Максимовой Антониной Ивановной просмотрели метрические книги Маковской Покровской церкви за 1850-1919 годы и проанализировали, как же и с кем вступали в браки наши прадеды и прабабушки.

В связи с удалённостью наших деревень от уездного и волостного центров, других деревень, браки у нас совершались в основном между жителями села Маковского и деревень Лосиноборское, Ворожейка, Рыбная и Филиппова, иногда брали в жёны и уроженок других населённых пунктов (с. Ялань, д. Масленникова, д. Черкасы и даже г. Канск), наши землячки тоже изредка выходили замуж за жителей этих деревень. По причине изолированности старо-

жильческое население наших деревень практически всё породнилось между собой. А вот так составлялись семьи наших предков в конце 19 - начале 20 веков:

Максимов Михаил Мефодьев и Стыжных Анна Никитина
Максимов Сидор Михайлов и Бондаренко Домника Семёнова
Максимов Николай Сидоров и Угрюмова Меланья Семёнова
Максимов Никита Михайлов и Белозёрова Ефросинья Андреева
Максимов Захарий Ксенофонт и Орехова Агриппина Фёдорова
Максимов Афанасий Захаров и Белошапкина Анна Ефимова
Максимов Кузьма Фёдоров и Белозёрова Екатерина Иосифова
Максимов Иван Кузьмин и Бондаренко Меланья Герасимова
Максимов Павел Кузьмин и Белозёрова Татьяна Петрова
Максимов Иннокентий Кузьмин и Максимова Меланья Иванова
Максимов Степан Фёдоров и Максимова Пелагея Екимова (1-я жена) и Угрюмова Анна Никодимова (2-я жена)
Максимов Иннокентий Степанов и Щетинина Клавдия Петрова (Ял
Максимов Илларион Степанов и Панова Дарья Григорьева
Максимов Герасим Степанов и Коротких Ирина Осипова
Максимов Иван Тимофеев и Меньшикова Марфа Минеева (Ялань),
вторая жена - Мария Фёдорова? тоже не маковская
Максимов Тимофей Петров и Стыжных Анфиса Никитича
Максимов Константин Петров и Угрюмова Татьяна Александрова
Максимов Фёдор Петров и Коновалова Екатерина Иванова
Максимов Николай Фёдоров и Максимова Хавронья Павлова
Максимов Павел Михайлов и Бармина Дарья Иванова
Максимов Иван Павлов и Белозёрова Елена Иосифова
Максимов Василий Иванов и Угрюмова Федосья Семёнова
Максимов Николай Павлович и Белозёрова Зоя Герасимовна
Максимов Василий Евграфов и Угрюмова Александра Никодимова
Максимов Пётр Евграфов и Бондаренко Варвара Яковлева
Угрюмов Семён Дорофеев и Максимова Мавра Павлова
Угрюмов Семён Дорофеев(они разные) и Коротких Елена Фёдорова
Угрюмов Дорофей Семёнов и Енговатых Ульяна Андреева
Угрюмов Дорофей Митрофанов и Параскева Космина Мунина
Угрюмов Иона Дорофеев и Белозёрова Ульяна Андреева
Угрюмов Михаил Дорофеев и Сапожникова Мария Семёнова

Угрюмов Николай Никодимов и Белозёрова Лукерья Герасимова
Угрюмов Трофим Павлов и Бармина Агриппина Александрова
Угрюмов Макарий Андреев и Панова Наталья Евстафьева
Коротких Фёдор Васильев и Мунина Дросида Фёдорова
Коротких Пётр Фёдоров и Беглякова Екатерина Андреева
Коротких Герасим Фёдоров и Сапожникова Варвара Киприянова
Коротких Ксенофонт Фёдоров и Бармина Дарья Александрова,
у него вторая жена Березина Мария Васильева(Ялань)
Коротких Андрей Фёдоров и Максимова Анастасия Иванова
Коротких Степан Фёдоров и Коротких Мария Андреева
Коротких Антон Фёдоров и Бондаренко Ирина Тимофеева
Коротких Деомид Ксенофонтов и Белозёрова Ксения Алексеева
Коротких Никандр Фёдоров и Угрюмова Федосья Семёнова
Коротких Степан Иосифов и Мунгалова Василиса Тимофее-
ва(1), у него же вторая жена Фомина Мария Макарова,
и третья Мария Михайлова
Коротких Антон Иосифов и Верещагина Павла Петрова (Черкассы)
Коротких Иван Саввин и Максимова Татьяна Степанова, вторая жена
Мунина Татьяна Фёдоровна
Коротких Иван Андреев и Бармина Фёкла Александрова
Коротких Иван Никитин и Угрюмова Мария Григорьева
Коротких Фёдор Галактионов и Максимова Анисья Емельянова
Коротких Трофим Галактионов и Коротких Пелагея Степанова, у него
вторая жена Кирьянова Евдокия Иванова
Коротких Семён Галактионов и Угрюмова Дарья Дорофеева
Бондаренко Стефан Яковлев и Белозёрова Агриппина Дмитриева
Бондаренко Тимофей Яковлев и Верещагина Домника Афанасьева
Бондаренко Герасим Семёнов и Белозёрова Анна Герасимова
Бондаренко Дмитрий Герасимов и Максимова Федосья Степанова
Бондаренко Тимофей Герасимов и Белозёрова Мария Николаева
Бондаренко Лука Тимофеев и Максимова Ксения Степанова
Бармин Иван Алексеев и Енговатых Ульяна Андреева
Бармин Иван Иванов и Распуткина Елизавета Тимофеева
Бармин Пётр Иванов и Максимова Евдокия Ивановна(1-я
жена), вторая жена Коротких Прасковья Виссарионова(Ялань)
Бармин Александр Алексеев и Максимова Феоктиста Фёдорова

Бармин Иван Михайлов и Орехова Анисья Фёдорова
Бармин Никандр Алексеев и Сапожникова Александра Семёнова
Бармин Иннокент. Никандров и Максимова Апполинария Кузьмина
Бармин Александр Никандров и Распуткина Агриппина Тимофеева
Бармин Василий Иванов и Коротких Мария Семёнова
Бармин Иван Иванов (другой) и Клавдия Павловна
Белозёров Петр Иосифов и Угрюмова Дарья Иудова
Белозёров Николай Петров и Бондаренко Евдокия Яковлева
Белозёров Степан Дмитриев и Максимова Васса Павлова
Белозёров Евдоким Никифоров и Панова Елизавета Георгиева
Белозёров Гавриил Ильин и Белозёрова Февронья Никонова
Белозёров Василий Алексеев и Власова Сиклетьинья Дионисова
Белозёров Евдоким Алексеев и Коротких Анфуза Егорова
Белозёров Марк Евдокимов и Максимова Варвара Кузьмина
Белозёров Иван Евдокимов и Максимова Домника Иванова
Белозёров Гавриил Евдокимов и Сапожникова Ульяна Григорьева
Белозёров Платон Евдокимов и Белошапкина Фёкла Ефимова
Белозёров Пётр Алексеев и Александрова Мария Иванова
Белозёров Андрей Алексеев и Коротких Евдокия Иосифова
Белозёров Иван Петров и Белозёрова Анфиса Николаева
Сапожников Иван Венедиктов и Бондаренко Ирина Степанова
Сапожников Киприан Дмитриев и Попова Дарья Флегонтова
Сапожников Фёдор Киприянов и Стыжных Мария Львова
Сапожников Григорий Дмитриев и Физанова Евгения Петрова
Сапожников Петр Григорьев и Лапина Евдокия Данилова
Сапожников Никита Дмитриев и Стыжных Анна Андреева
Панов Трофим Абросимов и Белозёрова Акулина Дмитриева
Панов Исаак Трофимов и Замятина Агафья Георгиева(Егорова)
Панов Иван Трофимов и Распуткина Фёкла Тимофеева
Панов Евстафий Абросимов и Коротких Марфа Григорьева
Панов Илларион Евстафьев и Бондаренко Пелагея Яковлева
Панов Григорий Егоров и Распуткина Мария (Таисья)Тимофеева,
вторая жена Угрюмова Мария Андреева
Панов Иван Георгиев(Егоров и Сапожникова Матрёна Дмитриева
Панов Евдоким Григорьев и Бондаренко Софья Степанова
Панов Иннокентий Григорьев и Максимова Аграфена Захарова

Казачков Тихон Степанов и Панова Анисья Абросимова
Казачков Иван Тихонов и Распуткина Екатерина Тимофеева
Казачков Григорий Тихонов и Максимова Анна Павлова
Казачков Григорий Тихонов и Максимова Мария Иванова
Распуткин Тимофей Львов и Угрюмова Таисья Иудова
Распуткин Фёдор Тимофеев и Мария Семёновна,
вторая жена Лапина Анна Григорьевна,
третья жена Анна Васильевна
Распуткин Ермил Тимофеев и Угрюмова Дарья Дорофеева,
вторая жена Меньшикова Мария Протасова
Распуткин Василий Фёдоров и Стыжных Христиния Андреева
Стыжнов(Стыжных) Иван Андреев и Угрюмова Ирина Андреева
Орехов Фёдор Егоров и Угрюмова Евдокия Иудова,
вторая жена Белозёрова Августа Семенова
Орехов Григорий Фёдоров и Белозёрова Евпраксия Никифорова
вторая жена Енговатых Мария Никитина
Попов Флегонт Петров и Стыжных Татьяна Никитича
Попов Михаил Флегонтов и Александрова Дирифья Петрова
Попов Василий Флегонтов и Белозёрова Екатерина Алексеева
Попов Никандр Васильев и Угрюмова Апполинаррия Андреева
Климов Арефий Терентьев и Мунина Юлита Александрова
Лапин Василий Павлов и Лапина Мария Михайлова
Простак Иван(Герт) Иванов и Коротких Татьяна Степанова
Простак Даниил Иванов и Белозёрова Параскева Андреева, вторая
жена Максимова Акулина Степанова
Перепелюков Никифор Иванов и Зырянова Анфиса Макарова
Перепелюков Конст. Иванов и Гладкощёкова Евдокия Леонтьева

КАК СЕЛИЛИСЬ НАШИ ПРЕДКИ

В исторической литературе село Маковское упоминается как зимовье, острожек или острог, но в документах 17-18 вв. иногда можно встретить раздельно Маковский острог и Маковскую слободу. Первое упоминание о торговой слободе, расположенной в полуверсте от острога, встречается в 1675 году у посла Н. Г. Спафария. На карте С. У. Ремезова, изданной в 1701 году, показаны Маковский острог и торговая Маковская слобода (фрагмент карты можно посмотреть на обложке). Карты того времени были очень приблизительны, это скорее схемы, а не карты, они ещё не имели привязки к системе координат и поэтому все расстояния на них очень искажены. На этой карте слобода показана на значительном удалении от острога, хотя Н. Г. Спафарий раньше верно указал её местоположение. Раздельно указывались острог и слобода и в исповедных росписях до конца 18 века.

Торговая слобода была расположена в известном нам Слободском огороде. Археологическими раскопками, проведёнными экспедицией под руководством нашего земляка директора Лесосибирского музея кандидата исторических наук С. В. Максимова, установлено, что склады - амбары располагались на склоне вдоль ручья, жильё располагалось несколько выше. В середине 20 века вдоль деревенских огородов ещё были видны углубления от погребов и подпольев старых слободских домов, а из обрыва торчали остатки брёвен от построек. После того, как торговая слобода утратила свои торговые функции, жильё на ней, вероятно, постепенно самоликвидировалось и она перестала существовать.

Вновь, но несколько ближе к центру села, она начала застраиваться в конце 19 – начале 20 вв.. На ней поселился ссыльный Иван Семёнович Перепелюков, рядом с ним построили дома его сын Никифор и дочь Ефросинья, наискосок ещё один сын - Константин. Переселявшиеся в Маковское крестьяне из деревень Ворожейки и Филипповой поселялись тоже на этой улице.

Ближе к реке поселились сестра и брат Коротких Ульяна и Фёдор Герасимовичи из Ворожейки, рядом с ними братья Пановы Алексей и Константин Евстафьевичи, напротив другие братья Пано-

вы Иван и Исаак Трофимовичи. Все Пановы уроженцы д. Филипповой.

Внимательно рассмотрев историю торговой слободы и заселение этой улицы я назвал бы её “Новая Слобода”.

Интересно посмотреть на составленную нами схему села Маковского начала 20 века, с указанием всех улиц, домов и их владельцев. На ней явно прослеживается стремление близких родственников жить по - соседству.

Улица Хутор:

В соседних домах жили Казаков Иван Тихонович и его сын Иван.

Напротив друг друга жили братья Бондаренко Тимофей и Василий Герасимовичи.

Также через дорогу жили братья Фёдор и Василий Игнатьевичи Угрюмовы.

К дому Федоса Сидоровича Максимова примыкал огород его брата Николая Сидоровича с Большой улицы.

Большая улица:

Братья Максимовы Иван и Илларион Степановичи и их сестра Простак Акулина Степановна жили в соседних домах.

Так же по - соседству жили братья Иван и Павел Кузьмичи Максимовы.

На другой стороне улицы рядом были дома двоюродных братьев Стыжных Ивана Львовича и Ивана Андреевича.

Червяный угол:

В одном доме жили братья Семён и Андрей Тимофеевичи, в других - их родной брат Даниил и троюродный брат Андрей Герасимович Бондаренко.

Неподалеку от Бармина Петра Ивановича, около ручья, проживал его брат Иван Иванович.

Солдатская улица:

Рядом с домом лавочника Белозёрова Петра Алексеевича был дом его сына Ивана Петровича.

А вот брату Афанасию и сестре Аграфене не нашлось места рядом с домом Максимова Ивана Захаровича, они жили неподалеку на соседних улицах.

На углу проживал Белозёров Марк Евдокимович, к его огороду примыкал огород его брата Гавриила с Угора.

Угор:

Рядом с Гавриилом Белозёровым жил его брат Платон, а напротив, через церковную площадь, ещё один брат - Иван. Их мать доживала свой век в небольшом доме рядом с сельсоветом, через дорогу от Гавриила.

В соседних домах на Угоре жили братья Бармины Семён, Александр и Ефим Никандровичи.

Здание сельсовета – это дом Бармина Егора Александровича. А рядом с ним жили братья Иннокентий и Евдоким Григорьевичи Пановы.

Это стремление близких родственников жить по – соседству говорит не только об их родственных отношениях, но и о дружбе и готовности всегда прийти на помощь.

Проанализировать, как же селились наши предки в 17 – 19 веках очень сложно. В этом могут помочь только исповедные росписи, в которых по церковным правилам дворы записывались не хаотично, а по порядку: соседние указывались рядом. По имеющейся исповедной росписи конца 18 века видно, что и тогда братья селились в соседних домах. Таким образом, можно сделать вывод, что во все времена родственные отношения в Маковском были очень сильны.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

“Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оное, есть постыдное малодушие”.

А. С. Пушкин

На территории Маковского сельсовета в 1970 годах проживало около полутора тысяч человек населения. В том числе в селе Маковском до 500 человек, в деревнях: Ворожейка до 180, Айдара - 180, Лосиноборское - 240, Суханова - 160 человек. Остальное население проживало по мелким в 1- 3 дома заимкам. И вот это небольшое по населению, но огромное по площади административное образование породило большое количество людей, так или иначе прославивших нашу Маковскую землю.

В 1946-48 гг. более 20 жителей села Маковского, как колхозников, так и работников других организаций, были награждены медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”. Среди награждённых есть по несколько представителей из одной семьи. Так награждены трое детей Максимовых Василия Ивановича и Федосьи Семёновны - Георгий, Екатерина и Елизавета, двое детей Максимовых Николая Сидоровича и Меланьи Семёновны - Мария и Сергей, дети Максимовых Павла Петровича и Евдокии Сидоровны – Алексей, Варвара и Иван. Супруги Одинцовы Константин Георгиевич и Александра Николаевна (в девичестве Белозёрова). Поженившиеся уже после награждения Панов Андрей Иннокентьевич и Перепелюкова Мария Константиновна, Максимов Александр Александрович и Бармина Анна Петровна. Заслуживает внимания и то, что были награждены подростки 1931-32 годов рождения, которым к окончанию войны было всего по 13-14 лет - Максимов Алексей Павлович, Максимов Георгий Васильевич, Панов Андрей Иннокентьевич, Перепелюкова Татьяна Никифоровна. Многие добросовестно работали и в послевоенные годы, вплоть до ликвидации колхоза – Максимов Алексей Павлович, Панов Андрей Иннокентьевич, Угрюмов Иван Трофимович.

Немало моих ровесников из послевоенного поколения долгие годы честно трудились в Енисейском леспромхозе: механизаторы трелёвщиков и валочных машин Григорий и Сергей Ивановичи Угрюмовы, вальщик леса их брат Михаил, водители лесовозов Казаков Виктор Иванович и Перепелюков Сергей Никифорович. Они неоднократно признавались победителями соцсоревнования, награждались Почётными грамотами, а Григорий Иванович Угрюмов за трудовые успехи награждён орденом Трудовой Славы третьей степени.

А как мастеровиты были наши земляки. Давайте вспомним уроженца д. Ворожейки, участника Великой Отечественной войны Коротких Деонида Никандровича, который был и кузнецом, и бондарем и вообще мастером на все руки. Он мог изготовить тележное колесо, обласок, бочку, туес и ещё много чего для деревенского обихода.

В 1968 году, в честь 350 -летия с.Маковского троим нашим землякам присвоено звание “Почётный житель с.Маковского”. Это простая колхозница Максимова Мария Семёновна, учитель Одинцов Константин Георгиевич, награждённый в 1986 году медалью “За трудовую доблесть” и старейший колхозник, бывший секретарь Маковского ревкома и счетовод колхоза “Север”, Сапожников Никита Дмитриевич. Никита Дмитриевич за воинские подвиги во время Первой мировой войны награждён Георгиевским крестом и именным подарком – бритвой с надписью “За храбрость”.

В 1970 году медалью “За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина” награждены секретарь сельского Совета Максимова Екатерина Васильевна и заведующая почтовым отделением Сапожникова Юлия Семёновна.

Много наших земляков достойно служили и работали во второй половине 20 и начале 21 века. Чтобы никого не обижать, перечислю их не по хронологии и не по заслугам, а в алфавитном порядке.

Бармин Александр Петрович -с ын Барминых Петра Ивановича и Прасковьи Виссарионовны (в девичестве Коротких), полковник, в начале войны окончил педагогическое училище, затем 1 -е Киевское артиллерийское училище в Красноярске, участник Великой

Отечественной войны, младший лейтенант, командир взвода артиллерийского полка. После окончания войны продолжил службу в рядах Советской Армии в Восточной Германии, в Украине, ГСВГ, Минске. Закончил службу старшим офицером организационно - мобилизационного управления штаба Белорусского военного округа. После выхода в отставку жил в Минске и работал в Белорусском технологическом институте (преподавал гражданскую оборону, был инженером). Трагически погиб в Минске в 1995 году. Имеет боевые награды: орден “Красной Звезды”, медаль “За боевые заслуги” и еще 16 послевоенных наград.

Его брат Дмитрий Петрович окончил Военно -воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского. В 1980 годы в звании полковника служил начальником военного представительства на Новокраматорском машиностроительном заводе. За создание уникальных военных изделий Главного командования войск противовоздушной обороны удостоен Государственной премии СССР. Награждён орденом Красной Звезды. После распада Советского Союза остался жить в Украине, в г. Краматорске.

Их сестра Елизавета Петровна, по мужу Островских, работала преподавателем Енисейского пединститута, преждевременная смерть не позволила защитить кандидатскую диссертацию.

Сын Александра Петровича - Виталий Александрович Бармин - кандидат технических наук, доцент Белорусского национального технического университета, капитан запаса

Сын Дмитрия Петровича - Евгений Дмитриевич Бармин - подполковник в отставке армии Республика Украина

Дочь Ивана Петровича Бармина - Надежда Ивановна - кандидат наук, доцент, преподавала в техническом институте в г. Красноярске

Бармин Иван Николаевич - сын Барминых Николая Тимофеевича и Евдокии Илларионовны (в девичестве Максимова) - окончил Енисейский пединститут, работал учителем, а с 1988 года работает директором Плотбищенской средней школы, филиалом которой является Маковская школа. Отличник народного просвещения РФ, Почётный работник образования Енисейского района.

Бондаренко Алексей Маркович - сын Бондаренко Марка Васи-

льевича и Максимовой Елизаветы Васильевны. После окончания Подтёсовского училища речников работал на флоте, служил в армии. Затем заочно закончил Абаканский политехникум, работал учителем, техноруком лесоучастка, председателем Маковского сельсовета. Был направлен в Хабаровскую высшую партийную школу, окончил факультет журналистики, работал заместителем редактора районной газеты "Енисейская правда", председателем Озерновского сельсовета, заведующим отдела культуры Енисейского райисполкома. Уже более 30 лет занимается литературной деятельностью, выпустил более полутора десятков книг, среди них историческая трилогия "Государева вотчина", в которой он описывает основание Маковского и Енисейского острогов. Член Союза писателей РФ. Почётный гражданин Енисейского района. Почётный профессор Лесосибирского пединститута. Неоднократно избирался районным депутатом.

Деревяшкин Владимир Михайлович - сын заведующего Маковской почтой Деревяшкина Михаила Григорьевича и уроженки с. Маковского Белозёровой Фёклы Николаевны - кандидат наук, доцент, декан факультета в Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики. До этого работал в администрации Новосибирской области заместителем руководителя департамента науки, образования, инноваций, информации и связи.

Максимова Альбина Иннокентьевна окончила метеорологический факультет Иркутского университета, работала начальником метеостанции, затем в управлении метеослужбы Кемеровской области. Её сын Василий и невестка Наталья тоже по специальности метеорологи, окончили Томский университет.

Максимова(по мужу Сенькова) Галина Сергеевна работала заведующей районной оптикой в р. ц. Богучаны.

Максимов Геннадий Иванович закончил педучилище, работал учителем. После службы в армии работал секретарём парткома, инструктором горкома партии, председателем райкома профсоюза работников сельского хозяйства, руководителем районного и межрайонного отделения соцстраха в Енисейске и Сосновоборске. Окончил Новосибирскую высшую партийную школу.

Максимов Иван Павлович - брат Алексея Павловича - после

окончания ФЗО работал в строительных организациях, участвовал в бетонировании плотины Красноярской ГЭС, имея незаконченное семилетнее образование, был начальником ремонтного участка. Награждён орденом “Знак Почёта”, многими медалями и почётными знаками.

Максимов Сергей Владимирович - сын Максимовых Владимира Ивановича и Ольги Ивановны. Окончил Красноярский пединститут. Кандидат исторических наук, директор Лесосибирского городского музея. Преподаёт в ВУЗах г. Лесосибирска.

Мухаметкулов Владимир Анатольевич – уроженец д. Лосиноборской, правнук Максимова Василия Евграфовича и Угрюмовой Александры Никодимовны, внук Максимовой Марии Васильевны, сын Мухаметкуловых Анатолия Иосифовича и Клавдии Яковлевны (в девичестве Гужихина, из семьи староверов). После окончания Красноярского политехнического института направлен в г.Тюмень. Прошел путь от инженера до директора завода сварочных электродов и заместителя генерального директора ОАО “Запсибгазпром”, крупнейшего газодобывающего объединения страны. Затем вице - президент ОАО “Стройтрансгаз” в Москве. Кандидат технических наук. Лауреат премии Правительства РФ (2000 г.) в области науки и техники и премии ОАО “Газпром” в области науки и техники.

Мухаметкулов Геннадий Анатольевич - брат Владимира Анатольевича. После окончания института в Красноярске работал инженером. Вышел на пенсию с должности директора завода “Крамз-Пресс”.

Их брат Иван Анатольевич после окончания института был направлен на завод автоприцепов в Сосновоборск. Последние 10 лет занимается предпринимательской деятельностью.

Мухаметкулов Александр Владимирович - сын Владимира Анатольевича. После окончания Тюменского государственного университета работал заместителем директора завода сварочных электродов, затем генеральным директором Тюменского завода блочных комплектных устройств. Кандидат экономических наук. Вместе с отцом имеют патент на изобретение. Депутат Тюменской городской Думы.

Панов Валентин Михайлович -сын Пановых Михаила Исаако-

вича и Елизаветы Ивановны (дочери Ивана Кузьмича Максимова). После окончания института живёт и работает в Комсомольске - на Амуре. Более 20 лет работал директором деревообрабатывающего комбината.

Панов Геннадий Иванович - сын Пановых Ивана Алексеевича и Таисьи Фёдоровны (в девичестве Козынкина) - работал начальником Маковского лесоучастка Северного леспромхоза.

Сапожников Алексей Никитич - сын Сапожниковых Никиты Дмитриевича и Анны Андреевны - в течение многих лет был заведующим сектором учёта Енисейского горкома партии.

Сапожников Иван Никитич - брат Алексея Никитича - долгое время работал директором Енисейской районной киносети.

Сапожников Валентин Алексеевич - сын Сапожниковых Алексея Никитича и Ксении Ивановны (дочери Ивана Кузьмича Максимова). Профессор, кандидат физико-математических наук, проректор Красноярского университета, директор института в Сибирском федеральном университете. Заслуженный работник высшей школы РФ. Награждён орденом "Знак Почета".

Сапожников Геннадий Алексеевич - брат Валентина Алексеевича. После окончания университета долгое время работал в Сибирском отделении Академии наук. Доктор физико-математических наук по двум специальностям (1995 год), профессор. С 2001 года и по апрель 2010 года работал руководителем департамента науки, образования, инноваций, информации и связи и одновременно заместителем губернатора Новосибирской области. С 2010 года член правительства Новосибирской области и специальный представитель губернатора по взаимодействию с президиумами Сибирских отделений Российских Академий наук. Лауреат премии Совета Министров СССР. Награждён медалью "За трудовое отличие", орденом Почёта. Присвоено почётное звание "Заслуженный ветеран СО РАН", имеет Почётные грамоты Президиума СО РАН, Правительства и Администрации Новосибирской области, Государственной Думы РФ, Министерства экономического развития РФ. С 1972 года занимается педагогической деятельностью.

Сидоров Владимир Васильевич - внук ссыльного и сын Сидоровой Нины Андреевны, переехавшей в Маковское из д. Ларионовки

(Шайтанки). Работал учителем в Маковской восьмилетней школе и заочно учился в Красноярском пединституте. Работал председателем Маковского сельсовета, затем 16 лет директором школы в Новом Городке. Отличник народного образования СССР, Отличник народного просвещения РФ.

Сотникова Екатерина Ивановна – дочь Сотникова Ивана Валентиновича и Коротких Прасковьи Фёдоровны - работала начальником отдела кадров исправительного учреждения, службу закончила в звании подполковника.

Её сестра Нина Ивановна Сотникова работала заместителем директора Лесосибирской городской детской библиотеки.

Остановлюсь на наших земляках, избиравшихся в разные годы председателями Маковского сельского Совета.

В 1920 году сразу после установления советской власти по окончании гражданской войны был образован Маковский революционный комитет в составе председателя Бармина Егора Александровича, секретаря Сапожникова Никиты Дмитриевича и членов ревкома Угрюмова Трофима Павловича и Максимова Степана Фёдоровича. В августе 1920 года ревкомы были упразднены и созданы исполнительные комитеты. Первыми депутатами Маковского сельского исполкома были избраны Белозёров Иван Евдокимович, Коротких Иван Семёнович, Ткачёв П. М., кандидатами Белошапкин и Угрюмов.

В депутаты Маковского сельского Совета в 1921 году избраны – Максимов Иван Кузьмич (председатель), Угрюмов Николай Никодимович, Угрюмов Макар Андреевич, Угрюмов Игнатий Дорофеевич и Коротких Пётр Фёдорович.

В 1926 году председателем Маковского сельсовета избран Максимов Павел Кузьмич, членами – Бармин Василий Иванович, Чиркова Матрёна Ивановна, Коротких Михаил Степанович и Угрюмов Алексей Андреевич. (Данные за 1920 -26гг. предоставлены Енисейским районным архивом).

Позднее председателями исполкома Маковского сельского Совета из старожильческого населения избирались:

Максимов Иван Степанович

Максимов Александр Иннокентьевич

Панов Александр Иванович
Коротких Семён Андреевич
Максимов Василий Илларионович
Бондаренко Алексей Маркович
Сидоров Валентин Васильевич
Панов Алексей Иванович
Максимов Михаил Иванович

Необходимо отметить, что Максимовы Александр Иннокентьевич и Василий Илларионович - родные племянники Ивана Степановича, сына члена ревкома Максимова Степана Фёдоровича.

Участником первого районного съезда Советов Енисейского района 18 апреля 1924 года от Маковского сельсовета был двадцатичетырёхлетний русский, беспартийный крестьянин - бедняк Максимов Иван Захарович, дядя Андрея Иннокентьевича Панова.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Мне ли стыдиться родословной?
Я из породы той крестьян,
Которые всегда кормили
Министров разных и дворян,
Царей, попов и генералов, -
Так повелось уж на Руси,
Чтоб с чёрным хлебом – ломтик сала
И чтобы с мёдом – калачи.
Все у меня в роду крестьяне:
И дед, и прадед, и отец...

Отрывок из стихотворения “Родословная”
поэта из г. Лесосибирска Виктора Мизонова

Вот и я родился в семье Максимовых, предки которых, как мною установлено в 5-7 поколениях были крестьянами - экономическими (монастырскими) и затем государственными. Мои бабушки Угрюмовы тоже из крестьянских семей, хотя их родоначальником в с. Маковском был священник, а его один сын был священником Маковской Покровской церкви, два других состояли в мещанском сословии.

1. Я, Максимов Виктор Сергеевич, родился 4 октября 1948 года в селе Маковском в семье колхозников из крестьян Максимова Сергея Николаевича и Максимовой (это её девичья фамилия) Екатерины Васильевны.
2. Отец Максимов Сергей Николаевич, 1928г.р., родился в селе Маковском в крестьянской семье Максимова Николая Сидоровича-уроженца этого же села и Угрюмовой Меланьи Семёновны - уроженки деревни Ворожейка.
3. Дед по отцу Максимов Николай Сидорович, родился в 1895 году

в семье Максимова Сидора Михайловича уроженца с. Маковского и Бондаренко Домники Семёновны, из семьи поселенцев.

4. Прадед Максимов Сидор Михайлович родился в 1859 году в семье крестьянина с. Маковское Максимова Михаила Мефодьевича и Анны - дочери енисейского мещанина Стыжных Никиты Даниловича.

5. Прабабушка Бондаренко Домника Семёновна, родилась в 1861 году в семье Бондаренко Семёна Мироновича и Вассы Евстатовны

6. Бабушка по отцу Угрюмова Меланья Семёновна, родилась в 1893 году в д. Ворожейка в семье Угрюмовых Семёна Дорофеевича и Мавры Павловны (в девичестве Максимовой).

7. Прадед - Угрюмов Семён Дорофеевич родился в 1860 году в семье Угрюмова Дорофея Митрофановича и Параскевы Косминой Муниной

8. Прабабушка Максимова Мавра Павловна, 1864 г.р., из д. Лосиноборское, сестра Максимова Ивана Павловича

9. Прапрадед Угрюмов Дорофей Митрофанович родился в 1821 году в с. Маковском

10. Мать Максимова Екатерина Васильевна родилась в 1923 году в д. Лосиноборское в семье Максимова Василия Ивановича и Угрюмовой Федосьи Семёновны

11. Дед по матери Максимов Василий Иванович родился в 1887 году в д. Лосиноборское в семье Максимова Ивана Павловича и Белозёровой Елены Иосифовны.

12. Прадед Иван Павлович Максимов родился в 1852 году в д. Лосиноборское в семье Максимова Павла Михайловича и Барминой Дарьи Ивановны - дочери крестьянина с. Маковское

13. Прабабушка Белозёрова Елена Иосифовна родилась в 1859 году в семье Белозёрова Иосифа Матвеевича и Лукерьи Петровны

14. Прапрадед Максимов Павел Михайлович родился в 1827 году

15. Прапрабабушка Бармина Дарья Ивановна родилась в 1824 году

16. Прапрапрадед Максимов Михаил Осипович родился в 1801 году

17. Прапрапрапрадед Максимов Осип Алексеевич родился в 1765

18. Прапрапрапрапрадед Максимов Алексей Иванович, 1742 г.р.

19. Прапрапрапрапрапрадед Максимов Иван Иванович родился в 1710 году
20. Прапрапрапрапрапрапрадед Максимов Иван родился в 1680 году
21. Прапрадед Белозёров Иосиф Матвеевич родился в 1828 году
22. Прапрапрадед Белозёров Матвей Васильевич родился в 1798 году
23. Прапрапрапрадед Белозёров Василий Филиппович родился в 1762 году
24. Прапрапрапрапрадед Белозёров Филипп Митрофанович родился в 1734 году, а его жена Наталья Петровна в 1733 году
25. Прапрапрапрапрапрадед Белозёров Митрофан Яковлевич родился в 1709 году
26. Прапрапрапрапрапрапрадед Белозёров Яков Филиппович родился в 1668 году
27. Бабушка по матери Угрюмова Федосья Семёновна родилась в 1896 году в д.Ворожейка в семье Угрюмова Семёна Дорофеевича и Коротких Елены Федоровны.
28. Прадед Семён Дорофеевич Угрюмов родился в 1870 году в семье Дорофея Семёновича Угрюмова и Енговатых Ульяны Андреевны
29. Прапрадед Угрюмов Дорофей Семёнович родился 1851 году в семье Угрюмова Семёна Ивановича и Екатерины Михайловны
30. Прапрапрадед Угрюмов Семён Иванович родился в 1805 году
31. Прапрапрапрадед Угрюмов Иван Иванович родился в 1781 году в семье Угрюмова Ивана Демидовича и Марфы Ивановны
32. Прапрапрапрапрадед Угрюмов Иван Демидович родился в 1727 году
33. Прабабушка Коротких Елена Фёдоровна родилась в 1873 году в д. Ворожейка в семье Коротких Фёдора Васильевича и Дросиды Фёдоровны Муниной
34. Прапрадед Коротких Фёдор Васильевич родился в 1836 году
35. Прапрапрадед Коротких Василий Матвеевич родился в 1807 году
36. Прапрапрапрадед Коротких Матвей Петрович родился в 1773 году

37. Прапрабабушка Мунина Дросида Фёдоровна родилась в 1844 году в семье Мунина Фёдора Кузьмича и Параскевы Фёдоровны
38. Прапрапрадед Мунин Фёдор Кузьмич родился в 1807 году
39. Прапрапрапрадед Мунин Кузьма (Косма) Иванович родился в 1772 году
40. Прапрапрапрапрадед Мунин Иван Степанович родился в 1745 году
41. Прапрабабушка Енговатых Ульяна Андреевна родилась в 1853 году в семье Енговатых Андрея Фокеевича и Варвары Петровны
42. Прапрапрадед Енговатых Андрей Фокеевич родился в 1806 году
43. Прапрапрапрадед Енговатых Фокий Васильевич родился в 1765 году

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К моему большому сожалению, мне пока не удалось полностью описать всё, что было первоначально намечено. Сейчас, по прошествии более чем 40 лет после кончины моего деда, я очень сожалею о том, что мало его расспрашивал и мало запоминал рассказы о его жизни и жизни села Маковского в далёкие годы начала 20 века. Как бы это сейчас пригодилось в описании моего исследования. А теперь и расспросить некого за исключением нескольких оставшихся в живых восьмидесяти и девяностолетних односельчан. Они многое могут рассказать о колхозе, работе в годы Великой Отечественной войны, а вот о событиях начала века они вспоминают только то, немного, что запомнилось им со слов старшего поколения. Из-за моей удалённости от Красноярского архива (ГАКК) и Российского государственного архива древних актов (РГАДА) не удалось довести до конца родословные исследования старожиловских семейств – Максимовых, Угрюмовых, Коротких, Белозёровых, Сапожниковых, Барминых, Пановых, Казаковых. Не соединились в непрерывную цепочку имеющиеся сведения из 18 века с 19 веком, а в РГАДА даже можно найти сведения и из 17 века. Я намерен останавливаться на издании только этой книжки, которую я выпускаю к 395-летию нашего села. К большому юбилею (400-летию) я постараюсь её доработать и переиздать.

Я обращаюсь к вам, земляки, с просьбой дополнить моё повествование и поправить меня там, где я не прав, имеющимися у вас документами, ссылками на исторические источники и достоверными воспоминаниями, выслать копии старинных фотографий с указанием фамилий, имён и отчеств.

Не удалось мне выяснить многие вопросы из истории Маковского со дня основания острога и до 1900-х годов:

Нет плана, подробного описания или рисунка Маковского острога. Неизвестно где стояли те первые церкви, которые сгорели, но они явно были на территории острога, а не на месте нынешней церкви.

Очень интересно побывать на кладбищах с. Маковского и других деревень, посмотреть и сфотографировать старинные за-

хоронения, особенно с надгробными камнями с сохранившимися надписями. Рассказывают, что на кладбище в деревне Ворожейка есть надгробный памятник какому-то купцу чуть ли не 17 века, а у посла Избранта Идеса описано захоронение в Маковском остроге члена его свиты уроженца Шлезвига художника Яна Георга Вельтслея в 1692 году.

Если кто сможет побывать в Маковском в летнее время, то прошу делать снимки всех интересных мест и захоронений и выслать мне по электронной почте на адрес: viktor.maksimov.48@mail.ru
На этот же адрес прошу высылать и все свои замечания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДОКУМЕНТОВ

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, тт. 3-5, СПб, 1842 г.
- Андриевич В. К. Исторический очерк Сибири, 1886 - 87 гг.
История Сибири в 2-х томах, 1889 г.
- Баккаревич М. Н. Статистическое обозрение Сибири, 1810 г.
- Безъязыков Л. В. Красноярск изначальный
- Близняк Е. В. Варианты Обь -Енисейского водного пути, 1912 г.
- Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт её первых насельников, 1889 г.
- Волости и населённые места Енисейской губернии, 1893 г.
- Долгоруков В. А. Путеводитель по всей Сибири и среднеазиатским владениям России, 1895 г.
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией, тт. 2-12, СПб, 1846 -72 гг.
- Записная книжка Енисейской губернии, 1863-1915 гг.
- Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692 - 95 гг.)
- Исповедные росписи 18-19 веков
- Книга Памяти жертв политических репрессий Красноярского края
- Краткое описание приходов Енисейской епархии, 1916 г.
- Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь, СПб, 1865 г.
- Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1920 г.
- Материалы Енисейского духовного правления в архиве г.Тобольска
- Материалы сайтов Министерства обороны"obd-memorial.ru" и rodivig-naroda.ru
- Метрические книги Маковской Покровской церкви за 1842-1910 гг.
- Миллер Г. Ф. История Сибири т.2, издание 1937 г.
- Путевые описания Сибири:
- Описание пути от Томска до Енисейска
- Описание пути от Енисейска вниз по Енисею
- Описание зимнего пути от Енисейска до Красноярска
- Описание пути от Томска до Нарыма
- Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского При-

каза, ч.1, 3,4

Памятники Сибирской истории XVIII века, кн. I и II, (1700 -1724 гг.)
издание 1882 - 85 гг.

Ревизские сказки Енисейского уезда 18-19 веков

Пестов И. С. Записки о Енисейской губернии

Потапов И. Ф. Енисейская губерния: история в документах и фото-
графиях, 2008 г.

Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири

Спафарий Н. Г. (Николае Милеску -Спэтару). Путешествие в Китай

ч.I. Книга, а в ней описано путешествие через Сибирь от города
Тобольска до самой границы с Китаем, 1675г.

Список населённых мест Енисейской губернии, 1859 г.

Список населённых мест Енисейской губернии и Урянхайского края
1916 - 19 г.

Статистическое описание Сибири ,1810 г.

Степанов А. П. Описание Енисейской губернии, СПб, 1835 г.

Титов А. А. Сибирь в XVII веке (сборник старинных русских статей
о Сибири и прилегающих к ней землям), 1890 Г.

Фаст Г. Енисейск православный, 1994 г.

Щеглов И. В. Хронология Истории Сибири, 1882 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Автор о себе	3
2. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МАКОВСКИЕ КРАЯ	4
3. Предисловие	5
4. Воспоминания детства	8
5. О реке Кети	10
6. Основание Маковского острога	21
7. Маковский волок	32
8. Обь – Енисейский канал	43
9. Железная дорога	48
10. Средства передвижения	50
11. Состав населения	54
12. Лосиноборский монастырь	70
13. Церковь и священники	76
14. Школа	87
15. Маковские деревни	90
16. Названия наших мест	94
17. Постройки Маковского	98
18. анятия населения	102
19. Праздники	109
20. Маковское старожильческое “говорё”	113
21. Место ссылки и репрессий	120
22. Кто бывал в Маковском	129
23. Коллективизация и колхозная жизнь	138
24. Первая Мировая война	147
25. Великая Отечественная война	149
26. Они не возвратились с войны	158
27. Вернулись только они	166
28. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МАКОВСКОЕ РОДОСЛОВИЕ	169
29. Старожильческие фамилии	172
30. Поищите свою родню	181
31. Как селились наши предки	186
32. Наши земляки	189
33. Моя родословная	197
34. Послесловие	201

35. Список использованной литературы и документов	203
36. Содержание	205